

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева»

На правах рукописи

Мигунов Ришат Анатольевич

**Институциональная среда устойчивого экономического роста
сельского хозяйства**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория
(Область исследования – 1. Общая экономическая теория,
1.3. Макроэкономическая теория: теория экономического роста)

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Гайсин Рафкат Сахиевич

Москва 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Сущность и особенности институциональной среды устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве	12
1.1. Концептуальные подходы к определению сущности и содержания институтов и институциональной среды	12
1.2. Специфика институциональной среды устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве	33
1.3. Институты государственного регулирования экономического роста сельского хозяйства в развитых странах	50
Глава 2. Неустойчивость экономического роста сельского хозяйства России как следствие незавершённости институциональных изменений	76
2.1. Неустойчивая динамика экономического роста в сельском хозяйстве РСФСР в 1952-1991 гг.	76
2.2. Институциональные изменения и их влияние на динамику сельскохозяйственного производства в условиях экономического кризиса 1991-1998 гг.	90
2.3. Институциональные изменения и их влияние на динамику и устойчивость экономического роста сельского хозяйства в 1999-2016 гг.	106
Глава 3. Совершенствование институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства в России.....	118
3.1. Совершенствование институтов экономического роста в сельском хозяйстве России	118
3.2. Формирование института поддержки спроса на агропродовольственном рынке	128
3.3. Совершенствование института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры	147
Заключение.....	157
Список литературы	164
Приложения	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В современных смешанных экономиках рыночные институты и механизмы обратной связи в сельском хозяйстве оказываются не в состоянии обеспечить конкурентно-эффективное регулирование конъюнктуры агропродовольственного рынка и устойчивый экономический рост в отрасли. Специфические факторы трансформации и развития институтов аграрной экономики не позволяют обеспечить эффективное и рациональное рыночное конкурентное регулирование, что приводит к устойчивому отклонению агропродовольственной конъюнктуры от точки конкурентного равновесия, к затяжным кризисам в сельском хозяйстве со значительными спадами в производстве продовольствия. В силу названных причин на сегодня, с особой остротой, стоит задача изучения влияния факторов эволюционного и циклического развития институциональной среды аграрного сектора на устойчивость экономического роста сельского хозяйства.

Важной также представляется задача проектирования институтов и институциональных механизмов, позволяющих снизить волатильность колебаний текущего рыночного равновесия на отечественном агропродовольственном рынке с целью повышения эффективности его функционирования. Решение подобной задачи на втором этапе развития цикла долгосрочной агропродовольственной конъюнктуры возможно путём корректного использования институтов и институциональных механизмов государственного регулирования, что является актуальным направлением исследования в целях долгосрочного устойчивого экономического роста сельского хозяйства современной России.

Степень разработанности проблемы.

Вопросы экономического роста, связанные с историческим и циклическим развитием, становлением и трансформацией институциональной среды интересуют учёных-экономистов, начиная с середины XIX в. в рамках исследований школ классической политэкономии и институционализма. Различные аспекты экономического роста и развития проанализированы в работах: Л.И. Абалкина,

Д. Берковица, А.В. Бузгалина, А.О. Вереникина, В.В. Вольчика, С.Ю. Глазьева, Дж. Гэлбрейта, В.Е. Дементьева, В.В. Ивантера, О.В. Иншакова, С.В. Истомина, Дж.М. Кейнса, Г.Б. Клейнера, Я. Корнай, В.А. Мау, У. Митчелла, Х. Уэрта де Сото, К.А. Хубиева, К.И. Хуртаева, Е.Г. Ясина.

Разработка общих вопросов институциональной экономической теории представлена в работах: С.Б. Авдашевой, А.А. Аузана, Т.Б. Веблена, У.Х. Гамильтона, А. Грейфа, С.Г. Кирдиной, Дж.Р. Коммонса, Р. Коуза, Н.А. Макашевой, А.И. Московского, Р.Р. Нельсона, Д. Норта, Р.М. Нуреева, А.Н. Олейника, Э. Остром, В.М. Полтеровича, А.А. Пороховского, Р. Рихтер, И.Е. Рудаковой, Дж. Сёрла, У. Сэмюэlsa, В.Л. Тамбовцева, О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера, Д. Уоллиса, Э.Г. Фуруботна, П.Т. Хейне, Дж. Ходжсона, В.Н. Черковца, А.Е. Шаститко, Т. Эггертссона, К.Э. Эйрса.

Институциональные аспекты экономического роста в народном хозяйстве и аграрном секторе рассмотрены в работах: А.И. Алтухова, Н.Г. Барышникова, Г.В. Беспашотного, И.Н. Буздалова, В.Г. Венжера, Е.Т. Гайдара, В.И. Гайдука, Р.С. Гайсина, Е.Д. Домара, А.Г. Зельднера, В.И. Кирюшина, С.С. Кузнецца, В.М. Кулькова, А.Б. Кцоева, Е.Г. Либермана, А.Б. Нагоева, В.И. Назаренко, Т.Г. Нефёдовой, А.А. Никонова, А.Г. Папцова, А.В. Петрикова, О.А. Родионовой, Н.М. Светлова, С.С. Сергеева, Р.М. Солоу, Е.С. Строева, И.М. Тенякова, В.Я. Узуна, И.Г. Ушачева, Р.Ф. Харрода, Н.И. Шагайды, Д.Б. Эпштейна¹.

Несмотря на широкий круг научных исследований многие вопросы по формированию институциональной среды, обеспечивающей устойчивый экономический рост сельского хозяйства, в частности взаимного влияния комплементарных и доминантных институтов, формирования особых систем правил по приведению в действие трансформационных механизмов, остаются слабо исследованными, что определило направления поиска в диссертационной работе.

¹ Работы указанных авторов представлены в списке литературы диссертационной работы.

Цель и задачи исследования.

Целью работы является раскрытие сущности институциональной среды устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве и научное обоснование направлений её развития в России.

Для достижения цели диссертационной работы были поставлены и решены следующие задачи:

- раскрыть сущность и дать рабочее определение термину экономический рост в сельском хозяйстве;

- сформулировать определение и дать характеристику устойчивого экономического роста сельского хозяйства;

- раскрыть сущность и дать рабочие определения² терминам, институциональный механизм, институциональная среда;

- определить основные шаги и принципы изменений институциональной среды;

- выявить специфичные факторы формирования и развития институтов в сельском хозяйстве, дать уточнённое определение институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства;

- проанализировать формирование и деятельность институтов устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве развитых стран;

- показать особенности формирования институциональной среды сельского хозяйства в советской и современной России и их влияние на экономическую динамику аграрного сектора;

- научно обосновать предложения по совершенствованию институциональной среды, институтов и институциональных механизмов сельского хозяйства современной России в целях обеспечения устойчивого экономического роста отрасли.

² Под рабочим определением понимается формулировка, раскрывающая сущность, содержание и основные черты какого-либо явления на основе исследования подходов различных авторов к данному термину и их уточнению.

Объектом исследования является институциональная среда и составляющие её элементы, воздействующие на устойчивость экономического роста сельского хозяйства.

Предметом исследования выступают экономические отношения, влияющие на устойчивый экономический рост сельского хозяйства в условиях трансформации институциональной среды аграрного сектора экономики.

Методология и методы исследования.

В основу диссертационной работы положен диалектический метод, направленный на выявление причинно-следственных связей между экономическим ростом в сельском хозяйстве и изменениями его институциональной среды. В ходе выполнения диссертационной работы также применялись статистический и графический методы.

При написании первой и второй главы использовались методики анализа степени поддержки сельского хозяйства, применяемые Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Организации Объединённых Наций (ФАО), Всемирным Банком (ВБ), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Предлагаемые правила по совершенствованию институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства в современной России согласуются с требованиями Всемирной торговой организации (ВТО) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В качестве информационно-статистической базы исследования использованы фактические материалы, содержащиеся в монографиях и научных периодических изданиях, экспертные оценки; законодательные акты Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), Российской Федерации (РФ), Соединённых Штатов Америки (США) и стран Европейского Союза (ЕС); статистические базы Центрального статистического управления РСФСР, Министерства сельского хозяйства РФ (Минсельхоза), Единой межведомственной информационно-статистической системы, ФАО, ВБ, ОЭСР; электронные базы научных изданий российской государственной библиотеки и Journal STORage.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационная работа соответствует требованиям Паспорта научной специальности 08.00.01 Экономическая теория в рамках области исследования 1. Общая экономическая теория, 1.3 Макроэкономическая теория: теория экономического роста.

Научная новизна исследования.

К числу значимых результатов диссертационной работы, обладающих научной новизной, можно отнести следующие:

1. Предложена и обоснована специфическая модель институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства, которая представляет совокупность трёх групп институтов и институциональных механизмов, направленных на общее развитие, обеспечивающих положительную долгосрочную динамику и снижающих волатильность развития аграрного сектора (с. 52-55). К институтам общего экономического развития отрасли отнесены доминантные рыночные институты предпринимательства, конкуренции, рыночной координации цен и комплементарные институты государственного регулирования льготного налогообложения и поддержки финансово-кредитных ресурсов. К институтам, обеспечивающим положительную долгосрочную динамику сельского хозяйства, отнесены: институты прямого субсидирования, инновационного развития, политического рынка. Институты стабилизации агропродовольственной конъюнктуры и институты поддержки спроса формируют условия для устойчивого долгосрочного экономического роста сельского хозяйства (с. 56-57, 62-82). Под последним понимается увеличение реального валового продукта сельского хозяйства на основе близости фактических уровней к тренду и наблюдающейся положительной долгосрочной тенденцией развития отрасли. Показано, что институциональная среда, обеспечивает устойчивый экономический рост сельского хозяйства при выполнении следующих условий: 1) сохраняется долгосрочная устойчивость в производстве, ценах и доходах; 2) обеспечивается повышение экономического потенциала отрасли; 3) грамотно сочетаются институты рыночного и государственного регулирования; 4) при разработке и работе институтов и институцио-

нальных механизмов учитываются долгосрочные циклы развития агропродовольственного рынка (с. 38-46).

2. Сформулирована и обоснована уточнённая трактовка понятия «институциональный механизм». Раскрыт процесс воздействия институциональной среды и институциональных механизмов на экономическое развитие аграрного сектора. Показано, что институциональный механизм представляет сложную систему правовых, организационных, финансово-экономических правил-механизмов, обеспечивающих горизонтальные и вертикальные связи институтов, их трансформацию и целевое воздействие на экономических агентов (с. 23). Выявлена неоднородность институциональных механизмов и их классификация по нескольким основным компонентам: 1) сигнальные институциональные механизмы, 2) институциональные механизмы горизонтальных и вертикальных связей между институтами, 3) институциональные механизмы инфорсmenta правил, 4) институциональные механизмы трансформации институтов (с. 24-26). Различные институциональные механизмы и способы их реализации в конкретных хозяйственных взаимоотношениях проиллюстрированы при проектировании и трансплантировании институтов устойчивого экономического роста сельского хозяйства в современной России (с. 152-162, 171-174).

3. Предложена специфическая периодизация развития сельского хозяйства по критериям, связанным с качественными изменениями в институтах, содержании и структуре институциональной среды, динамике показателей экономического роста (с. 84-132). Подтверждена гипотеза о том, что расширение комплементарных институтов повышает темпы экономического роста и придаёт ему устойчивость (с. 85-89, 123-125). Выделены основные институциональные провалы в построении институтов устойчивого экономического роста в современной России (с. 69-70, 82-84, 100, 102, 106).

4. Разработан и обоснован проект внедрения системы взаимосвязанных институтов и институциональных механизмов поддержки спроса на продовольствие в современной России. Обосновано, что принятие подобных правил позволит сделать более согласованными комплементарные институты государственного регу-

лирования аграрного сектора в современной России. Обосновано, что институты поддержки спроса позволяют решать две группы задач: социальные (повышение уровня жизни малообеспеченных граждан и уменьшение социального неравенства) и экономические (поддержка и стимулирование устойчивого роста производства в сельском хозяйстве национальной экономики). Показано, что внедрение подобных институтов будет способствовать сдвигу точки рыночного равновесия на более высокий уровень и формированию условий для устойчивости долгосрочного экономического роста аграрного сектора на втором и последующих этапах развития агропродовольственного рынка (с. 144-164).

5. Разработан и обоснован проект институциональной трансформации существующих в России неэффективных институтов стабилизации агропродовольственной конъюнктуры. Показано, что изменение существующих институтов позволит решить ряд взаимосвязанных задач: смягчить, или погасить амплитуду колебаний цен и доходов сельхозпроизводителей, стабилизировать их по годам и макро-территориям. Эффективная трансформация институтов создаст возможности для устранения негативных последствий действия рыночного института координации цен, что станет залогом для устойчивого экономического роста сельского хозяйства, устойчивости цен на агропродовольственном рынке и устойчивом получении доходов сельхозпроизводителями (с. 165-175).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что её основные положения могут быть использованы в процессе преподавания дисциплин «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Институциональная экономика», «Экономика сельского хозяйства», а также в качестве методологической основы при проведении прикладных научных исследований в аграрной сфере экономики.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты работы, представленные в третьей главе, позволяют сформулировать ряд рекомендаций российским правительственным организациям по внедрению системы формальных правил для построения качественной институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства современной России.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационной работы представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: V Международной научно-практической конференции департамента экономической теории к 100-летию Финансового университета, Москва (2018 г.); XXIV Международной научной конференции «Ломоносов», Москва (грамота за лучший доклад II место; 2017 г.); II и III Санкт-Петербургском экономических конгрессах, Санкт-Петербург (СПЭК-2016, СПЭК-2017); Международном молодёжном аграрном форуме «Аграрная наука в инновационном развитии АПК», г. Мичуринск (2017 г.); International scientific Days «The Agri-Food Value Chain: Challenges for Natural Resources Management and Society» Nitra, the Slovak Republic (2016 г.); International Visegrad Summer School EURUS AGRI, Slovakia-Russia (2013 г.); Международном научном молодёжном аграрном форуме в г. Барнаул (2015 г.); Международных научных конференциях молодых учёных РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва (2014, 2016, 2017 г.) и др.

Публикации результатов исследования.

Основные выводы, представленные в диссертационной работе, отражены в следующих публикациях в рецензируемых научных изданиях: рекомендованных ВАК (№1-№5); в список рецензируемых научных изданий, рекомендуемых Учёным советом МГУ для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим специальностям (№1-№4):

1. Гайсин, Р.С., Мигунов, Р.А. Институциональные механизмы стабилизации цен и доходов в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. №12. – 2015. – С. 49-54 (с. 50-52).
2. Гайсин, Р.С., Мигунов, Р.А. Неравновесный рост производства и потребления продовольствия в России // Экономика сельского хозяйства России. – №3 – 2018. – С. 13-16 (с. 13-16).
3. Гайсин, Р.С., Мигунов, Р.А. Развитие институтов несвязанной поддержки доходов сельхозпроизводителей: опыт Германии и уроки для России // Экономика сельского хозяйства России, №10, 2017. – С. 2-10 (с. 2-8).

4. Мигунов, Р.А. Институциональные механизмы стабилизации агропродовольственной конъюнктуры на рынке зерна // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, №10, 2017. – С. 64-69 (с. 64-69).

5. Мигунов, Р.А. Институциональные преобразования сельского хозяйства РСФСР и их влияние на экономический рост отрасли (1950-1990 гг.) // Проблемы современной экономики, №2 (58), 2016. – С. 227-230 (с. 227-230).

Материалы диссертационной работы также опубликованы в двух монографиях (общий объём – 0,9 п.л. лично) и в тематических сборниках статей научно-практических конференций (общий объём – 6,1 п.л. лично)³.

³ Полный список публикаций указан в списке литературы диссертационной работы.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ⁴

1.1. Концептуальные подходы к определению сущности и содержания институтов и институциональной среды

Научные изыскания в рамках институциональной экономической теории ведутся на протяжении более ста лет. При этом экономистами не было сформулировано единого определения термина «институт». Такая ситуация неопределённости в терминологии и размытость границ институционализма сопровождает науку с момента её возникновения. На это обращал внимание один из родоначальников старого, традиционного институционализма Дж.Р. Коммонс: «Трудность определения области исследования так называемой институциональной экономики заключается в неопределённости термина «институт» [64, р. 648]. Спустя 70 лет классик новой институциональной школы О.И. Уильямсон отмечал: «Я начинаю обсуждение новой институциональной экономики с признания, утверждения и рекомендации. Признания в том, что мы всё ещё очень невежественны в понимании института» [74, р. 595].

Для определения сущности и содержания термина «институт» необходимо понять, что лежит в его основе. Выдающийся американский экономист и социолог, представитель школы традиционного институционализма Т.Б. Веблен писал, что отбор институтов происходит под влиянием устойчивых черт характера, образа мысли, общественных обычаев, присущих господствующему этническому типу людей. В своей книге на английском языке эти понятия он объединяет в термин «институции». В российской экономической школе под институциями понимают «социальные формы типизации функций хозяйственных субъектов, определяющие их статусы и роли в системе производства общественного бытия и образующих систему отношений функциональной структуры общества» [221, с. 44].

⁴ При подготовке использованы материалы статей [304-308; 317-320; 328-331].

На основе институций и возникают институты. В рамках диссертационного исследования используется следующее определение.

Институции – исторически сформировавшиеся в обществе привычки мышления, позволяющие индивидам экономить ресурсы при принятии последовательных адаптивных решений⁵.

Институции мы представляем как систему, состоящую из ценностей, привычек, верований, обычаев, ритуалов, которые обуславливают человеческое взаимодействие. К институциям можно также отнести и законы, т.к. они, в большинстве, являются формальным выражением исторически сложившихся практик в обществе.

Определение термина институт при помощи институций характерно для представителей школы «старого или традиционного институционализма». Основателями данного направления в XX в. стали Т.Б. Веблен (1857-1929), Дж.Р. Коммонс (1862-1945), У.К. Митчелл (1874-1948), К.А. Менгер (1840-1921), У.Х. Гамильтон (1881-1958). Продолжили эту работу видные экономисты и социологи середины-конца XX в. Дж.М. Ходжсон (род. 1946), Дж. Сёрл (род. 1932), К.Э. Эйрс (1891-1972), У.Дж. Сэмюэлс (1933-2011), Р.Р. Нельсон (род. 1930), Дж.С. Уинтер (род. 1935).

Первоначальное представление институтов⁶ как «привычного образа жизни, распространённого способа мышления, модели поведения» в понимании Т.Б. Веблена, У.К. Митчелла, У.Х. Гамильтона (в 1932), К.А. Менгера привело к отождествлению институтов с крупными коллективными сообществами: корпорациями, профсоюзами, фирмами, государством и т.д. Согласимся с российским исследователем А.И. Московским [246, с. 116], который считает, что было бы ошибкой представлять традиционный институционализм только по работам его создателей. Определение института в традиционной школе трансформировалось в «устойчивый способ думать и действовать; регулятивные системы поведения» (см. определения У.Х. Гамильтона (в 1993), К.Э. Эйрса, У.Дж. Сэмюэлса). Работы

⁵ В рамках проводимого диссертационного исследования не проводится семантическая разница между понятиями: норма, правило и институция.

⁶ Полные определения термина «институт» см. в Приложении А.

предшественников развивались и дополнялись в направлении эволюции представления институтов с поведенческих аспектов в сторону непосредственных действий. Такие действия рассматриваются в школе старого институционализма не на основе свободного и рационального выбора (как в неоклассической школе), а исходя из некоей технологии – степени развития техники, человеческого капитала. Ещё одним взаимодополняющим определением института стало его понимание как «некоторого коллективного действия в социальной среде» (в понимании Дж.Р. Коммонса, Дж. Сёрла).

В российской науке сложилось мнение, что представители школы традиционного институционализма отвергают принцип методологического индивидуализма [101, с. 11]. В целом это характерно для основателей старой школы, но его современные последователи выступают с других позиций. Так, например, У.Дж. Сэмюэлс пишет: «Институционалисты отстаивают методологический коллективизм либо в чистом виде, либо в сочетании с обогащённым и неидеологизированным методологическим индивидуализмом, но не последний сам по себе» [135, с. 129-130].

Таким образом, теоретический императив традиционной школы институционализма заключается в понимании «института» как «способа думать и действовать», включённого в «коллективное действие в социальной среде». Несмотря на разность традиций школы в исследованиях просматривается общее ядро – технологии и институты в значительной степени определяют состояние экономики.

В середине 70-х гг. XX в. сложилось новое направление в науке, которое объединилось под общим названием «новый институционализм». Однако его связь с традиционной школой можно проследить через очень широко понимаемый предмет – это то, что институты влияют на развитие общества. Не ставя себе задачей нарисовать картину данного течения экономической науки, отметим лишь то, что до конца не разрешён вопрос: «Является ли эта школа отдельным направлением экономической науки или неоклассическим институционализмом?» [по данной теме см. 113]. Развитие школы оставило неизменным исходный постулат для трактовки институтов – это объяснение социальных взаимоотношений

между людьми в процессе экономической деятельности. Так в традиционной школе под этим понимают «привычный образ жизни, руководствуясь которым живут люди; тип социальной организации; хранилища традиционных социальных норм». И в новой школе сложилось схожее понимание: «установление структуры взаимодействий между людьми; управление социально-экономическими отношениями».

Основоположниками данного направления можно считать Д.С. Норта и Р.Г. Коуза. В дальнейшем работы продолжились О.И. Уильямсоном, А. Грейфом, Э. Остром. В России новый институционализм представлен широким кругом учёных: А.А. Аузан, Г.Б. Клейнер, А.Н. Олейник, А.А. Пороховский, А.Е. Шаститко, В.Л. Тамбовцев и др.

В рамках данной школы было дано несколько близких, но не равнозначных определений термина «институт». Большая часть из них сводится к понятию института как некоторого правила, убеждения, нормы или рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми (см. определения Д.С. Норта, А. Грейфа, Э. Остром, А.Н. Олейник, А.А. Пороховского). Развитие данного определения привело к расширению трактовки до «правила + инфорсмент» (в понимании А.А. Аузана, Г.Б. Клейнера, А.Е. Шаститко, В.Л. Тамбовцева). Необходимо отметить, что такое понимание институтов (как «правил игры») разделяют и представители традиционной школы институционализма, но они считают такое определение частным случаем, не подходящим для всей экономики в целом (в представлении, например, Дж.М. Ходжсона). В рамках новой институциональной теории институты также рассматриваются как «механизмы управления контрактными отношениями» и предстают в виде фирм, рынков и отношенческой контрактации (см. определение О.И. Уильямсона). Научные исследования различных школ институциональной экономической теории позволяют выделить несколько ключевых подходов к определению сущности и содержания термина «институт»:

1. утвердившиеся модели поведения;
2. коллективные действия в социальной среде;
3. устойчивый способ думать и действовать;

4. правила, которые организуют взаимоотношения между людьми;
5. правила + инфорсмент;
6. представление в виде фирм, рынков, государства и т.д.

Как относиться к подобной множественности определений термина «институт»? Данный вопрос может быть решён двумя путями. В одном случае из множества определений можно выбрать одно, которое принимается как истинное, а остальные отбрасываются. Второй подход состоит в признании множественности определений как естественного или «нормального» состояния для институциональной теории. При выборе первого подхода, который основан на произвольном отбрасывании одних определений и выборе других, есть риск, что на начальном этапе исследования, когда нет никаких объективных критериев истинности, есть вероятность выбрать неверное определение. Как заметил А. Грейф: «Авторы недавно появившихся важных исследований экономических институтов либо воздерживаются от их определения, либо принимают какое-то одно из них, жертвуя всеми остальными. Считать разные определения институтов взаимоисключающими непродуктивно, поскольку такой подход препятствует развитию институционального анализа» [204, с. 44]. При выборе второго подхода необходимо сформулировать предельно широкое определение, которое соединяет и дополняет различные мнения. Концептуальные подходы к определению сущности и содержания термина «институт» несмотря на свои внешние различия, в целом дополняют друг друга и исходят из эволюции данного понятия с течением времени.

Исследование институциональной среды сельского хозяйства⁷ подразумевает определённость вносимых понятий, в т.ч. и определение института. Всё это предполагает синтез определённых элементов старого и нового институционализма, зачастую с элементами неоклассики и неокейнсианства. Такой подход разделяют как российские [246, с. 117; 253, с. 12], так и зарубежные экономисты

⁷ В проводимом диссертационном исследовании не ставится семантической разницы между словами: сельское хозяйство, аграрный сектор, аграрное хозяйство. Для определения всех отраслей (сельское хозяйство; отрасли, производящие средства производства для сельского хозяйства; отрасли, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства) используются термины: агропромышленный комплекс (АПК), агропромышленная сфера.

[166, с. 55]. Построение определения, основанного на подобных принципах, отвечает требованиям конвергенции различных школ в экономической науке. Наиболее полно такой подход реализован в трудах московской школы институционализма. С целью описания понятия «институт» для соответствия его нуждам экономического анализа В.Л. Тамбовцев вводит формулу для определения института [277, с. 109-112]. Признавая множественность определений, как нормальное состояние для институциональной теории мы сформулируем понятие, которое было бы всесторонним, отвечало требованиям логичности и соответствовало нуждам экономического анализа. В рамках диссертационного исследования используется следующее определение.

Институт – это совокупность работающих институций (или отдельная институция), которые организуют, структурируют и ограничивают поведение экономических агентов в социальном пространстве, а также соответствующие внешние инструменты контроля над отклонением от этих норм поведения, включая гарантии выполнения санкций.

Приведённое определение позволяет определить минимальный набор для формирования института – это 1) правило поведения экономических агентов плюс 2) правило, которое контролирует выполнение первого правила. Сформулированное определение опирается на синтез традиционной и новой школ институциональной теории. Опираясь на основоположников теории (Т.Б. Веблен) в признании значимости институций, учитывается развитие теории с точки зрения организации социального пространства в представлении Дж.М. Ходжсона и У.Х. Гамильтона. Основной акцент в определяемом термине сделан на том, что институты создают ограничительные рамки для поведения экономических агентов в обществе в соответствии с требованиями, вводимыми Д.С. Нортом. Завершающая часть определения опирается на исследования российских экономистов в области информента правил (А.А. Аузана, А.Е. Шаститко, В.Л. Тамбовцева). Исходя из принятого определения термина «институт» можно выделить следующие основные его функции:

- организация поведения экономических агентов в социальном пространстве, в соответствии со сложившейся системой институций;
- формирование ограничительных рамок поведения в обществе;
- придание устойчивости системе экономических взаимоотношений;
- создание и функционирование механизма контроля над соблюдением норм поведения в обществе;
- устройство системы, при которой наблюдается регулярное санкционирование девиантного поведения.

Важнейшей функцией институтов является снижение фактора неопределённости, сопровождающего взаимодействие между людьми, путём установления устойчивой структуры взаимоотношений в обществе. Такой подход сформулирован в исследованиях классиков новой институциональной экономической теории⁸. Причём необходимо не только построить систему устойчивых взаимосвязей в экономике, но и минимизировать затрачиваемые на это ресурсы, что позволяет говорить о том, что институты, которые уменьшают неопределённость, позволяют рационализировать поведение человека, являются более эффективными по сравнению с другими. При этом формирование институтов можно трактовать как продукт человеческой деятельности, т.е. внутренний процесс для экономической активности индивидов [269, с. 80].

Не менее важным принципом, помогающим понять сущность институтов и их роль в обществе, является классификация норм общественного поведения на неформальные и формальные правила.

Под *неформальными правилами* понимают нормы, ограничивающие поведение экономических агентов, не зафиксированные в письменном виде и защищённые негосударственными механизмами исполнения. Точное их описание чрезвычайно сложная задача. Так М.И. Одинцова подразделяет их на:

- нормы потребления (правила этикета, манера одеваться);

⁸ Д.С. Норт: «Институты уменьшают неопределённость, структурируя повседневную жизнь» [125, с. 18]. Для Р.Г. Коуза: «Рынки представляют собой институты, существующие для облегчения обмена, т.е. они существуют для сокращения издержек по трансакциям обмена» [108, с. 9].

- нормы взаимности (дарение подарков, обмен чем-либо);
- нормы воздаяния (месть);
- нормы сотрудничества (голосование или уплата налогов);
- нормы распределения (справедливость и равенство);
- нормы, регулирующие трудовые отношения [129, с. 34].

Неформальные правила возникают на ранних этапах организации социума и передаются путём обучения и имитации от одного поколения к следующему. Основным элементом неформальной институциональной среды является *норма*, как регулятор взаимодействия людей. Именно нормы определяют, какое поведение индивида в социуме считается нормальным, а какое – девиантным. При этом выполнение предписаний носит как добровольный, так и принудительный характер, основанный на санкциях.

Формальные правила – это нормы, записанные в официальном источнике, выступающие явным ограничителем поведения индивидов и за соблюдением которых следит правоохранительная система (судебная система, полиция, различные правоохранительные подразделения). Естественно предположить, что формальные правила – неотъемлемая черта государства, которое принуждает к их выполнению. Формальные правила состоят из политических и экономических правил и контрактов. Д.С. Норт так описал совокупность этих институций: «Иерархия этих правил – от конституций до статутов и обычного права, до законодательных постановлений и распоряжений и, наконец, до индивидуальных контрактов – составляет общие и конкретные ограничения» [125, с. 68].

Основные различия между формальными и неформальными правилами основываются на том, кто устанавливает правила и следит за их исполнением. Данная идея раскрыта в работах австрийского экономиста Ф.А. Хайека, который противопоставлял спонтанный и правовой порядок. Так спонтанный порядок устанавливается тогда, когда люди включены в систему институций и не отклоняются от неё, поскольку это приводит к дополнительным издержкам. В то же время нет никаких правовых механизмов для санкционирования такого девиантного поведения. Правовой же порядок устанавливается государством посредством законов

и наказывает их нарушителей [цит. по 66, р. 3-5]. Если формальные правила искусственно придуманы и насильственно насаждаются, то неформальные определяются прошлыми процессами. Формальные правила могут быть изменены или устранены достаточно быстро, в то время как неформальные правила достаточно устойчивы и изменяются с течением значительного промежутка времени.

Защита правил является механизмом поддержания устойчивости институтов с отрицательной обратной связью. Такой механизм опирается, в первую очередь, на административные или судебные механизмы принуждения. Однако существуют институты, основанные на иных механизмах стабилизации. Одни из таких институтов возникают на основе эффекта координации (чем больше число пользователей нормы, тем больший ущерб несёт каждый конкретный индивид при отклонении от неё, тем менее целесообразно отклоняться от неё, тем больше людей действуют по правилам). Другие – на основе эффекта сопряжения или культурной инерции (с течением времени нормы оказываются связанными друг с другом и их изменение приводят к высоким трансакционным и трансформационным издержкам) [264, с.7-10]. Такие институты основаны на механизмах стабилизации с положительной обратной связи (в большинстве – это неформальные институты)⁹.

В российской школе институциональной теории сложилось, в т.ч. и альтернативное понимание деления институтов. Так выделяют *доминантные* (правила главенствующие в исторической институциональной среде) и *комплементарные* (вспомогательные правила, обеспечивающие устойчивость институциональной среды) *институты*. Их рациональное взаимодействие поддерживает институциональный баланс, а роль комплементарных институтов усиливается в периоды общественных кризисов. Такое разграничение позволяет исследовать развитие институтов устойчивости экономического роста сельского хозяйства в России не только с точки зрения эффективности институциональной среды, но и эволюционного исторического процесса. Эффективное взаимодействие доминантных и

⁹ В рамках диссертационного исследования основное внимание сосредоточено на формальных институтах с предусмотренными законом санкциями за отступление от норм.

комплементарных институтов достигается, по мнению экономистов Новосибирской экономико-социологической школы, при соблюдении следующих правил:

1. Обязательное наличие в институциональной среде доминантных и комплементарных институтов.

2. Сохранение за каждой группой институтов своей роли – доминантные должны оставаться доминантными, а комплементарные – комплементарными.

3. Обеспечение необходимого сочетания между институтами [сформулировано по 104, с. 131-134].

Большинство развитых экономических систем построено на доминантных рыночных институтах, ключевыми характеристиками которых являются: институт частной собственности, институт конкуренции и предпринимательства, институт рыночной координации цен. В таких системах государственная собственность и институциональное проектирование со стороны государства дополняют рыночные институты в тех случаях, когда не обеспечивается эффективное развитие отрасли («провалы рынка»). Целесообразность построения институциональной среды в таком виде (рынок + комплементарные институты государственного регулирования) впервые обоснована в трудах Дж.М. Кейнса [103, с. 136-137], дальнейшее развитие эта теория получила в трудах институционалиста традиционной школы Дж.К. Гэлбрейта [94, с. 421]. Данный подход позволяет более широко исследовать экономические процессы, происходящие в отечественном сельском хозяйстве и сопоставлять институциональные структуры различных экономических систем как в исторической ретроспективе, так и с точки зрения их влияния на экономический рост отрасли.

Изменение институтов со временем является важнейшим предметом исследований современных экономистов. Проблема создания новых институтов решается при помощи правильной организации процесса институционального планирования. В процессе исследования под *институциональными изменениями* понимается процесс трансформации формальных и неформальных правил и институтов с течением времени, происходящий как эволюционным, так и революцион-

ным путём. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени и являются ключом к пониманию исторических перемен.

В настоящее время в экономической науке нет общепризнанной *теории институциональных изменений*. Перечислим лишь основные научные концепции, объясняющие данные процессы:

- теория, объясняющая изменения институтов (прежде всего правомочий собственности), изменениями в относительных ценах экономических ресурсов [125, с. 22];

- теория «индуцированных институциональных инноваций»: внешние изменения в технологиях, обеспеченности ресурсами или в спросе создают неравновесие на рынках факторов производства, а в дальнейшем и потребность в институциональных изменениях; при этом институциональная инновация предлагается для того, чтобы сохранить государству долю частных доходов;

- распределительная теория институциональных изменений Г. Лайбкепа: институциональные изменения происходят в зависимости от того, как распределяются доходы от этой инновации [276, с. 45-47].

Формирование институтов рынка в системе аграрных отношений невозможно без эффективного процесса преобразований сельского хозяйства и развития институций, адекватных сложившимся условиям. Однако процесс институциональных изменений предполагает действие механизма реализации таких трансформаций в экономической действительности. В рамках диссертационного исследования используется следующее определение.

Институциональный механизм – сложная система правил, обеспечивающих горизонтальные и вертикальные связи институтов, их реализацию в экономике, целевое воздействие на экономических агентов и трансформацию в ходе их хозяйственных взаимоотношений.

Институты в обобщённом кратком представлении – это правила функционирования и развития экономических субъектов (агентов) и объектов. Институциональные механизмы – это, по сути, правила для правил, это совокупность правовых, организационных, финансово-экономических норм, обеспечивающих взаи-

мосвязь, реализацию и целевое воздействие институтов на экономических субъектов (агентов). Основное отличие институциональных механизмов от институтов заключается в том, что институт – это установленное, сложившееся формальное или неформальное правило, а институциональный механизм – это совокупность правовых, организационных, финансово-экономических правил-механизмов, приводящих в действие правила-институты, обеспечивающих их выполнение, реализацию.

Функциональное предназначение институционального механизма проявляется в том, что он: обеспечивает устойчивость связей внутри институтов; обеспечивает связь, способы, методы, «рычаги» воздействия институтов на экономических агентов и их деятельность; косвенно определяет взаимоотношения между экономическими агентами через воздействие на правила и институты, а также через передачу воздействующих «сигналов» от институтов к субъектам хозяйственной деятельности и наоборот; способствует формированию, а при необходимости, и трансформированию институциональной среды.

Институциональные механизмы являются неоднородными по своей природе и их можно классифицировать по нескольким основным компонентам.

I) Сигнальные институциональные механизмы. Экономические системы современных развитых стран характеризуются существованием институтов, применяемых лишь в крайних и/или чрезвычайных обстоятельствах. Однако для того, чтобы данный институт в «нужное время» сработал, необходима система постоянного мониторинга социально-экономических условий, что приводит к появлению норм, определяемых как сигнальные институциональные механизмы, т.е. системы правил, запускающих основной институт (перевод института из режима функционирования «бездействие» в режим функционирования «систематическое действие»).

II) Институциональные механизмы горизонтальных и вертикальных связей между институтами. Простейшим компонентом института является правило, представляющее собой некую модель поведения. Подобные правила или их совокупности могут формировать различные «малые институты». Однако, для того

чтобы подобные правила сложились в полноценно действующий институт необходимы специальные структуры, обеспечивающие горизонтальные связи между «малыми институтами» для формирования институтов более высокого порядка (институциональные механизмы горизонтальных связей между институтами). Схожие институциональные механизмы могут обеспечивать вертикальную связь «малых институтов» с институтами более высокого уровня. Подобные институциональные механизмы представлены в виде экономических и политических, бюджетных, правовых и административных правил.

III) Институциональные механизмы инфорсmenta правил. Система институций только тогда является институтом, когда она действительно воздействует на поведение тех, на кого рассчитано, или на поведение тех лиц, которые обнаруживают нарушение правила. Лучшее доказательство существования института – регулярное применение санкций (с внешним механизмом принуждения) по отношению к лицам, нарушившим сложившиеся институции, а также применение мер, стимулирующих определённую направленность поведения экономических субъектов. Если же складывается система, при которой отсутствует наказание явных нарушителей, то она не может называться институтом. В своей совокупности институты гарантируют общественный порядок и нормы, определяющие санкции и наказание можно классифицировать как внутренние институциональные механизмы инфорсmenta правил, определяющие хозяйственную деятельность агентов.

IV) Институциональные механизмы трансформации институтов. Понимание институционального механизма¹⁰, как социального продукта общества, направленного на его трансформацию соотносится с исследованиями московской школы институционализма (см. определение Ю.М. Осипова), российской школы эволюционной экономики (в понимании О.В. Иншакова, С.В. Истомина). Такое определение соответствует положению о сложности хозяйственного механизма, сформулированного в трудах академика Л.И. Абалкина [75, с. 187]. Взаимодействие хозяйственного и институционального механизма трансформации институтов можно представить через его связь с экономическим в системе институций

¹⁰ Полные определения см. в Приложении Б.

(Рисунок 1). Институциональный механизм, взаимодействуя с хозяйственным и экономическим механизмом посредством прямых и обратных связей, определяет их состав, структуру, динамику и направление развития. Структурно его можно представить в следующем виде:

- блок формирования новых норм и правил;
- блок реализации и инфорсmenta;
- блок коррекции норм и правил;
- усвоение норм и правил [сформулировано по 220, с. 6].

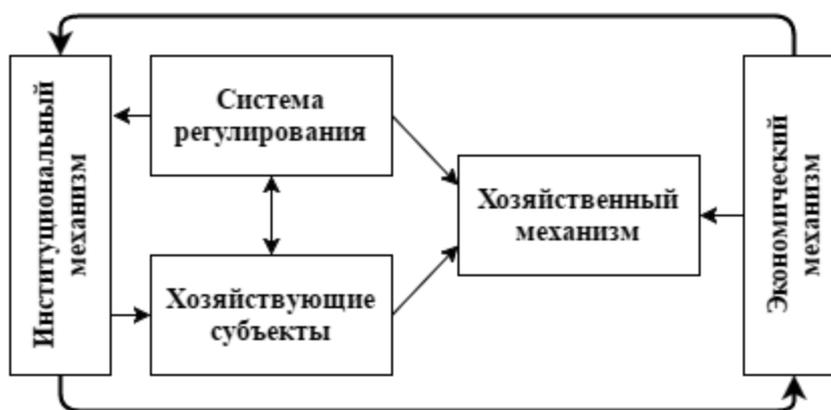

Рисунок 1 – Взаимосвязь элементов хозяйственного и институционального механизма трансформации институтов [205, с. 126]

Трансформация институциональной среды при помощи институциональных механизмов может осуществляться через I) изобретение новых правил и институтов и их распространение (проектирование институтов) или II) трансформацию институтов через заимствование эффективных институциональных практик у других стран (трансплантация институтов). На процесс проектирования или трансплантации институтов оказывает влияние множество факторов, которые можно разделить на три большие группы: фундаментальные (ресурсные, технологические ограничения и макроэкономическая структура экономики), институциональные (действующие законы и институциональные соглашения, в широком смысле – институциональная среда), социокультурные (надконституционные правила, культурные нормы и стереотипы социального поведения).

1) *Институциональное проектирование* или процесс изобретения новых правил поведения экономических агентов представляет собой ряд последовательных шагов в процессе принятия решения о целенаправленном внедрении нового института: 1) формулировка проблемы; 2) постановка цели; 3) определение ограничений на средства достижения целей; 4) анализ различных вариантов достижения цели; 5) постановка задачи принятия решения (максимальное достижение цели или минимальные издержки); 6) принятие решения о выборе наилучшего варианта; 7) оформление и детализация выбранного варианта.

На вероятность положительного распространения институциональной инновации влияют следующие факторы:

- соответствие среде, т.е. адекватность формального правила тем неформальным практикам, которые сложились в обществе;
- привлекательность инновации для большей части общества;
- величина издержек (не только денежных) не должна быть запредельно высокой;
- возможность проведения инновации через институт политического рынка [сформулировано по 152, с. 18-27].

Положительное практическое применение института-инновации при институциональном проектировании возможно лишь при учёте следующих принципов:

- принцип этапной полноты проекта – процесс институционального проектирования должен проходить через все шаги процесса принятия решения о внедрении института-инновации;
- принцип компонентной полноты проекта – при планировании новой нормы необходимо в состав проекта включать всё её составные части (объект преобразования, средства воздействия на объект, субъект деятельности, накопленных знаний как изменять объект, цели действия субъекта);
- принцип достаточного разнообразия стимулов – в процессе проектирования необходимо сформировать достаточное меню контрактов для необходимого разнообразия микроэкономических стимулов;

- принцип максимальной защищённости от девиантного поведения – необходимый учёт негативных последствий от того или иного варианта институциональной инновации и её защищённость от различных форм девиантного поведения;

- принцип соучастия – широкое участие в процессе институционального проектирования всех затрагиваемых им субъектов;

- принцип типологичности – необходимый учёт различных форм экономических институтов в ходе их проектирования (формальные/неформальные; для отдельных лиц/для широкого круга; административные/судебные механизмы контроля) [сформулировано по 152, с. 18-19, 29, 32, 37, 38, 40, 42-43].

II) Процесс заимствования институтов и правил из иной институциональной среды принято называть *трансплантацией*. Результаты заимствования институтов зависят от трёх групп факторов: 1) степени согласованности вводимых формальных правил социокультурным характеристикам общества (неформальным нормам); 2) макроэкономическими условиями и институциональной средой в начальный период трансплантации; 3) выбором технологии заимствования инновации. Технология (способ реализации процесса) трансплантации институтов несколько отличается от процесса институционального проектирования и включает в себя следующие основные разделы: 1) формулировка целей реформы; 2) изучение опыта развитых и развивающихся стран в развитии и трансплантации подобных институтов; 3) изучение отечественного опыта функционирования подобных институтов, причины неудач в его работе; 4) отбор возможных институтов из развитых стран и их модификация и сопоставление с отечественной институциональной средой; 5) определение последовательности трансформации и трансплантации нового института; 6) выбор эффективной технологии проведения изменений через институт политического рынка; 7) разработка методики анализа успешности проведённых институциональных изменений [сформулировано по 265, с. 35].

На практике в процессе трансплантации институтов возможно несколько основных способов перенесения институциональной инновации¹¹.

1) *Систематические институциональные эксперименты*. Экономические исследования показывают существенно более быстрый рост стран (с большим разнообразным населением и территорией), в которых трансплантация институтов происходит путём различных модификаций того или иного института в различных регионах страны и знакомство большей части населения страны с внедряемым новым трансплантируемым институтом [181, p. 185-186].

2) *Стратегия выращивания институтов* предоставляет возможность заимствования института из другой страны на любой стадии его развития. При этом спонтанная эволюция института способствуют возникновению новой формы, адекватной сложившейся среде. Выращивание предполагает одновременную трансплантацию и существование нескольких вариантов института наряду с аналогичным первоначальным институтом.

3) *Построение последовательности промежуточных институтов*. Эта стратегия объединяет в себе принципы институционального проектирования со стратегией выращивания институтов. Реализация этого способа трансплантации предполагает плавное сочетание начальной конструкции с финальной через линейку промежуточных и вспомогательных институтов.

Изучение институционального механизма объясняется тем, что увеличение темпов экономического роста и ускорение научно-технического прогресса в настоящее время, во многом является продуктом действия институтов, их развития и усложнения. Введение новых институций в хозяйственную систему должно сопровождаться поддержанием устойчивости состояния всех её элементов, что обеспечивается через действие институционального механизма. Он, в т.ч., обеспечивает процесс проектирования новых правил, связывает институты друг с дру-

¹¹ В рамках исследования анализируется градуалистский тип организации реформ. Пакетная или «шоковая» организация институциональных изменений возможна лишь при согласованности в формальных и неформальных институтах, что представляется не соответствующим российским условиям хозяйствования в сельском хозяйстве и приведёт к дисфункциям в неформальных правилах и институтах в результате реформы.

гом и тем самым выступает в роли стабилизирующей структуры. Однако не всегда процессы происходят в таком направлении. Макроэкономические трансформации могут приводить к существенным деформациям институциональной среды, что может явиться непредвиденным результатом появления институциональных ловушек и институциональных конфликтов. В российской практике реформ можно выделить несколько примеров таких неэффективных устойчивых норм в процессе экономических реформ 90-х гг. XX в. (бартер, лавина неплатежей, уклонение от налогов, коррупция, самореализующиеся пессимистические ожидания [264, с. 11-19]). Так институциональные механизмы могут как создавать основу для формирования устойчивого воспроизводства институтов, так и обнаруживать институциональные противоречия в ходе реализации экономических реформ.

Только понятный мир с устойчивыми манерами поведения позволяет выработать систему стереотипных реакций на внешние воздействия. Развитие институциональной экономической теории в данном направлении к третьей четверти XX в. привело к пониманию важности исследования всей совокупности институтов. До этого времени внимание учёных концентрировалось на рассмотрении системы институциональных соглашений. Само понятие институциональной среды впервые сформулировано в совместной работе американских учёных Д. Норта и Л. Девиса в 1981 г. В этом исследовании под *институциональной средой* понимают набор фундаментальных правил, в которых осуществляется экономическая деятельность¹². Схожее определение сформировано в трудах классика институционализма О.И. Уильямсона. Значительная часть отечественных авторов соглашается с такой терминологией (А.А. Аузан, А.Е. Шаститко, М.И. Одинцова, И.В. Розмаинский). Часть исследователей под институциональной средой понимают некоторый набор институтов, которые координируют хозяйственную жизнь экономических субъектов (В.В. Вольчик, Л.И. Бабидорич). Также сложилось понимание институциональной среды как совокупности институций, которые направляют ход исторических процессов (С.Г. Кирдина). В рамках диссертационного исследования используется следующее определение: *институциональная*

¹² Полные определения см. в Приложении В.

среда – совокупность формальных и неформальных институтов, определяющих контекст экономической деятельности в ходе исторических процессов.

Такое определение институциональной среды позволяет определять данную категорию не только как совокупность «правил игры» в социальном пространстве, но и увязывать их с процессом институциональных изменений в ходе исторического развития, что особенно важно в переходной экономике российского аграрного сектора. Институциональная среда представляет систему правил, которые определяют порядок и содержание «нижестоящих» правил. Подобные правила могут носить как формальный, так и неформальный характер. Для классификации правил институциональной среды, выберем в качестве основы такую их характеристику как издержки введения/изменения правила (понимая не только денежные затраты, но и всю совокупность усилий экономических агентов: политические, психологические, временные). Таким образом, вся совокупность формальных и неформальных правил, составляющих институциональную среду, состоит из надконституционных, конституционных и экономических правил. Их иерархическая структура представлена в трудах российских экономистов, на основе модели предложенной Д.С. Норт и О.И. Уильямсоном (Рисунок 2).

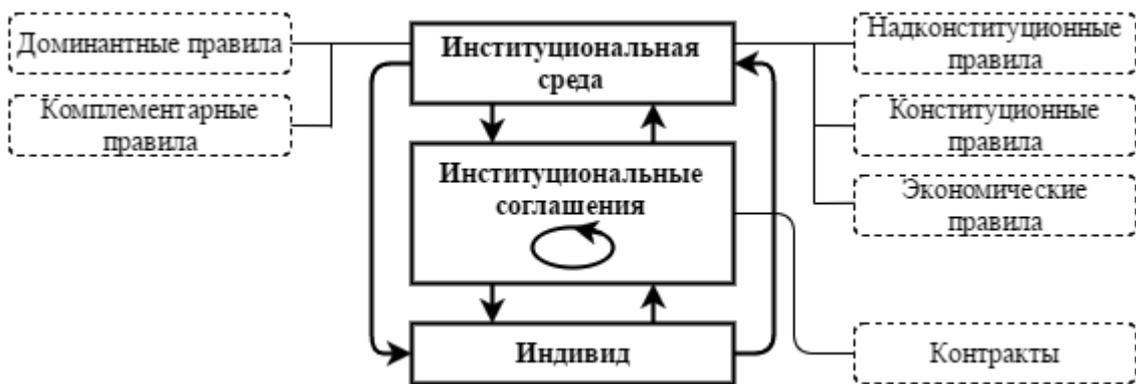

Рисунок 2 – Трёхуровневая схема анализа совокупности институтов в рамках экономической системы [построено на основе 100, с. 41]

В странах «западноевропейского» капитализма на протяжении столетий сложилась эффективная система формальных (например, в виде качественной защиты прав частной собственности) и неформальных (например, «смитовская» симпатия) правил. Незыблемость такой институциональной среды приводит к га-

рантиям в отношении неприкосновенности прав собственности и доходов от неё. В этом случае, консервативность институтов становится основой для экономического роста (впервые влияние инерционности институтов на экономическое развитие отмечено у Т.Б. Веблена [87, с. 214]). Современные институционалисты отмечают, что страны с подобными системами вполне могут столкнуться с кризисами, однако вследствие стабильности институтов, они возрождаются более быстрыми темпами (в т.ч. и в аграрном секторе) по сравнению с теми, кто подобным наследием не обладает [126, с. 166].

Малоэффективные экономики становятся заложниками сформированной институциональной среды, не создающей стимулов для повышения производительности народного хозяйства. Консервативность институтов в этом случае порождает организации, заинтересованные в сохранении исходного состояния системы, что не позволяет сформироваться эффективным стимулам экономического развития отрасли. Изменение институтов через внешнее воздействие (например, государственное регулирование) в таких системах (особенно в переходных трансформационных экономиках) не до конца изучено. Однако даже «плохой порядок» предпочтительнее хаоса, который формируется при отсутствии институтов. Перспективы экономического роста и прогресса общества, в первую очередь, связаны с институциональной средой, с качеством построенной системы формальных и неформальных, доминантных и комплементарных институтов.

На возможности извлечения выгоды от экономического обмена существенное влияние оказывают уровень и распределение транзакционных издержек в институциональной среде. При этом в рамках новой институциональной экономической теории принято выделять следующие виды транзакционных издержек: на выявление альтернатив, измерение, ведение переговоров, заключение контракта, спецификацию и защиту прав собственности, оппортунистическое поведение, защиту выполнения контракта, защиту контракта от третьей стороны. Однако в рамках проводимого исследования особую важность занимают транзакционные издержки, связанные с работой институционального механизма. При широкомасштабных институциональных изменениях такие издержки несёт как государство в

целом, так и отдельные индивиды, домохозяйства и фирмы. Можно указать следующие основные статьи трансакционных издержек работы институциональных механизмов:

1) Издержки на эффективное осуществление административного и судебного контроля над девиантным поведением.

2) Издержки на осуществление мониторинга для деятельности сигнальных институциональных механизмов.

3) Издержки на трансформацию институтов (на составление проекта, его лоббирование, создание или трансплантацию института, адаптацию экономических агентов к новым условиям).

Выделение трансакционных издержек работы институционального механизма приобретает особую значимость в условиях крупномасштабных или частичных экономических реформ. Всякая трансформация приводит к изменениям в институциональной среде, которые приводят к изменению в уровне и/или структуре трансакционных издержек у экономических контрагентов. При этом любой проект институциональных изменений должен включать в себя оценку таких изменений – ведь возможна ситуация, что *status quo* наиболее приемлемый вариант. Однако, несмотря на всю очевидность таких измерений, вопрос об издержках трансформации и работы новых институтов редко поднимается¹³.

Исследовав подходы различных школ институционализма к понятию «институт»; определив такие термины новой институциональной школы как «институциональные изменения», «институциональный механизм», «институциональная среда»; рассмотрев влияние качества институтов на экономический рост, перейдём более подробно к специфике институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства.

¹³ Необходимо учитывать трудность оценки показателей выгод/издержек от осуществления институциональной инновации.

1.2. Специфика институциональной среды устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве

Институциональная среда при краткой упрощённой её трактовке представляет собой совокупность институтов и институциональных механизмов, обеспечивающих функционирование экономики по определённым правилам. Развитие институциональной среды определяется воздействием различных специфических факторов. Именно под их влиянием происходят институциональные изменения, которые формируют различные варианты институтов и институциональных соглашений. Для полного описания институциональной среды сельского хозяйства, особенно направленной на устойчивый экономический рост, необходимо сформулировать и описать факторы формирования и развития сельского хозяйства в исторической перспективе:

- ✓ производственные факторы:
 - природные: климат, плодородие почв, наличие водных ресурсов;
 - биологические: сорта растений, породы животных;
 - организационно-экономические: производственный потенциал сельхозпредприятий, территориальное размещение и отраслевая структура, объём и эффективность использования инвестиций, условия реализации продукции;
 - технологические: организация землеустройства, севооборотов, применение удобрений, гербицидов и пестицидов, совокупность технологических приёмов выращивания сельскохозяйственных культур и животных;
 - научно-технические: учёт факторов, связанных с развитием НТП, построение производства на основе высокопроизводительной техники;
 - экологические: рациональное использование природных ресурсов, борьба с загрязнением воды, утратой биологического разнообразия, обезлесением и опустыниванием, перевыловом рыбы.
- ✓ социально-экономические факторы:
 - отставание развития села от города по уровню и условиям жизни: образование и квалификация кадров, низкий уровень занятости сельского населения;

- низкий уровень доступа к бюджетным гарантиям и социальным услугам: обеспечение физического и экономического доступа к продовольствию, развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности;

- мотивация к труду работников села, связь между производительностью и заработком.

- ✓ социально-физиологические факторы:

- изменение структуры питания населения: переход с более дешёвых продуктов (картофель, хлеб) на дорогие; увеличение потребления мяса, молока, яиц, рыбы, овощей и фруктов;

- качество продуктов питания, фальсификация продукции и несоответствие продуктов питания требованиям безопасности [сформулировано по 168, с. 32-33; 247, с. 230-233; 139, с. 18-19].

Понимание институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства также требует остановиться на изучении специфичности развития отрасли, экономический рост в которой представляет нечто большее, чем просто увеличение производства товаров и услуг. В экономической теории преобладают неокейнсианская (модели Харрода, Домара) и неоклассическая (модель Солоу) теории экономического роста. Представители неокейнсианского направления считают, что устойчивое равновесие экономической системы достигается при равенстве гарантированного и естественного темпов роста в условиях полной занятости при активном государственном вмешательстве [184, р. 147; 185, р. 30]. Неоклассики исходят из идеи, что экономическое равновесие достигается в рыночной системе, объём производства определяется инвестициями и потреблением, а экономический рост обеспечивается через технологический прогресс [188, р. 320]. Институциональный анализ в качестве лимитирующего фактора экономического роста рассматривает транзакционные издержки. С точки зрения представителей новой институциональной экономической теории качественная институциональная среда, минимизируя транзакционные издержки, тем самым обеспечивает экономический рост [108, с. 169]. Превращение институциональной среды в самостоятельный фактор экономического развития связан с особенностями

ми её исторической эволюции. Положительное или отрицательное воздействие институциональной среды на экономический рост в значительной степени определяется сложившимися в социальном пространстве «правилами игры». Их эффективность определяется системой экономических правил и институциональной структурой каждого конкретного рынка. Изменение институтов требует длительного времени, значительных издержек и возможности проведения через институты политического рынка. Такие трансформации приводят к различным экономическим результатам: росту, стагнации или спаду.

Один из наиболее известных экономистов С.С. Кузнец определяет экономический рост как «долгосрочное увеличение способности обеспечивать население всё большим количеством разнообразных благ, основанное на техническом прогрессе и необходимых институциональных и идеологических изменениях» [187, р. 247]. В целом у представителей различных направлений экономической теории сложился консенсус о том, что «экономический рост национального хозяйства выражается в увеличении валового внутреннего продукта и национального дохода как источников удовлетворения потребностей общества» [144, с. 9; 149, с. 7-8; 154, с. 13]. Под современным экономическим ростом в аграрном секторе экономисты-аграрники понимают, в первую очередь, «...экономический рост, основанный на развитии индустриальных производительных сил, сопровождавшемся складыванием в сельском хозяйстве разделения труда...» [141, с. 13]. Приведённые определения не ставят знака равенства между ростом конечного продукта в экономике и экономическим ростом. Так рост валового продукта в отрасли нельзя считать экономическим ростом, когда на базе фактического роста происходит деградация основных фондов, износ оборудования, сокращение и снижение качества рабочей силы, поскольку такой рост в долгосрочной перспективе приводит к сокращению экономического потенциала. Улучшение качества экономического роста неотъемлемо от экономического развития и при этом должно приводить к нескольким основным результатам: 1) росту качества производственных факторов (увеличение производительности труда в натуральной и стоимостной оценке); 2) росту качества производимой продукции (увеличение

технических и маркетинговых свойств национальной продукции, повышение её конкурентоспособности на мировом рынке); 3) улучшению качества национальной экономики (увеличению доли высокотехнологичных отраслей в ВВП); 4) улучшению социальной обстановки и снижению социального напряжения в обществе (росту качества и уровня жизни населения, снижению индекса Джинни) [233, с. 11-14]. Ни один из перечисленных компонентов повышения качества экономического потенциала страны не может рассматриваться в отдельности, и только их одновременное улучшение говорит о качественном экономическом росте.

Экономический рост сельского хозяйства возможен только при выполнении следующих условий: экономическая устойчивость сельхозорганизаций; финансовая возможность для расширенного воспроизводства; инновационное развитие предприятий отрасли; соблюдение экологического равновесия; социальное благополучие сельских территорий [284, с. 1-2]. Таким образом, можно сформулировать следующее рабочее определение для экономического роста сельского хозяйства, исходя из понимания традиционной аграрной и институциональной экономической науки: *экономический рост в сельском хозяйстве* – увеличение реального валового продукта аграрного сектора на основе увеличения и повышения качества экономического потенциала отрасли¹⁴. Изучение устойчивости экономического роста в аграрном секторе целесообразно начать с описания различных встречающихся колебаний во временных рядах. С этой точки зрения в сельском хозяйстве можно встретить три типа колеблемости (или неустойчивости).

1) Маятниковая колеблемость характеризуется регулярным чередованием положительных и отрицательных отклонений от линии тренда. Примером подобных неустойчивых рядов в сельском хозяйстве являются ряды колеблемости пи-

¹⁴ При этом качество экономического роста в сельском хозяйстве может измеряться по следующим основным компонентам: увеличение производительности труда в натуральной и стоимостной оценке по основным подотраслям сельского хозяйства (растениеводство и животноводство) и в целом по отрасли; увеличение доли экспорта в продукции отрасли и в структуре мировой торговли продовольствием; увеличение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью (в первую очередь в животноводстве); улучшение качества снабжения населения продовольствием и снижению доли недоедающих и людей с неправильной структурой питания; сохранение экологического, биологического и экосистемного разнообразия на сельских территориях.

тательных веществ в почве при низком уровне ведения зернового производства: при высоком урожае в N -годе из почвы выносятся большее количество питательных веществ, что приводит к их более низкому содержанию в почве в году $N+1$, что приводит к низкому урожаю в $N+1$ году, что приводит к меньшему выносу питательных веществ из почвы и формированию высокого урожая в $N+2$ году и т.д. При современном развитии агротехнологии подобные колебания встречаются редко, однако как составляющие части неустойчивости, особенно на коротких отрезках времени они особенно важны.

2) Долгопериодические циклы колеблемости (в т.ч. квазициклические) характеризуются наличием нескольких подряд отклонений одного знака (положительного или отрицательного, затем сменяющихся отклонениями с противоположным знаком. Примеры подобных рядов в сельском хозяйстве встречаются достаточно часто. Так, например, надой молока от коров в течение осенне-зимнего периода (6 месяцев) в России находится ниже линии тренда, затем сменяющийся 6-месячным превышением над линией тренда. Решение задач, связанных с разрешением маятниковых или долгопериодических колебаний представляют собой стандартный набор определённых правил, которые необходимо разработать и эффективно внедрить, чтобы устранить или сгладить подобные колебания. Так решением проблемы с циклами колеблемости в производстве молока является разработка системы правил по формированию страховых (буферных) запасов.

3) Случайно распределённая колеблемость характеризуется хаотичной последовательностью отклонений. Хаотичная колеблемость признаков требует формирования довольно значительных резервов или страховых запасов для гарантии от влияния отрицательных колебаний. Причиной подобного рода колебаний является наличие большого комплекса независимых факторов, влияющих на основной признак. Так в сельском хозяйстве на эффективное плодородие оказывают влияние такие факторы как: величина осадков, период роста культур, величина и распределение температуры воздуха и почвы, сила ветра, развитие вредных насекомых, соблюдение агротехники и агротехнологии и т.д. Наличие множества факторов означает, что повышение устойчивости искомого признака будет связано не с

влиянием на отдельный фактор, а регуляцией всех основных признаков [79, с. 84-114, 135-147].

Устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве связана с влиянием независимых разнонаправленных факторов и при этом содержит в себе как маятниковые, так и циклические колебания, что приводит к тому, что неэффективное рыночное ценовое равновесие в сельском хозяйстве довольно длительно и устойчиво, конъюнктура имеет циклическую динамику и необходим учёт долгосрочных циклических колебаний конъюнктуры агропродовольственного рынка (Таблица 1). Такая классификация агропродовольственного рынка позволяет проводить анализ институтов аграрного сектора не только с точки зрения их эффективности (на чем более высоком этапе находится сельское хозяйство, тем более высокоэффективные институты), но и с учётом их исторической эволюции в различных странах. Рассмотрение различных экономических систем, сложившихся в сельском хозяйстве, с точки зрения нахождения на различных этапах эволюции рыночной конъюнктуры позволяет на разных этапах развития агропродовольственного рынка сформулировать основные институты, отвечающие за стабилизацию экономического роста аграрного сектора¹⁵.

¹⁵ С учётом развития российского агропродовольственного рынка наиболее интересным является этап неполного насыщения рынка как соответствующий современному развитию сельского хозяйства в РФ. В таких условиях для устойчивого экономического роста отрасли необходимо, в первую очередь, внедрять и развивать комплементарные институты государственного регулирования.

Таблица 1 – Характеристика циклов развития долгосрочной конъюнктуры на агропродовольственном рынке [сформулировано по 91, с. 11-16]

	Динамика уровня AD и AS	Степень насыщенности в продовольствии	Коэффициент эластичности	Цены и доходность сельхозтоваропроизводителей	Степень либерализации
	1	2	3	4	5
1. Этап ненасыщенного рынка	Опережающий рост AD по сравнению с AS	Низкий уровень, периодический голод	Высокоэластичный спрос	Относительно высокие рыночные равновесные цены по сравнению с ценами эффективного конкурентного равновесия. Превращение прибыли в экономическую ренту	Рыночное саморегулирование
2. Этап неполного насыщения рынка	Замедление роста AD, неустойчивость в AS. Кризисы относительного перепроизводства ¹⁶	Ненасыщенные потребности при нестабильной конъюнктуре	Низкоэластичный спрос	Падение рыночных равновесных цен ниже цены конкурентного эффективного равновесия. Диспаритет цен между сельским хозяйством и промышленностью. Неустойчивость в получении доходов сельхозтоваропроизводителями	Государственно-рыночное регулирование
3. Этап полного насыщения внутреннего рынка	Достижение AD уровня абсолютных потребностей, AS устойчиво превышает AD. Кризисы абсолютного перепроизводства	Абсолютное насыщение внутреннего рынка	Неэластичный спрос		Рыночный либерализм
4. Этап растущей конъюнктуры на мировом рынке	Повышение AD за счёт роста спроса на мировом рынке, рост AS	Появление новых факторов спроса на мировом агропродовольственном рынке	Неэластичность внутреннего спроса, эластичность спроса на мировом агропродовольственном рынке	Рост мировых цен на продовольствие при усилении их колеблемости. Получение прибыли сельхозтоваропроизводителями за счёт экспортных операций	Заметное оживление некоторых методов государственного регулирования спроса и предложения

¹⁶ При неудовлетворённости населения в продуктах питания оно не в состоянии предъявить дополнительный платёжеспособный спрос на продовольствие.

В сельском хозяйстве важно различать *факторы экономического роста и факторы устойчивости такого роста*. С точки зрения факторов экономического роста можно выделить следующие группы: 1) по сфере возникновения: экономические (со стороны спроса, предложения, мирового рынка), политические, социальные, культурные, правовые; 2) по типу: экстенсивные и интенсивные; 3) по отношению к национальной экономике: внутренние (внутренняя конъюнктура, инвестиции, конкурентоспособность) и внешние (внешнеэкономическая конъюнктура, девальвация/ревальвация валюты) и др. С точки зрения устойчивости экономического роста решающим фактором становится грамотное сочетание доминантных рыночных и комплементарных государственных институтов регулирования аграрного сектора. Главная роль институтов – это снижать неопределённость и способствовать формированию эффективных экономических обменов. В эффективно работающей институциональной среде доминантные институты отвечают, в первую очередь, за экономический рост, а комплементарные – за его устойчивость.

Перечисленные выше отличия этапов развития долгосрочной конъюнктуры на агропродовольственном рынке определяют их существенное отличие по взаимоотношению рыночных и государственных институтов в сельском хозяйстве. Устойчивый экономический рост аграрного сектора возможен только при учёте степени развития институтов и институциональных механизмов государственного регулирования в зависимости от этапа развития долгосрочной конъюнктуры на агропродовольственном рынке. Если страна находится на втором или четвёртом этапе развития институтов агропродовольственной конъюнктуры, то экономический рост возможен только при сильных рыночных институтах, однако устойчивый экономический рост может быть при одновременно развитых комплементарных институтах государственного регулирования (причём различных для второго и четвёртого этапа). Ответственность государства за проведение специальной политики экономического роста в развитых странах, направленной на:

- содействие наиболее полного использования ресурсов, усиление эффективности динамических процессов в экономике;

- предотвращение отклонений от общего эффективного конкурентного равновесия;

- оздоровление народнохозяйственного комплекса в условиях экономической нестабильности;

- формирование конкурентной среды и противодействие монополистическим тенденциям;

- применение различных ограничений, в случае если экономический рост наносит вред социальной сфере или экологической обстановке в стране и др. [сформулировано по 144, с. 15-16]

Учёт циклических и маятниковых колебаний в аграрном секторе предполагает рассмотрение показателя устойчивости с позиции устойчивости ряда самого показателя (т.е. уровня его колеблемости, вариации) и устойчивости тенденции (или тренда). Расчленение любого динамического ряда на подобные составляющие показывает, что основным фактором обуславливающим тенденцию является деятельность человека, которая проявляется через различные институты и институциональные механизмы, а главная причина колеблемости – изменение различных внешних условий. Основными причинами экономического торможения в аграрном секторе могут быть следующие: 1) влияние циклических факторов, связанных с периодом низкой инвестиционной активности; 2) недостаточность совокупного спроса на рынке, вызванного факторами уменьшения доходов или увеличения неравенства в распределении доходов в стране; 3) технологические особенности, связанные с проблемами выхода на рынок новой инновационной продукции. При этом данные причины могут быть эффективно нивелированы или сглажены через формирование различных государственных институтов и институциональных механизмов регулирования аграрного сектора [223, с. 16].

Устойчивость экономического роста сельского хозяйства – явление не простое, а многоплановое. Обобщая российский и зарубежный опыт в области устойчивого развития сельского хозяйства (или сельских территорий) можно выделить три стратегии развития: 1) стратегия, основанная на том, что устойчивое развитие сельских территорий должно основываться на устойчивом росте именно сельско-

го хозяйства [107, с. 5-6]; 2) стратегия, направленная на сближение уровня жизни на сельских и городских территориях, что будет способствовать устойчивому развитию отраслей на селе, в т.ч. и сельскому хозяйству [114, с. 87-90; 282, с. 72, 77-78]; 3) стратегия, предполагающая устойчивое развитие сельского хозяйства на сельских территориях только при одновременном развитии других смежных отраслей (сельский туризм, переработка продукции в сельской местности, развитие несельскохозяйственных отраслей) [102, с. 235-236, 238; 257, с. 21; 280]. Не останавливаясь на преимуществах или недостатках различных моделей, стоит отметить, что реально возможными альтернативами устойчивого развития сельских территорий в России является лишь комплексное территориальное развитие территорий, основанное на формировании условий для устойчивого долгосрочного экономического роста аграрного сектора в рамках всей страны и отдельных её макрорегионов. Таким образом, можем сформировать следующее рабочее определение:

Устойчивый экономический рост в сельском хозяйстве – увеличение реального валового продукта сельского хозяйства на основе близости фактических уровней к тренду¹⁷ и наблюдающейся положительной долгосрочной тенденцией развития отрасли¹⁸. Устойчивый экономический рост в сельском хозяйстве возможен только на основе повышения экономического потенциала отрасли и грамотном сочетании институтов рыночного и государственного регулирования с долгосрочными циклами развития агропродовольственного рынка. Устойчивый экономический рост в сельском хозяйстве является многоаспектным понятием и включает в себя: 1) устойчивость производства валовой продукции аграрного сектора; 2) устойчивость цен на агропродовольственном рынке; 3) устойчивость доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

¹⁷ В этой части можем согласиться с ведущим российским исследователем по данному вопросу профессором Родионовой О.А.: колебания уровня ряда (как положительные: рост, так и отрицательные: спад) на втором этапе развития агропродовольственной конъюнктуры (как в современной России) не должны превышать 3-5% [268, с. 11].

¹⁸ Циклические спады производства в сельском хозяйстве в отдельные, связанные с влиянием 7-11-летних циклов солнечной активности или природных аномалий возможны, однако угол наклона линии тренда должен оставаться положительным.

Столь подробная трактовка понятия устойчивый экономический рост в сельском хозяйстве необходима для того, чтобы дать однозначный ответ на вопрос о том, какая группа критериев определяет критерий устойчивости? Данный вопрос является нетривиальным для экономической теории и существует широкая дискуссия по данному вопросу [76, с. 52-55]. В рамках диссертационной работы основными критериями устойчивости являются: 1) близость фактических уровней экономического роста к уровню тренда (или снижение уровни волатильности) и 2) положительный наклон линии тренда (т.е. при всех возможных отклонениях положительный наклон развития отрасли сохраняется на уровне среднегодового роста в 3-5%). При этом экономический рост может считаться устойчивым только если выполняется ряд условий: 1) сохраняется долгосрочная устойчивость в производстве, ценах и доходах; 2) экономический рост обеспечивает повышение экономического потенциала отрасли; 3) обеспечено грамотное сочетание институтов рыночного и государственного регулирования; 4) при разработке и работе институтов и институциональных механизмов учитываются долгосрочные циклы развития агропродовольственного рынка.

Исходя из приведённого определения устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве, необходимо остановиться на нескольких моментах:

- устойчивость не означает постоянное повторение одинакового уровня из года в год: такое понимание сводит понятие устойчивости к застою;

- полное отсутствие колебаний в аграрном секторе также невозможно (по крайней мере, при сегодняшнем уровне развития агротехнологии), т.к. полностью устранить влияние случайных факторов невозможно;

- сокращение колеблемости ряда – необходимая, но не достаточная задача для повышения устойчивости экономического роста, комплементарным условием является необходимость обеспечения развития (т.е. обеспечение положительного тренда) и улучшения качества экономического роста.

Последние исследования показывают, что несбалансированность институтов является основным препятствием на пути устойчивого развития аграрного сектора. Исследования Всемирного Банка показывают высокую положительную

статистически значимую взаимосвязь между качеством институциональной среды и экономическим ростом аграрного сектора в странах с переходными экономическими системами [62, р. 21-26; 72, р. 8-12; 186, р. 73-74]. Устойчивое ведение сельскохозяйственного производства представляется возможным лишь при формировании рациональной внешней и внутренней институциональной среды аграрного сектора, учитывающей требования рынка, природные и экономические условия, обеспечивающей максимальную реализацию потенциальных возможностей сельскохозяйственных предприятий. Специфичные факторы исторического развития и функционирования институтов аграрной сферы позволяют применить и модифицировать систему анализа институциональной среды, предложенную Д.С. Нортон и О.И. Уильямсоном к развитию институтов сельского хозяйства.

Первый уровень этой совокупности в агропродовольственном комплексе представлен агентами аграрной экономики, среди которых можно выделить руководителей и работников сельскохозяйственных предприятий; жителей сельской местности, непосредственно не занятых в производстве; городских и сельских покупателей продовольствия.

Институциональные соглашения (второй уровень) представлены в первую очередь контрактами; фирмами: акционерные общества, кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства; рынками, гибридными институциональными соглашениями и другими системами управления трансакциями. Система контрактных отношений в аграрном секторе представлена в виде взаимодействия сельскохозяйственных организаций (акционерных обществ, кооперативов, К(Ф)Х, ИП, ЛПХ) с фирмами, осуществляющими модернизацию отрасли и пищевой промышленностью.

Институциональная среда сельского хозяйства в минимально допустимых границах представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов аграрного сектора. Они представляют собой доминантные институты рыночной экономики и комплементарные институты государственного регулирования аграрного сектора.

Для понимания особенности институциональной среды аграрного сектора может быть применима трёхуровневая схема анализа совокупности институтов к анализу деятельности экономических агентов в аграрном секторе. *Неформальные правила в сельской местности* представляют собой:

- ✓ традиционные нормы сельского общества:
 - взаимности (помощь в сборе урожая, обустройстве, обмен различными устройствами: сепараторами, машинками для консервирования);
 - воздаяния за отклонение от правил поведения и общения в сельском обществе (от общественного порицания до самосуда);
 - сотрудничества (взаимное одалживание денежных средств, помощь родителей-пенсионеров своим детям, безвозмездное дарение продуктов в «трудные» годы);
 - распределения (самобытные для различных областей, но имеют общие подходы) [рассмотрены в 134, п. 3.4];
- ✓ специфичные нормы, характерные для сельской местности:
 - трудовых взаимоотношений, связанные с сезонностью работы, её напряжённостью, отсутствием прямой связи между напряжённостью и производительностью работы из-за влияния природных факторов;
 - хозяйствования (многоукладность экономики; общее недоверие между различными субъектами сельской местности);
 - приоритет коммунальной собственности на земельные, природные и другие ресурсы (отношение к дорогам общего пользования, водоёмам и лесам как к «общенародной» собственности, но не как к частной).

Развитие сельской местности, в условиях широкого спектра неблагоприятных факторов, привело к большей устойчивости неформальных правил. Поэтому институциональные изменения в аграрном секторе могут состоять только из адаптаций к тем неформальным институциям, которые образуют институциональную среду. Внедрение такого подхода позволит избежать многих ошибок в процессе внедрения формальных правил, что подтверждается и современными процессами в отечественном сельском хозяйстве (внедрение фермерских хозяйств столкну-

лось с суженой мотивацией деятельности постсоветского человека; развитие кооперации – с общим недоверием в обществе друг к другу). Исследования социальных норм в сельской местности показывают, что подавляющее число респондентов-сельчан (74%) хотят сохранить существующие неформальные связи, а треть из них – их расширить [237, с. 85].

Формирование рыночной системы в аграрной сфере связано с развитием формальных институтов рынка. Структурными элементами такой системы выступают рынок труда, рынок средств производства, рынок сельскохозяйственной продукции и рынок продовольствия, которые оказывают решающее воздействие на развитие контрактных отношений в агропромышленном комплексе. *Формальные правила в сельской местности* включают в себя:

✓ Политические правила:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральные законы («Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», «О развитии сельского хозяйства» и др.);
- Законодательные акты парламента и постановления административных органов, которым государство делегирует свои полномочия (Министерство сельского хозяйства (например, государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.), Министерство промышленности и торговли (например, программы дополнительного питания) и др.);
- Постановления и распоряжения региональных и местных органов власти (в регионах и районах РФ).

✓ Экономические правила:

- Федеральные законы («О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и др.);
- Законодательные акты парламента, постановления и распоряжения административных органов в регионах и районах РФ.

✓ Контракты:

- Политические: заключённые между субъектами аграрной сферы по процедурам принятия политических решений (например, договоры о вертикальной или горизонтальной интеграции предприятий);

- Экономические: заключённые между субъектами аграрной сферы по определению прав собственности и ограничению доступа других лиц к собственным ресурсам, использованию собственности и получению доходов от неё (купля-продажа активов от одной стороны к другой, найм физического лица (трудовые взаимоотношения), аренда собственности, кредитные отношения и др.).

Развитие экономических правил в сельском хозяйстве является условием для возникновения *прав собственности* в аграрном секторе: «разрешённых и защищённых от препятствий к их осуществлению возможных способов использования ограниченных ресурсов, которые являются исключительной прерогативой отдельных индивидов или групп» [100, с. 46]. Новая институциональная экономическая теория понимает права собственности через их распад на отдельные правомочия («пучки прав собственности»), что создаёт основу для образования достаточных прав для выбора и осуществления эффективных экономических действий [164, с. 98-99]. Эта концепция оформилась в трудах английского юриста А. Оноре, который предлагает 11 типов правомочий собственности: (1) право владения; (2) право пользования; (3) право управления; (4) право на доход; (5) право на капитал; (6) право на безопасность; (7) право на переход вещи по наследству или по завещанию; (8) бессрочность; (9) запрет вредного использования; (10) ответственность в виде взыскания; (11) конечные права [цит. по 278, с. 8-9].

В сельском хозяйстве особенностью отношений собственности являются вопросы владения, пользования и распоряжения землёй между экономическими агентами. Сутью таких отношений является наделение сельхозпроизводителей (коллективных, частных и личных хозяйств) землёй для её производственного использования в целях получения сельхозпродукции; обеспечения и приумножения плодородия; распределения полученных доходов. В области земельной собственности отечественные экономисты признают как функциональные, так и специ-

фичные для сельского хозяйства пучки прав (на проведение земельной реформы, выделение земельных долей и распоряжение ими, проведение землеустроительных работ, повышение плодородия, присвоение земельной ренты, купли-продажи земли с ограничениями [78, с. 62]). Необходимо иметь в виду, что не все комбинации указанных правомочий могут составлять право собственности. Так по Л. Беккер к правомочиям, которые могут изолированно рассматриваться как права собственности относятся право владения, управления, на доход, на капитал при условии что они бессрочны и защищены. Любое сочетание таких прав собственности с другими в составе пучка будет являться правом собственности [63, р. 21].

На различных этапах эволюции агропродовольственной экономики для институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства было характерно различное сочетание доминантных рыночных и комплементарных государственных институтов. На раннем начальном этапе такой эволюции потребности населения в продовольствии были не насыщены, спрос был высокоэластичен и отзывчив на рыночные сигналы. В этих условиях институциональная среда, обеспечивающая экономическое развитие, экономический рост была представлена в основном *доминантными рыночными институтами* (институт конкуренции, институт предпринимательства, институт рыночной координации цен и др.).

С 20-х гг. XX в. в развитых странах институты рыночного саморегулирования аграрной экономики начали давать сбои, которые проявились в нарастании колеблемости (волатильности) показателей экономического роста. При высоком (хотя ещё и недостаточном) уровне насыщения потребностей населения в продовольствии спрос стал низкоэластичным и неотзывчивым на рыночные сигналы. Рыночные институты оказались не в состоянии поднять спрос до уровня предложения. Кризисы перепроизводства приводили к спаду, усилению циклической колеблемости экономического роста в сельском хозяйстве. Рыночные институты на стадиях насыщенного агропродовольственного рынка (2, 3 этапы его эволюции) самостоятельно не способны обеспечивать устойчивый экономический рост аг-

рарного сектора. Возникает потребность во введении и расширении доли комплементарных государственных институтов.

Комплементарные институты государственного регулирования, дополняя доминантные рыночные институты, оказывают воздействие на экономическое развитие и экономический рост в сельском хозяйстве. *К общим государственным институтам экономического развития относятся:* 1) институт льготного налогообложения в сельском хозяйстве и 2) институт финансово-кредитной поддержки сельхозпроизводителей. *Устойчивое повышение линии тренда экономического роста сельского хозяйства* (положительного угла наклона линии тренда) обеспечивается через ряд специфических институтов государственного регулирования: 1) институт прямого субсидирования экономических агентов на сельских территориях; 2) институт инновационного развития аграрного сектора; 3) институт политического рынка. *Для снижения уровня волатильности* (колеблемости, неустойчивости), особенно на зрелом этапе развития агропродовольственного рынка с высоким уровнем насыщения потребностей, необходимо активное развитие следующих *государственных экономических институтов:* 1) институт стабилизации агропродовольственной конъюнктуры; 2) институт поддержки спроса на агропродовольственном рынке.

Институты государственного регулирования устойчивости экономического роста сельского хозяйства позволяют снизить транзакционные издержки в отрасли. Формирование таких механизмов позволяет добиться в сельском хозяйстве устойчивой динамики производства, устойчивости цен на агропродовольственном рынке и устойчивом получении доходов сельхозпроизводителями. Проведённый в работе теоретический анализ развития и изменения институциональных соглашений, институтов и институциональной среды сельского хозяйства позволяет сформулировать следующее уточнённое определение:

Институциональная среда устойчивого экономического роста сельского хозяйства – совокупность трёх групп институтов и институциональных механизмов (направленных на общее развитие сельского хозяйства, обеспечивающих положительную долгосрочную его динамику, снижающих волатильность развития аграр-

ного сектора), формирующих условия для устойчивого долгосрочного экономического роста сельского хозяйства.

Представленная модель позволяет в отличие от традиционных подходов базироваться на историческом развитии институциональной среды, что позволяет оценить оправданность изменения институтов в сельском хозяйстве; позволяет оценить совместимость проводимых институциональных изменений, сформировавшейся институциональной среде. Доминантные (рыночные) и комплементарные (государственные) институты взаимно поддерживают друг друга, погашают издержки одного типа институтов при помощи других из альтернативной модели, и тем самым обеспечивают устойчивый рост в экономической системе аграрного сектора.

Исследовав многообразные специфические формы взаимодействия институтов, институциональных соглашений и экономических агентов; механизмы эффективного взаимодействия между доминантными и комплементарными институтами; воздействие институтов и институциональных механизмов на экономическое развитие (устойчивый рост, рост, стагнация, спад) сельского хозяйства перейдём к изучению опыта построения высокоэффективных институтов экономического развития и устойчивого экономического роста сельского хозяйства в Соединённых Штатах Америки и странах Западной Европы.

1.3. Институты государственного регулирования экономического роста сельского хозяйства в развитых странах

Институциональная среда сельского хозяйства, сформировавшаяся в большинстве развитых экономик, опирается на доминантные институты рыночной экономики, предполагая активное участие комплементарных институтов государственного регулирования в аграрном секторе. В рамках разных моделей (либеральной англосаксонской, западноевропейской, скандинавской, социально-рыночной) сформировались разные подходы к степени свободы и формам участия государства на различных этапах становления агропродовольственного рынка

(размер государственной поддержки может достигать 70% от стоимости продукции сельского хозяйства [300; 302]). Теоретиками установлены различия в государственной политике на разных этапах развития как экономики страны, так и её агропродовольственного сектора, что обусловило волнообразный характер обращения к принципам госрегулирования. Такие меры, хоть и деформируют институциональную среду рыночного сельского хозяйства, но в незначительной степени [91 с. 11-16; 128, с. 118-120; 256, с. 21].

Институциональная среда устойчивого экономического роста сельского хозяйства предполагает грамотное сочетание доминантных рыночных и комплементарных государственных институтов на пути развития отрасли. Доминантные рыночные институты (институт конкуренции, институт предпринимательства, институт рыночной координации цен) обеспечивают стабильный экономический рост на первом этапе развития конъюнктуры агропродовольственного рынка – этапе ненасыщенного рынка. Развитые рыночные институты, представляющие собой глобальные интегрированные структуры, предлагают экономическим агентам больше возможностей для совершения экономических обменов. Менее развиты рыночные институты, встречающиеся в развивающихся странах, предоставляют для экономических агентов сравнительно меньше различных альтернатив. Так фермеры из бедных регионов имеют суженные возможности по обращению к различным институтам, чтобы снизить свои риски и увеличить масштаб своего производства (для сельского хозяйства одним из типичных примеров является степень развития института ценового регулирования агропродовольственного рынка: в бедных странах амплитуда колебаний цен выше, что приводит к неустойчивости производства и существенным транзакционным издержкам на осуществление своей деятельности). Ограничение деятельности экономических субъектов из-за неразвитых рыночных институтов происходит из-за неполной информации, неспецифицированных прав собственности, наличия различных барьеров для входа в отрасль, что резко увеличивает транзакционные издержки на осуществление эффективной сельскохозяйственной деятельности. Однако рыночные институты

на поздних стадиях развития агропродовольственного рынка самостоятельно уже не способны обеспечивать устойчивый экономический рост аграрного сектора¹⁹.

Институты государственного регулирования нисколько не заменяют рыночные, наоборот они создают для них соответствующие условия, нацеливают на экономический рост в рамках достижения целей развития аграрного сектора. Воздействие институтов государственного регулирования на экономический рост аграрного сектора, несмотря на значительные финансовые затраты бюджета, создаёт условия для роста производства и поддержания социальной стабильности в обществе. Исследования взаимоотношений государства и рынка в сельском хозяйстве показывают, что такие затраты оправданы и применяются в большинстве развитых экономик мира [216, с. 83; 225, с. 101-106]. В западноевропейских странах с развитым агропромышленным комплексом деятельность комплементарных институтов государственного регулирования направлена на:

- обеспечение экономического роста (увеличению производства продукции и повышению производительности труда в сельском хозяйстве);
- формирование экономической стабильности на агропродовольственном рынке (поддержанию баланса между спросом и предложением, стабильности цен, регулирования внешнеторговых операций);
- создание условий для экономической справедливости (обеспечению доходности фермеров, предоставлению равных шансов на рынке факторов производства, справедливости рыночной конкуренции) [сформулировано по 137, с. 23-25].

Вопрос о расширении степени участия государства в устойчивом экономическом росте сельского хозяйства в западных странах был поставлен после 30-х гг. XX в. в силу объективных причин перехода на более высокий этап развития

¹⁹ Неспособность рыночных институтов эффективно поддерживать устойчивость экономического роста сельского хозяйства на поздних этапах развития агропродовольственного рынка и связанная с этим необходимость разработки эффективных комплементарных институтов государственного регулирования определяет направление исследования в диссертационной работе: несмотря на важность развития рыночных институтов для поддержания положительного тренда развития отрасли, основное внимание сосредоточено на различных институтах государственного регулирования, позволяющих снижать волатильность и обеспечивать положительную динамику развития сельского хозяйства.

агропродовольственной конъюнктуры (этап неполного насыщения рынка). Сельское хозяйство охватывали затяжные мировые кризисы относительного перепроизводства. Происходило существенное снижение эластичности спроса на продовольствие, замедление его роста, превышение предложения над спросом на рынке сельхозпродукции, что приводило к высоковолатильной динамике экономического роста и затяжным периодам экономического спада в аграрном секторе. Острота вопроса была снята с началом формирования системы институтов государственного регулирования сельского хозяйства. С 1965 г. в странах ядра Европейского Союза и США наблюдается устойчивый экономический рост производства сельскохозяйственной продукции, постепенно замедляющийся к настоящему времени. Падение темпов роста, в первую очередь связано с насыщением агропродовольственных рынков в этих странах. Колебания экономического роста в ЕС незначительные $\pm 7\%$, в США – $\pm 15\%$. Формирование институтов государственного регулирования сельского хозяйства не позволило проявиться в этих странах затяжным сельскохозяйственным кризисам. Периоды спада были незначительными по времени и сменялись ростом сельхозпроизводства (Рисунок 3).

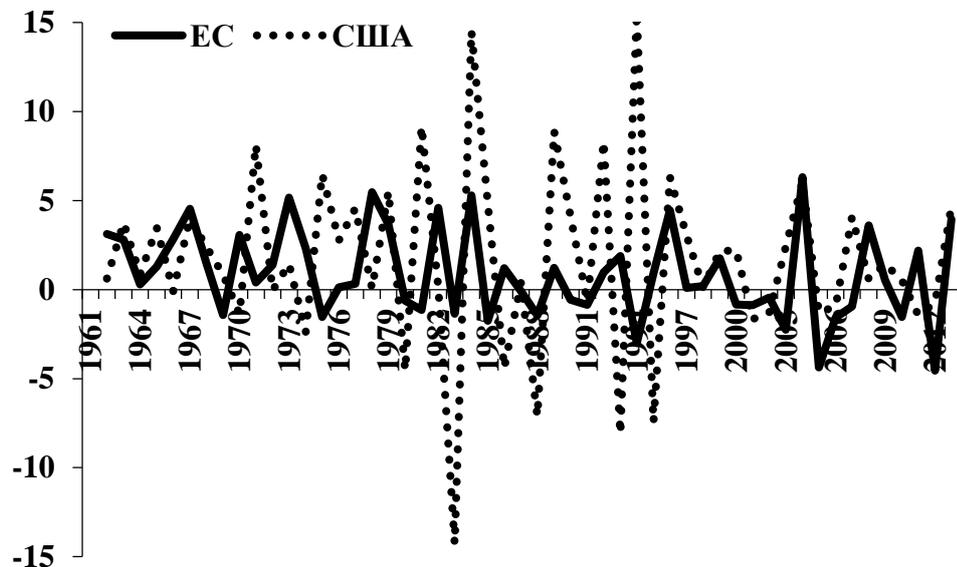

Рисунок 3 – Экономический рост сельского хозяйства в США и странах ЕС, % [расчёты автора по данным 299]

В экономической литературе существуют различные типы классификации институтов государственного регулирования сельского хозяйства. Наиболее пол-

но эта классификация может быть раскрыта при использовании различных признаков:

- по источникам финансирования (бюджетные, внебюджетные);
- по способам воздействия на экономику (прямое, косвенное);
- по уровню воздействия на хозяйствующие субъекты (федеральный, региональный, местный);
- по периоду действия (краткосрочные, долгосрочные);
- по требованиям ВТО (жёлтая, зелёная и голубая корзины);
- по отраслевой принадлежности (многоотраслевые, отраслевые, подотраслевые);
- по масштабам проблемы (комплексные, специализированные);
- по территориальной принадлежности (межрегиональные, внутрирегиональные) [80, с. 64-66; 120, с. 83].

Институты государственного регулирования аграрного сектора в западных странах чётко прописаны законодательно, в них отражены правила, требования, критерии и формы государственной поддержки. Долговременные комплексные исследования показывают, что аграрная политика развитых государств представляет собой не просто набор мер, а систему институтов поддержки, разрабатываемых государством [216; 248-250; 292; 293]. Анализ проводимой политики государственной поддержки сельскохозяйственного производства в развитых странах в работе академика РАН Г.В. Беспехотного показывает, что применяемые институты государственного регулирования в отдельных странах менялись со временем исходя из задач развития аграрного сектора [81, с. 11].

Институты государственного регулирования сельского хозяйства, существующие в конце XX в., сохранились и сегодня. Произошло лишь изменение товарных групп, по которым применяются те или иные меры государственной помощи²⁰. Однако не изменилась цель, преследуемая комплементарными институтами государственного регулирования: учитывая сложившуюся конъюнктуру аг-

²⁰ Средневзвешенные тарифы на импорт сельхозпродукции в развитых странах составляют 43% с множеством мегатарифов – сверх 100% (в странах с переходной экономикой всего 13%) [244].

ропродовольственного рынка всеми мерами способствовать устойчивому экономическому росту аграрного сектора и улучшению социального благосостояния населения (приводить предложение продовольственных товаров к пределам насыщения по потребностям населения в продуктах питания) [119]. Показатели оценки поддержки производителей (защиты NPC²¹ и помощи NAC²²) в развитых странах остаются выше единицы, что говорит о том, что производители в этих странах продают продукцию по ценам выше мировых и получают доходов больше, чем при условии свободной торговли.

При переходе ко второму этапу развития агропродовольственной конъюнктуры (этапу неполного насыщения рынка) для кратко- и среднесрочного экономического роста аграрного сектора необходимо доминантные рыночные институты дополнять комплементарными институтами государственного регулирования. С точки зрения обеспечения экономического развития сельского хозяйства важнейшими комплементарными институтами и институциональными механизмами государственного регулирования являются: 1) институт льготного налогообложения в сельском хозяйстве; 2) институт поддержки финансово-кредитных ресурсов сельхозпроизводителей. Обеспечение положительного направления линии тренда в долгосрочном экономическом росте сельского хозяйства обеспечивается через ряд специфических институтов: 3) институт прямого субсидирования экономических агентов на сельских территориях; 4) институт инновационного развития аграрного сектора; 5) институт политического рынка. Для снижения уровня волатильности, особенно на зрелом втором этапе развития агропродовольственного рынка, необходимо активное развитие следующих двух экономических институтов: 6) институт стабилизации агропродовольственной конъюнктуры; 7) институт поддержки спроса на агропродовольственном рынке.

²¹ NPC (Producer Nominal Protection Coefficient) показывает отношение цен (учитывается только бюджетная помощь в поддержке цен), получаемых производителями к приграничным мировым ценам. При NPC > 1 национальные производители получают за свою продукцию цены выше мировых.

²² NAC (Producer Nominal Assistance Coefficient) показывает отношение цен (учитывается вся государственная помощь), получаемых производителями к приграничным мировым ценам. При NAC > 1 национальные производители получают доходы выше, чем при условии свободной торговли.

1) Институт льготного налогообложения в сельском хозяйстве. Особенности исторического развития сельского хозяйства в странах ЕС (преобладание в аграрной структуре мелкотоварных семейных ферм) привели к формированию особых правил налогообложения в аграрной сфере. Так *правила исчисления подоходного налога* включают в себя две альтернативы:

1. Нормальное налогообложение на основе данных бухгалтерской отчётности (в ФРГ при превышении фискальной стоимости хозяйства в 16 тыс. евро).

2. Нормативный льготный метод исчисления налогов с использованием не фактических, а расчётных данных о деятельности фирмы (во Франции – по данным земельного кадастра; в Германии – исходя из площади обрабатываемых земель). Такой тип налогообложения характерен для 60-80% всех ферм [250, с. 16].

Льготные правила земельного налогообложения для сельхозтоваропроизводителей связаны с тем, что в условиях исключительно рыночных институтов земля изымалась бы из рук сельхозпроизводителей, по причине того, что гектар пашни в сельском хозяйстве приносит меньший доход, чем в других отраслях народного хозяйства. Формирование правил государственного регулирования земельного налога приводит к удержанию земель в собственности сельхозпроизводителей, что создаёт базу для развития производства. В США земля сельхозпроизводителей оценивается не по рыночной стоимости, а по её сельскохозяйственной продуктивности, что всегда ниже. Зачастую применяется принцип отложенного платежа, когда земля оценивается не по текущей, а по прежней стоимости, что снижает налогооблагаемую базу (т.к. не учитывается стоимость мелиоративных работ и прочих мероприятий) [210, с. 235-236]. Льготные режимы налогообложения на землю, схожие с США существуют в Швейцарии, Финляндии, Греции, Испании [226, с. 146-147]. В Великобритании, Ирландии, Швеции, Нидерландах фермеры освобождены от уплаты этого налога.

Ещё одной системой правил, позволяющим снизить размер платежей, являются *налоговые скидки*. Фермерам разрешается инвестировать до 25% налогооблагаемой прибыли в приоритетные направления развития сельского хозяйства, и вычитать эту сумму из налогооблагаемой базы. В последние годы особое распро-

странение получили *правила льготного налогообложения в целях стимулирования инвестирования капитала в инновационные производства*. К таким механизмам относятся налоговые скидки на прирост инвестиций, пролонгация налоговых платежей по приросту инвестиций, система ускоренной финансовой амортизации [163, с. 305; 211, с. 91-92]. Действие таких норм приводит к стимулированию наращивания фермерских капиталовложений в материально-техническую базу, передовую технику и технологии, мелиорацию, прирост поголовья скота, что приводит к формированию основы для долгосрочного экономического роста.

Подобные правила льготного налогообложения сельского хозяйства в развитых странах позволяют получать существенную косвенную поддержку со стороны государства. Так, объем государственной поддержки превышает сумму уплаченных налогов в США – в 1,1-1,6 раза, в ФРГ – в 6 раз, в Италии – в 4 раза²³ [238, с. 61].

2) Специфические условия ведения сельского хозяйства требуют разработки особой системы формальных правил в **институте поддержки финансово-кредитных ресурсов у сельхозтоваропроизводителей**. В условиях отсутствия подобных государственных институтов регулирования банковский капитал перемещается в другие, более рентабельные отрасли народного хозяйства. Для предотвращения перетоков капитала из сельского хозяйства в США были сформированы *институты смешанной государственно-кооперативной системы льготного кредитования сельского хозяйства*. Формирование особой системы банковских институтов было начато в 1912 г. и на сегодняшний момент представляет разветвлённую структуру различных по собственности и содержанию учреждений (Рисунок 4).

²³ Расчёты российских экономистов показывают, что за период 2011-2013 гг. отечественные сельскохозяйственные производители заплатили налогов на 34 млрд руб. больше, чем сумма полученных средств целевого государственного финансирования [расчёты автора по данным 191, с. 7].

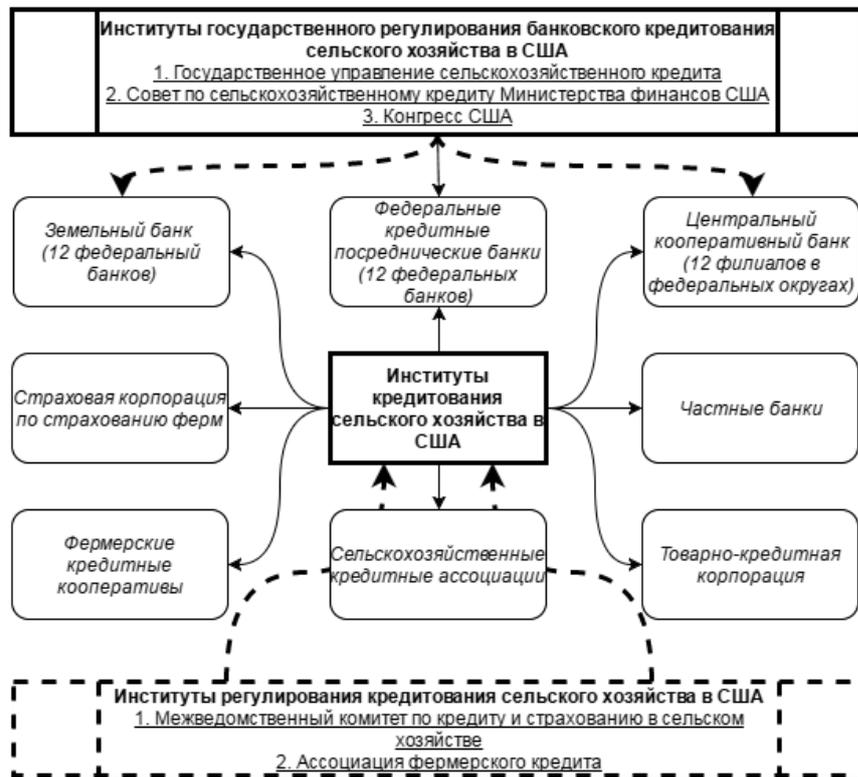

Рисунок 4 – Институты кредитования сельского хозяйства в США [составлено автором]

Институциональное проектирование столь разветвлённой системы правил кредитования сельхозпроизводителей могло осуществиться только при активном вмешательстве государства на протяжении последних 100 лет. Так образование земельных банков связано с деятельностью Министерства финансов; создание кредитных посреднических банков с Конгрессом США. Система сельскохозяйственных кредитных ассоциаций охватывает примерно 30% кредитов в аграрном секторе через систему из 80 банков (портфель кредитов в 2016 г. – 236 млрд долл.). Исключительность такой системы поддерживается тем, что эти банки подчиняются лишь независимому департаменту, который подотчётен Президенту США и не платят налог на прибыль, который в США для коммерческих банков составляет 38,5% [286, с. 5-6]. Институты кредитования сельского хозяйства в Соединённых Штатах решают «проблему безбилетника». Государство побуждает банковские институты к финансированию сельского хозяйства, где фермеры производят широкий спектр общественных благ. На кредитном рынке США идёт жёсткая борьба за сельхозпроизводителей. Частные банки готовы идти на льготные условия, вести бухгалтерский учёт и оказывать консультативные услуги фер-

мерам; производители сельхозтехники сами предоставляют кредиты на льготных условиях для фермеров.

Различия в историческом развитии в странах Европейского Союза привели к формированию различных институтов в банковско-кредитной сфере. Так в Германии, Нидерландах, Франции и Австрии основной объём кредитов для сельского хозяйства выдаётся через государственные банки, или через банки, где государство контролирует не менее 51% его уставного капитала. Причём во всех этих странах сформированы правила, приводящие к снижению ссудного процента на 4-7% от рыночных (зачастую кредитование осуществляется в виде ссуд с 1% годовых). Причём институт кредитования аграрного сектора построен на формировании и развитии *банков на кооперативной основе*. Условия предоставления ссуд в таких банках не регулируются какими-либо предварительными регламентами, а устанавливаются после анализа деятельности каждого сельхозпредприятия. Ставка может сильно варьироваться в зависимости от типа предприятия и периода действия ссуды. Льготное налогообложение со стороны государства и низкие транзакционные издержки в кооперативных банках позволяют осуществлять льготное кредитование сельского хозяйства. Ещё одной эффективной нормой, способствующей развитию кредитных отношений в сельском хозяйстве, является *бонификация*. Банковские институты предоставляют фермерам кредиты по рыночным условиям, а государство погашает разницу между договорной процентной ставкой и льготной ставкой [190, с. 36]. Формирование смешанной государственно-кооперативной системы институтов финансово-кредитного обеспечения сельского хозяйства обеспечило условия для льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей. Действенность подобного института связана с созданием эффективного канала обмена информацией. Это позволило решить проблему несовпадения сроков осуществления затрат и получения доходов, обеспечить фермеров финансовыми ресурсами и тем самым создать благоприятные условия для роста производства в сельском хозяйстве.

3) Институт прямого субсидирования сельхозтоваропроизводителей. Устойчивое повышение урожайности с середины XX в. привело к усилению зави-

симости развития аграрного сектора от погодных условий: вариабельность урожайности зерновых культур в мире возросла с 2,26 до 3,36%. Считается, что урожайность зависит от погодных условий на 25%, а мировые запасы зерна – на 60% [97, с. 154]. В 60-70-е гг. XX в. механизмы бюджетной помощи являлись мощным средством стимулирования производства, но после Уругвайского раунда ГАТТ (1986-1993 гг.) такие субсидии были признаны искажающими процесс реального ценообразования [3, ст. 6; 4, ст. 3]. Однако развитые государства, такие как США или страны Европейского Союза, уже давно прошли тот этап развития конъюнктуры агропродовольственного рынка, при котором было необходимо активное применение института прямого субсидирования сельского хозяйства (хотя бюджетные средства, выделяемые по этим направлениям поддержки до сих пор внушительные), в отличие, например, от России. Обеспечение прямого влияния государства в сельском хозяйстве развитых стран на данный момент осуществляется через:

- *правила поддержки рынков сельхозпродукции*: прямые постоянные выплаты производителям на гектар посевных площадей, сенокосов и пастбищ или условную голову скота;

- *правила компенсационных платежей*: специальные системы поддержки доходов в районах с неблагоприятными погодными условиями, горной местности, заболоченных областях и т.п. При этом такие выплаты для ВТО обосновываются тем, что фермер живёт и работает в таких «ухудшенных условиях», но при этом не допускает одичания местности.

- *правила реорганизации производства*²⁴: в целях недопущения перепроизводства продукции и для сохранения земель на отдельных локальных рынках может допускаться сокращение посевных площадей, дополнительный забой скота [190, с. 40]. Например, фермеры, переведшие свои посевные площади из-под культур с истощающим воздействием на почву (зерновые, хлопок, подсолнечник

²⁴ В ФРГ существует обязательная норма в минимум 5% от пахотных угодий, выделенных для целей экологизации; обязательные максимальные доли для различных культур в общей площади угодий, т.е. немецким фермерам на законодательном уровне прописывают соблюдать севообороты и заботиться об окружающей экологической обстановке.

и др.) на культуры восстанавливающие плодородие получают дополнительные субсидии [228, с. 22].

Институты прямого влияния на экономический рост призваны обеспечить структурную перестройку сельскохозяйственной отрасли, а также поддержку производителей в районах с неблагоприятными условиями ведения хозяйства. Бюджетные трансферты сельскому хозяйству не оказывают прямого влияния на рыночные цены. Они направлены на изменение объёмов производства или обеспечение доходности сельхозпроизводителей.

4) В конце XVIII в. английский экономист Т. Мальтус утверждал, что в ситуации, когда рост населения происходит в геометрической прогрессии, а рост запасов продовольствия – в арифметической, возникнет голод и масштабное истощение сельскохозяйственных ресурсов [112]. Однако инновационные изменения аграрного сектора показали, что в этой предпосылке он был неправ. Внедрение новых технологий позволило резко ускорить рост производства продовольствия, который позволил обеспечить всё большее население в необходимых продуктах питания.

Институт инновационного развития аграрного сектора направлен на получение научно-технологических результатов и агротехнологий, являющихся основой инновационного развития сельского хозяйства, которое обеспечивает устойчивый экономический рост отрасли. Эффективная работа института инновационного развития аграрного сектора направлена на его переход к «высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработку и внедрение различных систем химической и биологической защиты, эффективное хранение и переработку сельскохозяйственного сырья и создание безопасных, качественных и функциональных продуктов питания» [33, с. 7]. Основные проблемы, которые решаются при помощи институтов инновационного развития аграрного сектора – это создание условий для формирования конкурентоспособных агротехнологий и создание различных правил, позволяющих вовлекать научные разработки в хозяйственный оборот.

Проблема развития института инновационного развития аграрного сектора заключается в том, что многие агротехнологии имеют характер общественных благ²⁵ и сопровождаются значительными внешними эффектами (как отрицательными: отказ от вакцинации одним фермером может привести к гибели поголовья на значительных территориях; так и положительными: эффективное использование земельных ресурсов сейчас, создаёт значительные выгоды для следующих поколений). Также на снижение интереса к разработке инновационных продуктов в аграрном секторе оказывает влияние длительность периода для разработки агротехнологии (для новых сортов минимальными могут быть сроки – 12-15 лет) и связанная с этим неясность в вопросах окупаемости таких инвестиций.

Подобные характеристики агротехнологий предполагают активное участие государственных институтов в разработке и внедрении новых агротехнологий. При этом от государственных институтов требуются реформы в разнонаправленных направлениях. Так международный опыт показывает, что в научных исследованиях по разработке новых агротехнологий для производства благ индивидуального пользования (машины, биотехнологии, удобрения, пестициды, комбикорма) необходимо активное развитие частной инициативы. Однако в создании агротехнологии, которые можно охарактеризовать как общественные блага (селекционные и племенные центры, и особенно: аграрная наука и образование), необходимо как минимум активное государственное участие, или реализация таких благ в государственной собственности.

Отдельным вопросом остаётся система правил по распространению инноваций в аграрном секторе. Успешный мировой опыт подсказывает, что новые институты и соответствующие им формальные правила чаще всего формируются от практики посредством частной инициативы. Трансфер инноваций тиражировался в сельском хозяйстве при помощи различных механизмов: через АгроНТИ и ИДПО в РСФСР (1958-1992 гг.); через научные парки и технопарки (с 1950-х в США, с 1970-х в Европе); через аграрные технологические парки (в Англии и Ка-

²⁵ По различным оценкам в США в период с 1975 по 1990-е гг. частные доходы семеноводческих компаний составили лишь 10% всех общественных доходов [96, с. 44].

наде); технологические платформы и др. Однако, результаты последних исследований показали, что, несмотря на бурный рост в мире новых институтов развития в промышленности, в сельском хозяйстве со всеми подобными задачами справляется система сельскохозяйственного консультирования [229, с. 82-83].

Устойчивый долгосрочный экономический рост сельского хозяйства в рамках всей страны и отдельных её территорий возможен только при комплексной системной работе институтов государственного регулирования, направленных на наиболее технологическое развитие отрасли. Роль государственных институтов (особенно политических) в этом вопросе была и остаётся определяющей. Современное развитие сельского хозяйства в условиях радикальной неопределённости внешней среды (резкие изменения производственных показателей развития отрасли, ведущие к таким же резким изменениям в ценах и доходах) предполагает реализацию стратегии адаптивного развития аграрного сектора («система технологий и методов дифференцированного (во времени и пространстве) использования природных, биологических, техногенных, экологических ресурсов с целью обеспечения высокого качества пищи, среды обитания и качества жизни» [97, с. 244]).

5) Важнейшей предпосылкой для устойчивого экономического роста сельского хозяйства является заинтересованности власти в решении задач АПК, что реализуется через **институт политического рынка**. Основной целью институтов политического рынка является снижение трансакционных издержек различных институциональных предпринимателей при проведении эффективных институциональных изменений. При этом горизонт планирования потребностей развития отрасли должно обеспечиваться с перспективой минимум в 10 лет (срок окупаемости проектов в мясном, молочном скотоводстве, овощеводстве и других отраслях – более 8 лет).

Важнейшей частью института политического рынка является проводимая в стране аграрная политика. Она должна быть направлена, в первую очередь, на учёт интересов отечественных сельхозтоваропроизводителей и требования продовольственной безопасности страны. При этом необходимо проводить дифферен-

цированную политику в поддержке сельхозтоваропроизводителей: необходимо признать, что бесспорные научные факты указывают на то, что конкурентоспособностью и устойчивостью в сельском хозяйстве обладают как крупные (агрохолдинги), так и мелкие фирмы (семейные фермы): в т.ч. и промежуточные между ними. При этом регулирование и поддержка со стороны государства должна осуществляться исходя из общественного интереса, а не через формирование различных узких групп интересов, перераспределяющих общественный пирог государственной поддержки аграрного сектора.

Деятельность институтов политического рынка может быть направлена на решение комплекса задач, которые можно классифицировать на три группы: не поддающиеся регулированию, частично регулируемые, зависящие от качества построенных институтов политического рынка. К первой части относятся такие факторы как предложение земли, количество осадков, длина вегетационного периода и т.п. Ослабить влияние данных факторов сложно, но при должном уровне развития института инновационного развития, возможно, сгладить подобные колебания. Вторая группа факторов представляет собой, например, почвенное плодородие, структура сельскохозяйственных угодий, трудо-капиталообеспеченность. Подобные условия поддаются в той или иной мере регулированию со стороны государства. Третья группа факторов – это обеспеченность сельхозтоваропроизводителей основными ресурсами, их платёжеспособность, квалификация кадров, функционирование основных институтов рыночного и государственного регулирования аграрного сектора, сочетание доминантных и комплементарных институтов. Подобные факторы складываются в результате целенаправленной деятельности институтов политического рынка и серьёзно зависят от его качества. В соответствии с представленными факторами можно представить дифференцированный подход к государственному регулированию.

Подобная многоплановость развития аграрного сектора накладывает определённые обязательства на основной курирующий орган – Министерство сельского хозяйства. Эффективность подобной структуры может осуществляться только при широких полномочиях данного органа: в области обеспечения производства

сельскохозяйственного сырья и продовольствия; в области помощи малообеспеченным слоям населения в продуктах питания, как способ регулирования совокупного спроса; в области социального и комплексного развития сельских территорий. Наделение подобными многочисленными полномочиями предполагает серьёзную ответственность подобного органа. Но подобная структура может более эффективно представлять интересы всего аграрного сектора в направлении устойчивого долгосрочного экономического роста.

б) Институт стабилизации агропродовольственной конъюнктуры. Спецификой перехода сельского хозяйства на этап относительного насыщения потребностей в продовольствии является замедляющийся рост спроса в сравнении с предложением, что приводит к затяжным кризисам перепроизводства в аграрном секторе. При неэластичном спросе даже небольшие изменения в объёмах производства вызывают намного большую степень изменения рыночных цен. В связи с этим чётко прослеживается определённая закономерность. Развитие аграрного сектора экономики ведёт к повышению степени насыщенности потребностей в продовольствии, что, в свою очередь, обуславливает падение эластичности спроса по доходам и ценам. Падение эластичности спроса усиливает волатильность рыночных цен. Повышение уровня колебаний цен приводит к нестабильности в получении доходов у сельхозтоваропроизводителей и снижает инвестиционную привлекательность отрасли. В таких условиях утрачиваются возможности для долгосрочного экономического роста аграрного сектора, рыночный механизм не может самостоятельно восстанавливать цены эффективного конкурентного равновесия. Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что для стабилизации агропродовольственной конъюнктуры необходимо вмешательство государства в сельское хозяйство через правила и институциональные механизмы, регулирующие спрос и предложение на рынке. Институт стабилизации агропродовольственной конъюнктуры включает в себя, в первую очередь, два малых института: институт товарно-закупочных интервенций и институт ценового регулирования агропродовольственной конъюнктуры со стороны Правительства.

Товарно-закупочные интервенции представляют систему правил государственного регулирования, направленную на продажу или покупку сельскохозяйственной продукции со стороны государства с целью стабилизации агропродовольственной конъюнктуры и снижения волатильности цен и доходов сельхозпроизводителей. Применение товарно-закупочных интервенций приводит к формированию двух продовольственных рынков: сектора свободной рыночной торговли и сектора, где цены и объём реализации продовольствия, определяются Правительством. Интервенционные мероприятия представляют собой вмешательство государства в процессы формирования и функционирования рынка зерна путём использования механизмов, регулирующих спрос и предложение. В урожайный год спрос со стороны населения и предприятий на зерно меньше его предложения. Вследствие избытка зерна рыночные цены падают. Государство в этой ситуации может увеличить спрос на зерно за счёт закупочных интервенций на рынке зерна. При оперативном осуществлении этой меры, при достаточном выделении бюджетных средств на закупку зерна совокупный спрос на зерно увеличится, рыночные цены повысятся. В неурожайные годы предложение будет меньше спроса. Из-за недостатка зерна рыночные цены повысятся, спрос упадёт до уровня предложения. В такой ситуации государство принимает меры по увеличению предложения зерна на рынке путём товарных интервенций из «буферных запасов», сделанных в высокоурожайные годы. Вследствие этого рыночные цены понизятся.

Таким образом, институт стабилизации агропродовольственной конъюнктуры позволяет смягчить, или погасить амплитуду колебаний цен и доходов сельхозтоваропроизводителей и стабилизировать их по годам. Это имеет особое значение, т.к. на рынке продовольствия (особенно зерновом) отклонение цен от среднегодового равновесного уровня намного значительнее, чем на рынках многих других товаров, что обусловлено действием закона Кинга²⁶.

²⁶ При снижении эластичности спроса происходит повышение зависимости (эластичности) изменения рыночных цен от изменения объёмов производства и реализации продукции.

Проведение стабилизационных интервенций на рынке зерна может осуществляться государством кроме указанных товарных и закупочных интервенций, на основе использования правил залоговых интервенций, которые активно применялись в США²⁷. Осенью после уборки урожая государство выдаёт сельхозтоваропроизводителям кредиты под залог полученной продукции по залоговым ставкам (на уровне рыночной цены или чуть выше). Весной сельхозтоваропроизводители погашают кредит: продукцией по залоговой ставке или денежной суммой от реализации продукции (в зависимости от сложившейся ценовой конъюнктуры на рынке)²⁸.

Институт ценового регулирования агропродовольственного рынка в развитых странах обеспечивает стабильность доходов сельхозпроизводителей и устойчивость динамики производства в отрасли. В аграрном секторе экономики рыночные равновесные цены (РЦ) устойчиво формируются на более низком уровне по сравнению с ценами эффективного рыночного конкурентного равновесия. Институциональные правила поддержки цен приводят к устранению таких диспропорций и сглаживанию «провалов» в экономическом развитии сельскохозяйственного производства. Не вдаваясь в описание действия данных институтов, приведём основные последствия применения данных правил на экономический рост в аграрном секторе.

В США сформированы две связанные институциональные альтернативы ценовой поддержки: целевые (ЦЦ) и залоговые цены (ЗЦ). Институциональные правила по определению ЦЦ представляют собой установление государством гарантированных цен на продукцию: в случае если рыночные цены меньше данного уровня фермерам выплачивается субсидия в виде разницы между ЦЦ и РЦ. Такие ЦЦ являются окончательной ценой реализации для фермера. Результат примене-

²⁷ Такой механизм интервенций по-другому называют механизмом залоговых цен или механизмом государственно поддерживаемых цен.

²⁸ В Нидерландах, Франции и Германии помимо механизма интервенций есть ещё одна институциональная альтернатива – оплата со стороны государства затрат на хранение продовольствия у частных лиц во время сезонного понижения цен, после чего сами фермеры реализуют продукцию по рыночным ценам в период повышения ценовой конъюнктуры на рынке [182].

ния правил ЦЦ – рост объёмов сельхозпроизводства в организациях с низкой себестоимостью и его сокращение на высокозатратных, смягчение колебаний цен и доходов, выравнивание доходности производства по регионам и природно-климатическим зонам. Однако формирование только правил ЦЦ не способствовало бы экономическому росту в сельском хозяйстве: высокий уровень внутренних рыночных цен внутри страны мешал бы развитию экспорта; низкий уровень внутренних рыночных цен привёл бы к росту экспорта, но огромным бюджетным затратам на выплаты денежной разницы. С целью устранения указанных противоречий и для обеспечения экономического роста сельскохозяйственного производства в США применяют также институциональные правила по определению «залоговых (поддерживаемых, фиксированных) цен». По своей сути они представляют собой установленные государством цены закупочных интервенций. Применение правил ЗЦ позволяет государству сформировать нижний предел гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию, что снижает общие бюджетные издержки на осуществление правил целевых и залоговых цен.

Институт ценового регулирования продукции сельского хозяйства в странах Европейского Союза по сравнению с США имеет одну важную особенность – это создание правил, направленных не только на стабилизацию доходов фермеров и экономический рост отрасли, но и защиту внутреннего рынка при помощи внешнеторгового регулирования. Создание именно этого института потребовало формирования единой сельскохозяйственной политики в странах ЕС, где основным инструментом стало выравнивание разницы между высокими внутренними и низкими мировыми ценами. В странах ЕС было сформировано три блока правил для удержания рыночных цен в приемлемом диапазоне: интервенционные, целевые и пороговые цены. До последнего времени основными являются правила формирования интервенционных цен (ИЦ). Закупочные организации стран ЕС обязаны покупать у фермеров их продукцию по ИЦ. Тем самым государство устанавливает определённый объём закупок продукции у фермеров по минимальным ценам. В последние годы в странах ЕС на рынках тех сельскохозяйственных продуктов, по которым была обеспечена полная самообеспеченность комиссия европейских

сообществ начала отход от принципа гарантирования цен для любого количества товаров, а также постепенное снижение ИЦ по отдельным товарным группам (зерновые культуры, молоко, рапс, хлопок и некоторые другие). Наряду с этим стали применяться инструменты квотирования производства и реализации сельскохозяйственных продуктов. Система квот позволяет сохранить ИЦ, однако товарные интервенции государства по ИЦ проводятся до определённого максимального лимита, сверх которого оплата производится по более низкой цене [5, с. 24]. В последние годы правила определения ИЦ применяются только в сочетании с другим блоком правил ценового регулирования – *целевой ценой* (ЦЦ). Формирование ЦЦ служит ориентиром для контрагентов на рынке, т.к. они определяют наиболее приемлемый уровень рыночных цен. Она определяется путём прибавления к ИЦ транспортных издержек доставки сельхозпродукции до потребителя. Также применяется десятипроцентная дифференциация ЦЦ по месяцам с целью компенсации затрат на хранение аграрной продукции. Однако ЦЦ является промежуточным звеном при переходе к *пороговой (или импортной) цене* (ПЦ). ПЦ устанавливается вместе с компенсационным таможенным сбором, который определяется как разница между фиксированной ПЦ и ценами мирового рынка. Компенсационный таможенный сбор и транспортные издержки увеличивают импортные для стран ЕС цены на продовольствие до уровня ЦЦ [254, с. 11-14]. Таким образом, обеспечивается достаточно высокий уровень внутренних рыночных цен на продукцию сельского хозяйства, одновременно с существенным ограничением импорта продовольственных товаров, что способствует развитию отечественного агропроизводства и сохранению доходов у европейских сельхозпроизводителей²⁹.

Результатом применения института ценового регулирования является смягчение сезонной волатильности цен (соответственно стабилизируются доходы фермеров), поддержание государством более высокого уровня цен на фермерскую продукцию, своеобразная субсидия экспорта и дотация производителям, направ-

²⁹ Формирование основных правил в рамках института ценового регулирования агропродовольственного рынка в странах Европейского Союза в схематичном виде представлено в Приложении Г.

ленная на снижение стоимости кормов и продуктов питания. Необходимо отметить, что важной характеристикой этих программ является то, что основная часть выплат не определяется заранее и формируется исходя из полученных запросов со стороны сельхозтоваропроизводителей. Институт ценового регулирования сельскохозяйственного производства представляет собой важное средство финансирования фермеров как со стороны бюджета (в ЕС и США), так и со стороны потребителей (в ЕС), что создаёт благоприятные возможности для роста предложения отечественной (а не импортной) сельхозпродукции, а, следовательно, и для экономического роста отрасли.

Такой подход к развитию сельского хозяйства вызывает споры из-за возможности «провалов государства». Оппортунистическое поведение политиков приводит к тому, что выплаты получают, в основном, крупные производители, чьи доходы и так велики. Однако формирование таких институтов всё равно приводит к большим выгодам, чем их отсутствие. Сегодня в странах ЕС и США обсуждаются варианты как сохранения институтов стабилизации агропродовольственной конъюнктуры, так и формирования новых институтов страхования либо доходов фермеров, либо урожая [157, с. 3].

7) Институт поддержки спроса на агропродовольственном рынке. Устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве, общее экономическое конкурентное равновесие, достигнутое в масштабах отрасли, осуществимы тогда, когда совокупный спрос удовлетворяется, а производители реализуют предложенное к продаже продовольствие. Сложность достижения подобной динамичной устойчивой ситуации заключается в необходимости согласования этих различных процессов. При переходе агропродовольственного рынка на более высокие стадии развития эластичность спроса на продовольствие падает относительно эластичного спроса на непродовольственные товары или сбережения. Одновременно предложение продолжает устойчиво расти в связи с потенциальным наличием возможностей для его роста (до абсолютных потребностей). Но этот потенциал не может реализоваться из-за медленно растущего спроса. Несовпадение роста спроса и предложения, неэластичность спроса на продовольствие на агропродоволь-

ственном рынке не позволяет эффективно регулировать равновесие при помощи рыночных институтов [91, с. 109]. Именно в этом и заключается основной изъян рыночных институтов регулирования конкурентного равновесия в аграрном секторе: они не в состоянии поднять платёжеспособный спрос на продовольствие до уровня потенциальных возможностей производства (предложения), тем более до уровня абсолютных медицинских потребностей в продовольствии. Регулирование агропродовольственного рынка посредством исключительно рыночных институтов приводит к затяжным кризисам относительного перепроизводства, заниженности цен и доходов, диспаритету цен с промышленностью и, в конечном итоге, к неустойчивости динамике экономического развития сельского хозяйства. Для преодоления указанных тенденций на зрелой стадии развития агропродовольственной конъюнктуры требуются специфические институты государственного регулирования спроса на агропродовольственном рынке.

Особая система институтов и институциональных механизмов регулирования спроса была разработана в США и в её основу были положены методы активизации, расширения совокупного спроса (политики экспансии), в основе которых лежит разработанная Дж.М. Кейнсом теория эффективного спроса [103]. Несмотря на то, что в среднем в этих странах высок уровень насыщения потребностей и низкоэластичен спрос на продовольствие, значительная часть населения имеет относительно низкие доходы, соответственно, низкий уровень насыщения потребностей и высокоэластичный спрос. В этих условиях Правительство направляет большие объёмы бюджетных средств на поддержку потребления и спроса низкодоходных слоёв населения. В США 71% средств от всей государственной поддержки аграрной отрасли выделяется на поддержку спроса на продовольствие по 11 программам, в т.ч. по 3 основным (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Характеристика основных программ поддержки спроса на продовольствие в США

Название	Бюджет	Получатели	Размер поддержки	Форма поддержки ³⁰	Условия участия	Механизм поддержки
Правила реализации программ поддержки спроса на продовольствие среди малоимущих граждан (SNAP)	82,7 млрд \$	44,5 млн чел. (29% взрослого населения)	128,88 \$ в месяц на человека	Перечисление денежных средств на электронную карту (ЕВТ) для покупки продуктов питания в аккредитованных магазинах	Доход семьи ниже 130% уровня бедности	Перечисление средств из бюджета МСХ США в магазины, продавшие продукты питания по электронным картам (ЕВТ)
Правила реализации программ поддержки питания и здоровья беременным и кормящим женщинам и детям (WIC)	23,2 млрд \$	8,1 млн чел.	47,23 \$ в месяц на женщину или ребёнка до 5 лет	Выдача беременным, кормящим матерям и детям до пяти лет специальных чеков WIC на приобретение определённых групп продуктов в аккредитованных магазинах	Доход семьи ниже 185% уровня бедности	Перечисление средств из бюджета МСХ США в магазины, продавшие продукты питания по чекам WIC
Правила реализации программ социального питания в дошкольных и школьных учреждениях (CNP)	6,4 млрд \$	32 млн чел. (58% детей)	3,47 \$ за обед	Программы полного льготного, неполного, дополнительного питания детей в школах и других учреждениях по ряду специальных программ	Доход семьи ниже 130% уровня бедности	Возмещение школам затрат на питание и прямые поставки некоторых продуктов питания по линии МСХ США

Институты и институциональные механизмы поддержки и расширения спроса в США, обеспечивая рост платёжеспособного спроса со стороны низкодоходных слоёв населения, позволяют одновременно решать две группы задач: 1) социальные задачи: повышение уровня жизни малообеспеченных групп населения, уменьшение социального неравенства в обществе; 2) экономические задачи: поддержка и стимулирование устойчивого роста производства в сельском хо-

³⁰ Продукты, участвующие в программах внутренней продовольственной помощи в США, только местные, производимые внутри страны.

зяйстве, повышение устойчивости равновесия на агропродовольственном рынке [304].

Анализ формирования институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства развитых стран показывает, что институты и институциональные механизмы государственного регулирования применяются во всех странах, независимо от общей концепции экономической политики и направлены, в первую очередь, на обеспечение устойчивого развития отрасли. Формирование такой системы правил привело к достаточно своеобразным отношениям в аграрной сфере, описанным в экономической литературе как двойная модель «принципала-агента». И фермеры, и государство одновременно являются и принципалом и агентом, что поставило перед обществом ряд вопросов: не будет ли государство распространять сферу своего влияния за пределы сделок, не приведёт ли максимизация интересов государства к игнорированию интересов фермеров, не будут ли фермеры вести себя оппортунистически. Обратной стороной активного действия комплементарных институтов государственного регулирования устойчивого экономического роста аграрного сектора стало развитие рентоориентированного поведения. Причём если бюрократическая рента в сельском хозяйстве не оказывает сильного деструктивного влияния на рост аграрного сектора (хотя и существует), то политическая рента приводит к серьёзным изменениям в институтах государственного регулирования. Так в США только сельскохозяйственный кооператив садоводов тратит на лоббирование своих интересов до 400 тыс. долл. в год [111, с. 64]. Крупнейшая лоббистская организация в ЕС *COPA* (Committee of Agricultural Organizations in the EU) препятствует изменению институтов государственного регулирования сельского хозяйства в ЕС, несмотря на все попытки Еврокомиссии [60, р. 5]. Происходящие в последние годы дебаты о снижении размеров государственной поддержки сельского хозяйства в странах ЕС и США не дали каких-нибудь значительных результатов. Несмотря на изменение законодательства и его формальное ужесточение в законах (ограничения на связанную поддержку и некоторые другие выплаты) вновь сформированы «лазейки»,

что приводит к тому, что размер ценовой поддержки агропроизводителей фактически не ограничен [67, с. 8].

Применение в США и странах ЕС различных институтов государственного регулирования экономического роста сельского хозяйства и обеспечения его устойчивости обеспечивает реализацию политики паритета доходов в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями. Чисто рыночными институтами невозможно достигнуть устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве и обеспечить население отечественными продуктами питания на этапах развитого агропродовольственного рынка. Однако грамотное применение системы институтов государственного регулирования позволяет добиться этой цели. На Рисунке 5 схематично представлены институты формирующие условия для экономического развития и институты, обеспечивающие устойчивость экономического роста сельского хозяйства, при помощи которых на зрелых стадиях развития агропродовольственного рынка возможно обеспечение низковолатильной динамики экономического роста сельского хозяйства с повышающимся трендом развития до уровня насыщения населения в продовольственных товарах.

Институты государственного регулирования устойчивости экономического роста сельского хозяйства в странах ЕС и США основаны на принципах нового государственного менеджмента. Так для организации поддержки спроса в США созданы специальные автономные некоммерческие организации, основной целью деятельности которых является повышение спроса на продовольствие среди населения и улучшение здоровья жителей. Такие организации получают средства на реализацию через Минсельхоз США, который также и задаёт цели их деятельности, однако аудит их работы осуществляют сторонние независимые организации, что позволяет добиваться эффективного достижения целей регулирования устойчивости экономического роста аграрного сектора. В российской экономической литературе такой способ работы институтов государственного регулирования получил название «государственного регулирования государства» [151, с. 3-6].

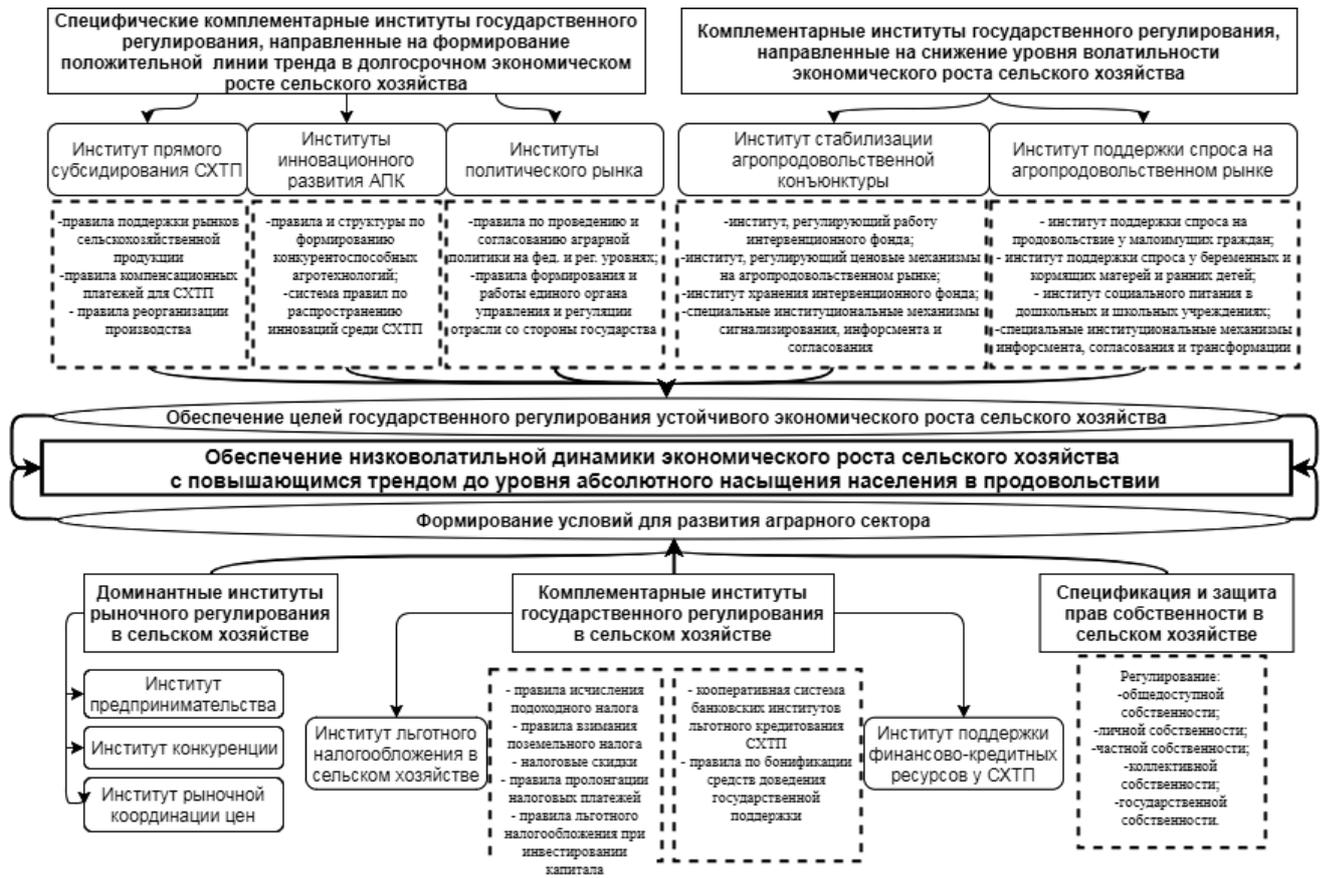

Рисунок 5 – Институциональная среда устойчивого экономического роста сельского хозяйства на втором этапе развития агропродовольственного рынка [составлено автором]

Институты государственного регулирования устойчивости экономического роста сельского хозяйства в развитых странах ЕС и США позволяют снизить транзакционные издержки в сельском хозяйстве. Формирование таких механизмов обеспечивается всей мощью государственной власти и позволяет добиться в сельском хозяйстве устойчивой динамики производства, устойчивости цен на агропродовольственном рынке и устойчивости доходов сельхозпроизводителей. Эффективное применение институтов и институциональных механизмов государственного регулирования сельского хозяйства, сложившихся на Западе, в российских условиях возможно только при условии выполнения следующих принципов: преемственности и непрерывности совершенствования; продуманности и многовариантности; отсутствия скоропалительных решений; гласности и открытости; многолетней практической апробации; полном финансовом обеспечении, что будет рассмотрено во второй и третьей главе диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕЗАВЕРШЁННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ³¹

2.1. Неустойчивая динамика экономического роста в сельском хозяйстве РСФСР в 1952-1991 гг.

Институциональные изменения в сельском хозяйстве советской России с середины 50-х гг. XX в. были направлены на введение новых норм хозяйствования, новых институциональных механизмов государственного управления отраслью, совершенствование формальных правил государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий. Институциональные трансформации оставляли неизблемыми основные институты государственного регулирования аграрного сектора. В РСФСР к началу 50-х гг. XX в. сформировались *базовые институты редиистрибутивной экономики*, представленные государственной и кооперативно-колхозной собственностью на землю; системой обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов; кооперативным «принудительным» трудом; жёсткой системой планирования деятельности всех предприятий. Складывающаяся институциональная среда оказывала противоречивое воздействие на экономический рост в сельском хозяйстве.

Анализ трансформационных процессов в сельском хозяйстве России с середины 50-х гг. XX в. позволяет выделить несколько периодов развития аграрного сектора, связанных с разнонаправленной динамикой экономического роста отрасли: I) 1952-1958 гг., II) 1959-1963 гг., III) 1964-1970 гг., IV) 1971-1981 гг., V) 1982-1991 гг. (Рисунок 6). Выбор данного критерия связан с тем, что в рамках институциональной экономической теории эффективной может быть признана только система институтов, создающая предпосылки для экономического роста [129, с. 420]. Несоответствие периодов по временным промежуткам обусловлено их внутренним смысловым единством: разделение связано с проводимыми инсти-

³¹ При подготовке использованы материалы статей [309; 314-317; 321-325].

туциональными трансформациями и связанными показателями экономического развития. Так распространение успешных институциональных инноваций представляет собой короткие периоды изменений институтов и институциональных механизмов и их положительное влияние на развитие аграрного сектора. В то время как сохранение консервативной институциональной среды и неуспешные попытки институциональных трансформаций приводят к более продолжительным периодам экономической стагнации.

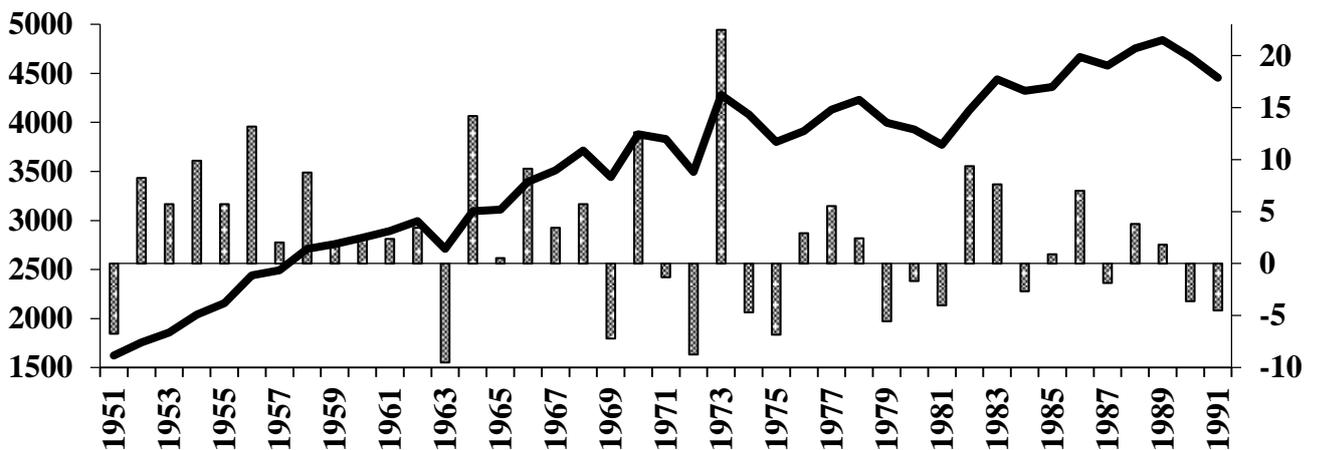

Рисунок 6 – Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2014 г., млрд руб. (график по левой шкале) и экономический рост/спад отрасли, % (гистограмма по правой шкале) [рассчитано автором по данным 303]

Прирост валовой продукции сельского хозяйства нельзя напрямую отождествлять с экономическим ростом отрасли. В соответствии с принятым в п. 1.2 определением также следует отслеживать динамику качественных показателей развития отрасли и необходимость грамотного сочетания доминантных и комплементарных институтов. Качественное развитие всех указанных параметров позволяет говорить об устойчивом экономическом росте отрасли. В связи со скудностью статистической информации качество экономического роста сельского хозяйства во времена РСФСР возможно отслеживать по двум группам показателей: росту качества производственных факторов в натуральной и стоимостной оценке (Рисунок 7) и улучшение снабжения населения продовольствием (Рисунок 8). Дальнейший анализ проведём по выделенным выше периодам развития аграрного сектора.

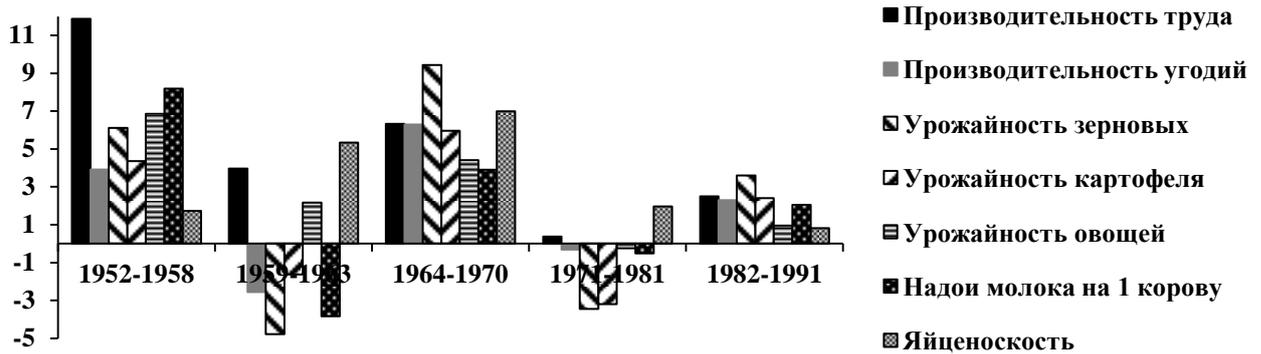

Рисунок 7 – Изменение качества производственных факторов в сельском хозяйстве РСФСР, темп прироста % (конец периода к началу периода) [рассчитано автором по данным 303]

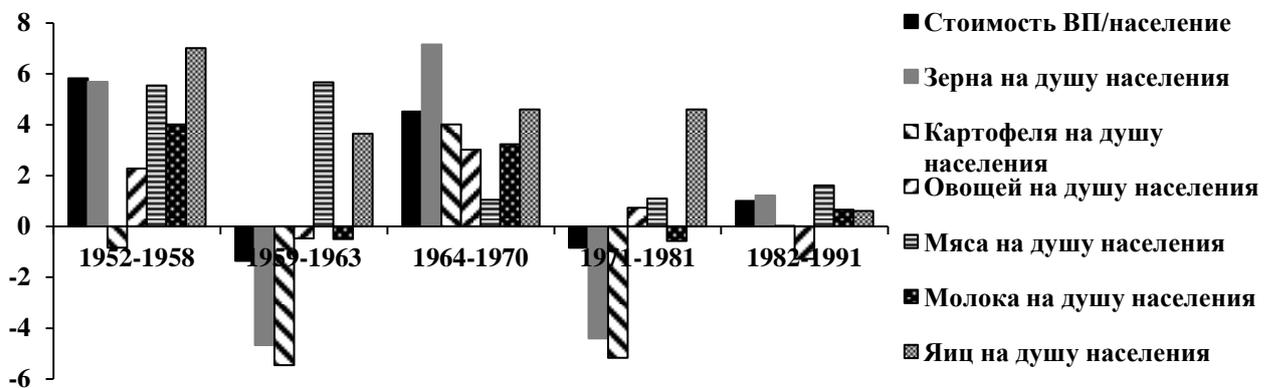

Рисунок 8 – Изменение снабжения населения отечественным продовольствием в РСФСР, темп прироста % (конец периода к началу периода) [рассчитано автором по данным 303]

В 50-е гг. XX в. централизация руководства советским сельским хозяйством достигла наивысшей точки. Жизнь колхозов жёстко регулировалась Примерным уставом сельхозартели от 1935 г., в котором устанавливались планы посева культур, подъёма паров, междурядной обработки, уборки, молотбы и зяблевой пахоты. Указывалось, что артель принимает к *точному* исполнению все эти планы, а также государственный план развития животноводства [51, с. 55-62; 57]. Работа экономических агентов в таких жёстких институциональных рамках приводила к резким спадам производства (в 1951 г. на 6,7% [расчёты автора по данным 303]).

Необходимость запуска институциональных изменений была провозглашена после Пленума ЦК КПСС 1953 г.³² [51, с. 303-346]. Во многом, благодаря правильным оценкам тяжёлого положения в сельском хозяйстве, стал возможен новый курс аграрной политики, проводимой вплоть до 1958 г. В руководстве страны

³² Однако фактически изменения начались раньше, и их начало приходится на 1952 г.

сложилось понимание, что рост сельскохозяйственного производства невозможно осуществлять при помощи строжайшей централизации, регламентации и максимального ограничения хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов. Коренной причиной экономического спада в сельском хозяйстве стали нарушения в организации и функционировании институтов государственного регулирования аграрного сектора [51, с. 305].

Трансформация институтов в аграрном секторе проводилась в период с 1952 по 1958 гг. по нескольким направлениям. В первую очередь *снижалась бюрократическая нагрузка на колхозы и совхозы*: бесконечные потоки информации, телеграмм, совещаний, угроз, инструкций, директив заменялись новыми нормами планирования. Было отменено регламентирование промежуточных показателей (посевных площадей и урожайности, поголовья и продуктивности животных). До хозяйств стали доводить только объёмы государственных закупок и размер натуроплаты за работу МТС [263, с. 76]. Сегодня такие изменения кажутся незначительными. Сейчас мы понимаем, что невозможно планировать деятельность каждого конкретного предприятия по всем параметрам. Однако в то время такая реформа была революционной. Однако в то время такая реформа была революционной [подробно о реакции на реформу в 152, с. 93-101; 209, с. 118]. Одновременно с этим *реформировался институт редиистрибуции* (обязательных поставок государству сельскохозяйственной продукции). В 1953 г. произошло значительное повышение закупочных и заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию (на скот и птицу в 5,5 раз, молоко и масло – в 2 раза, картофель – 2,5 раза, овощи – 25-40%). При этом для коллективных предприятий были снижены, а для личных хозяйств – отменены нормы обязательных поставок сельскохозяйственной продукции. В марте 1956 г. принимаются решения об увеличении материальной заинтересованности работников: ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда (не менее 25% всех денежных поступлений и 50% средств аванса по контрактации и закупкам). Также колхозы могли сами устанавливать размеры дополнительной поддержки работников (в денежной или

натуральной форме) за перевыполнение плана по урожайности и продуктивности [51, с. 303-346; 52, с. 91-98, с. 190-193].

Институциональные изменения в сельском хозяйстве в 1952-1958 гг. были направлены в первую очередь на *соблюдение условий институционального баланса: для динамичного развития в советском сельском хозяйстве начали развивать комплементарные институты рыночной экономики и снижать давление со стороны институтов государственного регулирования отрасли* (развитие товарно-денежных отношений, материальное стимулирование работников, индикативные практики планирования, отмена самых жёстких административных запретов). Расширение прав сельскохозяйственных предприятий привело к структурным изменениям в производстве. Стали применяться научно-обоснованные севообороты, хозяйства перестали выращивать «непрофильные» для себя культуры. Результатом институциональной трансформации стал существенный рост производительности труда (в колхозах на 83%, в совхозах на 75%), урожайность зерновых повысилась на 40%, льна на 67%, овощей на 40%, подсолнечника в два раза, сахарной свёклы на 70%; производство мяса увеличилось на 36%, молока – на 55%, яиц – на 54%. Повышение финансовой самостоятельности сельскохозяйственных предприятий создало условия для более активного применения современных методов производства в аграрном секторе: энергетические мощности в сельском хозяйстве выросли на 90%, тяговая мощность тракторов – на 28%, количество комбайнов на 36%, применение удобрений – на 81% [расчёты автора по данным 303].

Успешность институциональных изменений подтверждается резким ускорением развития аграрного сектора: среднегодовой экономический рост в сельском хозяйстве в 1952-1958 гг. составлял 7,6%³³. Экономический рост происходил на базе удачного сочетания интенсивного (в центральных районах) и экстенсивного (освоения целинных и залежных земель) путей развития, при значительном повышении производительности труда. Темпы развития сельского хозяйства существенно превышали темпы роста населения в РСФСР, что позволило (наряду с

³³ Стоимость валовой продукции отрасли в сопоставимых ценах возросла на 67% [303].

ограничением экспорта сельхозпродукции) улучшить снабжение жителей отечественным продовольствием.

Политическая нестабильность внутри руководства Советского Союза в конце 50-х гг. XX в. привела к крутому изменению всего экономического курса, в т.ч. и в сельском хозяйстве [176, с. 250-262]. Во время мартовского пленума ЦК КПСС (1962 г.) были возрождены прежние методы силового давления на колхозы [53, с. 217-231]. Формально прогрессивные нормы, внедрённые в 1952-1958 гг. не отменялись, фактически же на них был поставлен крест. Самостоятельность коллективных хозяйств резко урезалась. Руководство страны полагало, что скудное снабжение населения продовольствием связано с недостаточным регулированием отрасли со стороны государственных институтов. Таким образом, *критерий необходимости комплементарных институтов был нарушен, что привело к снижению темпов экономического роста и дальнейшему экономическому спаду в сельском хозяйстве в 1959-1963 гг.*

Начала снижаться материальная заинтересованность колхозников в результатах своего труда. Новый Устав сельскохозяйственной артели запрещал увеличивать размер приусадебного участка колхозников, ограничивалось количество скота на подворье и сам размер личных участков граждан [52, с. 91-98] (количество колхозных дворов за этот период сократилось на 24%). В аграрном секторе начал усиливаться сектор государственных предприятий (совхозов) путём закрытия коллективных хозяйств (колхозов) и их объединения и перевода в совхозы. Произошёл резкий рост размеров предприятий по сравнению с 1951 г.: средний размер сельхозугодий в одном хозяйстве увеличился в 3 раза, посевных площадей – в 4 раза, общественного скота – в 5,5 раз, численность работников выросла на 74% [расчёты автора по данным 303]. Укрупнение предприятий привело к росту трансакционных издержек, что не компенсировалось снижением трансформационных издержек. В 1963 г. из 3000 новых совхозов большая часть работала убыточно. Ежегодная сумма убытков составляла 600 млн руб. (в ценах 1962 г.). Более того, некоторые хозяйства производили продукции меньше, чем колхозы, на базе которых были созданы [167, с. 66]. Огосударствление сельского хозяйства приве-

ло к сокращению численности сельских поселений (особенно в центральных, северных и северо-западных областях России), депопуляции и запустению российского села, свёртыванию личного хозяйства [263, с. 78].

Институциональные изменения в сельском хозяйстве в 1959-1963 гг. восстанавливали *прежнюю менее эффективную институциональную среду (уход от возрождения комплементарных институтов рыночной системы и рост роли редистрибутивных институтов в сельском хозяйстве)*. Реставрация прежней модели привела к крайне негативным последствиям для развития аграрного сектора. Темпы экономического роста снизились более чем в три раза в 1959-1962 гг. (среднегодовые 2,1%), по сравнению с предыдущим периодом и закончились резким экономическим спадом³⁴ на 9,5% в 1963 г. [расчёты автора по данным 303].

Ухудшение экономических показателей и резкий рост издержек в сельском хозяйстве в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. привели к пониманию необходимости изменений в институциональной среде аграрного сектора. Научная дискуссия экономистов-аграрников в этот период концентрировалась на том, что необходимо менять всю систему институтов сверху донизу: оценивать работу предприятий только по конечной эффективности; расширять их инициативу, предоставить им право «долевого участия в доходе»; дать возможность хозяйствам самим составлять планы своего развития [98, с. 555; 236]. Представители аграрной науки «*de facto*» предлагали продолжить, начатый в 1952 г., процесс активного внедрения комплементарных рыночных институтов в ткань доминантных институтов государственного регулирования в сельском хозяйстве. Однако изменения в 1964-1970 гг. пошли по другому пути. В рамках существующих институтов государственного регулирования сельского хозяйства внимание сконцентрировалось на

³⁴ Часть исследователей считает, что разорение колхозов и снижение темпов экономического роста, связано с принятым в 1958 г. Постановлением «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС» [52, с. 229-236]. Целесообразность продажи сложной машинной техники колхозам они считают ошибочной [99, с. 212; 106, с. 8]. Отличная точка зрения, сформирована как у советских, так и российских экономистов-аграрников [123, с. 317; 196, с. 68-71]. Учитывая правила передачи техники из МТС колхозам (в рассрочку или кредит под низкий процент) и значительное превышение капиталовложений колхозов над расходами на покупку техники (4,75 млрд руб. против 2,13 млрд руб. [295, с. 81-82]) мы согласны с точкой зрения ведущих экономистов-аграрников, что разорение колхозов не связано с продажей им машинной техники.

интенсификации аграрного производства. Началась модернизация ряда отраслей промышленности способных увеличить продуктивность агропромышленного комплекса: в химической: началось производство минеральных туков, большего количества минеральных удобрений, гербицидов и пестицидов; в строительстве: проведение комплекса мероприятий по ирригации земель; в машиностроении: появление новых типов машин и оборудования [53, с. 398-416, 421-435; 54, с. 90-101, 443-462, 519-525]. Одновременно было осуждено избыточное влияние институтов государственного регулирования в сельском хозяйстве. Произошли некоторые изменения в правилах формирования цен и планирования развития сельского хозяйства: снижены объёмы заготовок, повышены закупочные цены, установлены строгие объёмы гарантированных закупок. Вводилась система гарантированной оплаты труда колхозников, прекращалось формирование фонда оплаты труда колхозников по остаточному принципу. Теперь рабочие колхозов, работали не за трудодни, а за «живые деньги».

Проведённая трансформация институтов государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в 1964-1970-е гг. позволила в короткие сроки в 1,5 раза увеличить энергетические и тягловые мощности в сельском хозяйстве, в 2,5 раза – внесение минеральных удобрений. Освобождение предприятий от мощной «государственной опеки» позволило увеличить сборы зерновых культур на 30% (урожайность выросла на 45%), производство мяса на 66%, молока на 43%, яиц в 2,5 раза. В этот период произошло резкое увеличение производительности труда в колхозах и совхозах: рост на 60% [расчёта автора по данным 303]. Проводимые изменения позволяли обеспечить достаточно высокие темпы роста производства в отдельные годы (среднегодовые 5,3%³⁵), однако экстенсивное развитие зернового производства в Поволжье, Урале и Сибири обострило влияние природного фактора [241, с. 143], что приводило к неустойчивости производства и дестабилизации сельского хозяйства (из-за засухи 1969 г. произошло падение производства в аграрном секторе на 7,2%). Однако темпы экономического роста обес-

³⁵ Валовая продукция сельского хозяйства с 1964 по 1970 гг. выросла на 43,2% [расчёты автора по данным 303].

печивали качественный рост производства и улучшение снабжения населения отечественным продовольствием. Тактические меры позволили на короткий срок снять ряд ограничений, накладываемых на экономический рост деструкцией комплементарных рыночных институтов [71]. *Однако недостаточное применение комплементарных рыночных институтов в сельском хозяйстве РСФСР привело к обострению ряда проблем:* стремлению предприятий занижить плановые показатели, в целях получения дополнительных финансовых ресурсов государственной поддержки; опережающему росту зарплаты по сравнению с производительностью труда; созданию крупных хозяйственных структур (Госснаба, Госкомцена) и бюрократизации в управлении и планировании отрасли; высоковолатильной динамике экономического развития аграрного сектора: колебания по годам от -7% до +14% [206, с. 77-78].

Начало 70-х гг. XX в. стало временем для выбора модели экономического роста: *возрождению комплементарных рыночных институтов и их гармоничному сочетанию с доминантными институтами государственного регулирования сельского хозяйства*, позволяющее устранить внутренние ограничения на экономический рост в РСФСР; *либо упор на стабильности существующей институциональной среды* и принятие низких темпов экономического роста с его высокой волатильностью по годам. Трудности реформирования такой системы на предыдущем этапе, а также происходившие политические процессы в странах СЭВ убедили политическое руководство страны отказаться от серьёзных рыночных преобразований в 1971-1981 гг. [201, с. 12].

Резервы экстенсивного роста сельского хозяйства, связанные с расширением посевов зерновых культур в южных и степных районах РСФСР, в начале 70-х гг. XX в. оказались исчерпаны. Развитие энергоинтенсивных способов производства (дорогостоящие мелиоративные работы, химизация, использование энергоёмкой сельхозтехники), не сопровождавшееся адекватным ростом продуктивности сельхозугодий [252, с. 72], явственно показывает провалы институтов государственного регулирования в управлении сельским хозяйством. Принимаемые меры по концентрации производства приводили к ещё большему огосу-

дарствлению и обобществлению производства. Тактические мероприятия (по развитию сельского хозяйства Нечернозёмной зоны РСФСР, укреплению межхозяйственной кооперации, материально-технической базы) ещё больше толкали всю систему институтов сельскохозяйственного производства в сторону от возрождения комплементарных институтов рыночного регулирования. Крупные финансовые вложения государства в сельское хозяйство вылились в ряд непродуманных проектов:

- неудачный переход на «вторую целину» в Нечерноземье;
- мелиоративные работы проводились по самым дорогостоящим проектам для получения бюрократической ренты;
- постройка гигантских территориально-производственных комплексов (подходящих не для всех отраслей сельского хозяйства) с высокими транзакционными издержками внутрифирменного управления [206, с. 80].

Сельскохозяйственные организации 70-80-х гг. XX в. мало чем напоминали коллективные предприятия середины двадцатого столетия. Происходящее огосударствление в сельском хозяйстве приводило к гигантизму хозяйств, в ряде случаев к потере управляемости и резкому росту транзакционных издержек. Средний размер предприятий увеличился более чем в 3 раза (площадь сельхозугодий увеличилась с 2,8 до 9,1 тыс. га: посевная с 1,2 до 7,3 тыс. га), численность работников увеличилась на 50% (с 314 чел. до 471 чел.), число голов скота увеличилось более чем в 8 раз (с 279 до 2 407 гол. усл. скота) [расчёты автора по данным 303].

Институциональная среда сельского хозяйства в 70-е гг. XX в. вышла на свой предельный уровень продуктивности и не смогла далее обеспечивать эффективного развития отрасли. Начался период длительной экономической стагнации. Вместо того чтобы направить дополнительные финансовые ресурсы на обеспечение «мягкой» институциональной трансформации существующей системы институтов в сельском хозяйстве, запуска рыночных регуляторов, их использовали на всё большую закупку импортного продовольствия для поднятия подушевого потребления продуктов питания. По мнению Е.Т. Гайдара характерными чертами такой системы стал:

- постоянный рост бюджетной нагрузки, обусловленный дотированием производства сельскохозяйственной продукции;
- устойчивый рост импорта продовольствия, пришедший на смену его внушительному экспорту на этапе индустриализации;
- нарастающий дефицит продовольствия [201, с. 12].

Экономическая стагнация в 1971-1981 гг. и резкие колебания уровня производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия не позволяли обеспечить растущее население в отечественных продуктах питания, что привело к масштабным закупкам продовольствия в странах Западной Европы и США. Если в середине 60-х гг. XX в. последние составляли только 11% от величины внутренних государственных закупок, то в 1980 г. эта доля возросла уже до 40% [95, с. 79]. Закупки зерна выросли в 139 раз, мяса в 12 раз, растительного масла в 6 раз, чая в 3 раза. Качество экономического развития также было неудовлетворительным. С 1971 по 1981 гг. производительность труда в колхозах выросла всего на 6%. Урожайность важнейших сельскохозяйственных культур снизилась более чем на 20%, надой молока на 5% [расчёты автора по данным 303]. Недоразвитость логистики, хранения и переработки продукции приводила к потерям урожая, доходившим до 40% от валовых сборов [110, с. 158].

Низкое качество экономического развития и масштабные закупки импортного продовольствия позволяют говорить о том, что в 70-х гг. XX в. в сельском хозяйстве сложился полноценный кризис. Исследователь московской школы политэкономии И.М. Теняков в своём исследовании подчёркивает, что сельское хозяйство в 70-80-е гг. XX в. подошло к рубежу развития, обусловленного законом убывающей отдачи. Всё большая часть ресурсов в виде капитальных вложений³⁶ и удобрений шли на компенсацию выбывающего агропотенциала хозяйств, одновременно стимулируя это выбытие [155, с. 80-82].

³⁶ В период с 1976 по 1980-е гг. в сельское хозяйство было вложено в 1,8 раза больше средств, чем в 1966-1970 гг., но отдача от этих средств была в 1,5 раза ниже (в 1966 году на рубль капиталовложений в сельское хозяйство получали 2 рубля валовой продукции, а в 1980 – уже 1,3 рубля). Дополнительные капиталовложения в сельское хозяйство не способствовали экономическому росту сельского хозяйства.

Попытка выхода из затянувшегося кризиса и перехода к устойчивому экономическому росту была предпринята в 1982 году. В качестве целей были поставлены: развитие материально-технической базы сельского хозяйства; усиление материальной заинтересованности работников; улучшение социальной инфраструктуры в сельской местности; усиление роли науки [55, с. 274-315]. Несмотря на то, что по результатам выполнения программы в 1982-1983 гг. удалось добиться высоких результатов по животноводству (производству мяса, молока и яиц), в растениеводстве не был осуществлён переход на индустриальные технологии. Высокие темпы роста в 1982-1983 гг. (8,5%) сменились экономическим спадом в 1984 г. (-2,65%). Причём снижение объёмов производства не объясняется природными катаклизмами [266, с. 23]. В 1985 г. в стране была предпринята последняя попытка реформирования институциональной среды социалистического аграрного производства [56, с. 43-53]. В первую очередь решили бороться с теневой экономикой и оппортунизмом колхозников. За годы стагнации в 70-е гг. XX в. эти явления получили широкое распространение. Однако применяемые меры (административные, декретные, запретительные) не помогли. Принимались постановления по ускорению научно-технического прогресса для увеличения продуктивности производства, снижения его материало- и фондоотдачи. Признавалась необходимость развития новых форм хозяйствования и взаимоотношений собственников и работников сельскохозяйственных предприятий. Активно стали развиваться новые формы организации и оплаты труда в хозяйствах (подряд, арендные отношения, агрокомбинаты, агропромышленные объединения, агрофирмы, агроконсорциумы, научно-производственные объединения). Эти меры приносили заметный (7% рост в 1986 г.), но быстро затухающий характер.

Несовершенство институциональной среды сельского хозяйства России привело к неустойчивой динамике производства сельскохозяйственной продукции в 1982-1989 гг. Повышение самостоятельности хозяйств, совершенствование системы управления, начало создания фермерских хозяйств не смогли решить проблему развития аграрного сектора. Неудачными были и попытки сбалансировать спрос и предложение на продовольствие [159, с. 9]. Причинами неудач мож-

но считать: неправильный выбор цели реформирования сельского хозяйства; несоответствие между старыми и возникающими институциональными структурами; приоритет развития народного хозяйства не в пользу агропромышленного комплекса; кризис политических институтов [180, с. 75-76]. Институциональная среда советского сельского хозяйства в 1982-1991 гг. не смогла «впитать» новые институты комплементарной рыночной системы, что привело к кризису развития аграрного сектора. Возможность для реформирования институтов государственного регулирования и внедрения комплементарных рыночных институтов, упущенная в 70-е гг. XX в., не была реализована и в 80-е гг. XX в. Основополагающим фактором, обуславливающим кризис в развитии аграрного сектора, можно считать несовершенство институциональной среды, которое выражалось в невозможности устойчивого поддержания тех институтов и институциональных механизмов, которые сформировались в процессе 60-80-х гг. XX в. [271]. Представители московской школы экономической теории делают вывод о том, что не было создано полноценного механизма институциональной трансформации, для перевода предприятий на рыночные рельсы при сохранении доминирующей роли государственных институтов в экономике [155, с. 85]. Это приводило к резкому увеличению трансакционных издержек:

- у руководящего звена предприятий на тот период отсутствовали стимулы к внедрению достижений научно-технического прогресса (трансакционные издержки выявления альтернатив в поиске продавцов факторов производства);

- работники хозяйств были мало заинтересованы в результатах своего труда из-за единой системы окладов и тарифов (трансакционные издержки оппортунистического поведения);

- жёсткая система государственных цен и тарифов приводила к опережающему росту затрат относительно приращения валовой продукции и не давала возможности для снижения трансакционных издержек ведения переговоров;

- некоторые экономисты в качестве причины застоя экономики выдвигают неэффективность сверхкрупных сельхозпредприятий [109, с. 27-28]. Трансакционные издержки контроля в коллективных предприятиях превзошли издержки

осуществления той же трансакции на рынке, что в условиях отсутствия рыночных отношений, приводило к резкому уменьшению экономической эффективности.

Экономический рост в 1982-1991 гг. характеризуется низкими положительными темпами (среднегодовые $t=1,7\%$). Сельское хозяйство показывало возможности для своего развития лишь в моменты институциональных изменений, связанных с увеличением государственной поддержки. Однако этот рост был существенно ниже среднемировых значений ($2,3\%$ [162, с. 9]) и сменился экономическим спадом в начале 90-х гг. XX в.

Проведённое исследование подтверждает правильность выделения периодов развития институтов аграрного сектора, связанных с положением доминантных (плановых) и комплементарных (рыночных) институтов. Анализ показывает, что расширение комплементарных рыночных институтов в среде доминантных институтов государственного регулирования сельского хозяйства повышает темпы развития отрасли и даёт существенный толчок для роста валовой продукции (период 1952-1958 гг.). В то же время консервация существующей институциональной среды, отход от внедрения комплементарных рыночных институтов приводит к замедлению темпов экономического роста (период 1964-1970 гг.) или стагнации отрасли (периоды 1959-1963, 1971-1981 гг.).

Основной ошибкой в построении институциональной среды сельского хозяйства советской России было неоптимальное соотношение доминантных (государственных) и комплементарных (рыночных) институтов. Несмотря на то, что увязка экономического развития с формированием рыночных институтов, подтверждается как развитием сельского хозяйства в отдельные периоды (1952-1958, 1964-1970 гг.), так и экономическими исследованиями [70; 73] тотально доминировали институты плановой экономики. Институциональная среда социалистического сельского хозяйства к началу 90-х гг. нуждалась в длительной трансформации по пути внедрения комплементарных рыночных институтов и качественного улучшения институтов государственного регулирования аграрного сектора.

2.2. Институциональные изменения и их влияние на динамику сельскохозяйственного производства в условиях экономического кризиса 1991-1998 гг.

В процессе институциональных изменений сельского хозяйства первоочередным является формирование условий для будущего экономического роста отрасли. Отказ от полноценного внедрения комплементарных рыночных институтов и деформация институтов государственного регулирования аграрного сектора к 80-м гг. XX в. в РСФСР привели к нестабильному экономическому росту и потребовали трансформации. В процессе изменений институтов социалистического аграрного хозяйства могли и должны были проявиться периодические колебания, не характерные для предшествующей институциональной среды, связанные с переходным этапом развития. Процесс изменения институтов в странах с социалистической системой требовал проведения длительной экономической трансформации и создания структур, способствующих улучшению эффективности институциональной среды, результатом чего стало бы увеличение темпов экономического роста в долгосрочном периоде. Причём в сельском хозяйстве трансформация и проектирование институтов должно учитывать и формировать благополучный цикл сельскохозяйственного производства. Однако, в начале 90-х гг. XX в., был избран другой путь реформирования. Изменения, происходящие в переходной экономике России, подробно исследованы профессором московской школы А.В. Бузгалиным [179, с. 38-39]. Сущностью перехода от плана к рынку стало изменение:

- 1) способа координации (аллокации) ресурсов;
- 2) отношений собственности;
- 3) отношений воспроизводства;
- 4) системы отношений распределения доходов.

Трансформация аграрного сектора в 90-е гг. XX в. происходила в рамках общеэкономической реформы. Инициаторы изменений предполагали, что агропромышленный комплекс наиболее подготовлен к внедрению рыночных институтов. Приверженцы такого «либерального» курса предполагали следующую последова-

тельность проводимой политики: либерализация – финансовая стабилизация – рост инвестирования – структурные изменения – экономический рост. Их предварительные расчёты показывали, что уже на 400-500-е дни реформы должен был начаться реальный экономический рост в аграрном секторе [175, с. 167]. Интересно, что к 1998 г. «по факту реформ» было сделано противоположное заявление о том, что в обществе были неоправданно высокие ожидания роста сельскохозяйственного производства в ответ на проводимые преобразования, что предпосылки реформ в такой стране как Россия не позволяли надеяться на быстрый рост производства [89, с. 647-648]. Такой подход к проводимым изменениям позволяет говорить о том, что в процессе подготовки к реформам не был учтён важнейший фактор преобразований: качество институциональной среды и соотношение формальных и неформальных и доминантных и комплементарных институтов в сельском хозяйстве. На фоне разрушения большинства существовавших формальных правил, неформальные нормы в сельской местности оставались практически неизменными. В процессе реформы это привело к высоким транзакционным издержкам, неспецифицированности прав собственности, регулированию экономической деятельности при помощи деклассированных элементов, формированию рыночной власти у отдельных представителей рынка «политических предпринимателей». Результатом таких «институциональных инноваций» стал обвал производства в агропромышленном секторе (Рисунок 9).

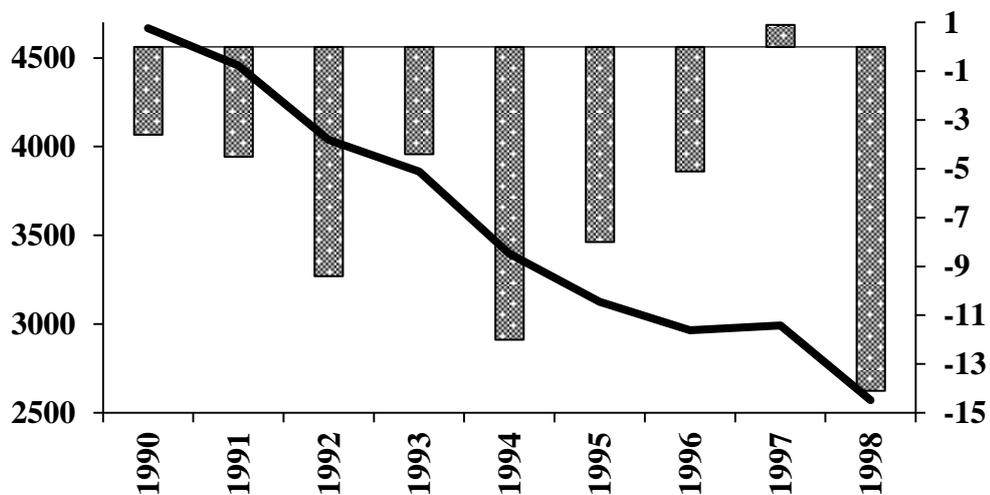

Рисунок 9 – Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2014 г., млрд руб. (график по левой шкале) и экономический рост/спад отрасли, % (гистограмма по правой шкале) [расчёты автора по данным 301]

С точки зрения новой институциональной экономической теории изменения, происходящие в сельском хозяйстве России в 1991-1998 гг., можно классифицировать как фундаментальную экономическую реформу, направленную непосредственно на изменение прав собственности, форм организации производства, институтов государственного регулирования сельского хозяйства и величины трансакционных издержек. Процессы институциональной трансформации в 1991-1998 гг. в сельском хозяйстве включали в себя: 1) изменение прав собственности агропредприятий; 2) трансформацию земельного рынка; 3) изменение роли и сочетания между доминантными и комплементарными институтами.

1. Процессы реорганизации и изменения состава собственников бывших коллективных и государственных хозяйств³⁷ включали в себя несколько шагов по изменению формальных правил со стороны государства [1, гл. 2, ст. 12; 6, гл. 4, ст. 11; 21; 26, п. 3; 29; 32]. С распадом Союза ССР в декабре 1991 г. принимается Указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановление Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», в соответствии с которыми все существующие сельхозорганизации должны были пройти процедуру перерегистрации. Трудовые коллективы социалистических хозяйств должны были принять решение об изменении формы собственности на землю и организации производства в виде: товарищества, акционерного общества, сельскохозяйственного производственного кооператива, крестьянского (фермерского) хозяйства. Институционализация новой структуры производственных предприятий привела к перерегистрации колхозов и совхозов. На 01.01.1994 г. реорганизацию прошли 95% хозяйств, причём 34% сохранили свой статус [93, с. 306]. Изменения продолжились и привели дополнительно к принятию нескольких законодательных актов [10; 11; 16].

³⁷ На момент начала институциональных преобразований в 1990 г. в России действовало 12,9 тыс. колхозов; 13 тыс. совхозов; 2,8 тыс. межхозяйственных предприятий и организаций (выполняли ряд специальных функций и были высокорентабельными); 124 агропромышленных комбинатов типа «Кубань» и 146 агропромышленных объединений типа «Новомосковское»; 67 агрофирм; около 14 тыс. подсобных сельских хозяйств городских предприятий [298, с. 392].

Нисколько не высказываясь против частной собственности в сельском хозяйстве, стоит отметить абсолютный правовой нигилизм при принятии законодательных решений. Экономисты-аграрники отмечают, что решения высших органов власти в декабре 1991 г. были первым законодательным актом «насилия» над деревней, после коллективизации 1929 г. [118, с. 150]. Расчёт авторов реформы на то, что крестьянство добровольно выйдет из колхозов в целом не оправдалось. Все новые формы хозяйствования возникали на основе реорганизации прежних крупных хозяйств и нарушали их внутреннее экономическое единство³⁸ [148, с. 72].

Резкие изменения в блоке отношений присвоения, происходящие в условиях общей слабости и диффузии институтов, привели к тому, что права собственности в новой институциональной среде аграрного сектора оказались слабо специфицированы не только по сравнению с устойчивыми системами рыночных институтов в странах Западной Европы, но и с прежней структурой институтов социалистического сельского хозяйства. Формы собственности в сельском хозяйстве России и до 90-х гг. XX в.³⁹ и после начала реформ не отражали реального содержания института собственности. Из-за слабой специфицированности прав собственности в новой России как государственная, так и частная собственность оказались размытыми. Противоречия между различными альтернативными формами собственности в аграрном секторе России не были сняты: в начале XXI в. в России 50% земельных долей в сельскохозяйственных угодьях оказалось в собственности лиц, не являющихся производителями сельскохозяйственной продукции [136, с. 24].

³⁸ В случае если работники принимали решение о сохранении прежней формы хозяйствования, обеспечивалось безоговорочное право работника без согласия трудового коллектива на выход из хозяйства и выделение земельной доли и имущественного пая. Таким образом, деятельность сельхозпредприятий была осложнена необходимостью заключать договора аренды с многочисленными собственниками земельных долей, что резко увеличивало транзакционные издержки хозяйственной деятельности в аграрном секторе экономики.

³⁹ Общественная собственность в коллективных сельскохозяйственных предприятиях не отражала действовавших экономических правил взаимодействия в артелях, т.к. по сути представляла государственную собственность, сконцентрированную в руках руководства предприятия и/или администрации того или иного района.

Проводимая модель трансформации институциональной среды с доминантными институтами государственного регулирования к системе с основополагающими рыночными механизмами в России в 90-е гг. XX в. позволила узкому кругу лиц присвоить себе большую часть того общественного богатства, которое подвергалось изменениям [подробно в 127, с. 68]. Схожие процессы происходили и в сельском хозяйстве. Образованная в 1993 г. Аграрная партия России смогла мощно лоббировать интересы бывшей советской номенклатуры, которые стали владельцами переименованных в акционерные общества бывших коллективных хозяйств. По мнению ведущих российских историков, интерес таких «политических предпринимателей» заключался в отказе от возврата к прежним институтам государственного регулирования и расширении поддержки нерентабельных производств целью получения личной финансовой выгоды [138, с. 88]. Аграрное лобби особенно активно использовалось в стенах Государственной Думы. Утверждение бюджета 1996 г. с долей поддержки аграрного сектора в 3,15% не устраивала представителей аграрной партии. Во время первых слушаний за бюджет она голосовала против его принятия. Законопроект был принят только после раунда согласований с Правительством: *«...вопрос о том, чтобы увеличить долю расходов на АПК в бюджете с нынешних 3,15 до 5 процентов... по этому вопросу мы готовы идти навстречу»* [50, выст. 16³² и 17⁰⁷].

Изменение правомочий собственности в сельском хозяйстве привело к развитию крупных корпораций (на фоне массового разрушения прежних коллективных хозяйств), которые во многом сохраняли прежние традиции экономического поведения. Лоббистские усилия крупных сельхозорганизаций по привлечению средств государственной поддержки на фоне кризиса всей отрасли способствовали концентрации финансовых результатов работы отрасли в руках небольшой группы предприятий. В 2000 г. в сельском хозяйстве 1,3% крупнейших агрохолдингов аккумулировали 89% прибыли аграрного сектора [расчёты автора по данным 143]. Изменение прав собственности в сельском хозяйстве в 90-е гг. XX в. привело к тому, что материально-техническая база крупного производства, сформированная при социалистических институтах государственного регулирования,

была утрачена. Однако ощутимых положительных результатов в повышении эффективности сельскохозяйственного производства это не принесло. *Объём производства в крупных сельскохозяйственных организациях к 1998 г. сократился на 66%, производительность труда упала на 40%, сборы зерновых на 58%, производство мяса упало более чем в три раза, молока – более чем в два раза* [расчёты автора по данным 301].

2. Большинство экономистов-аграрников в начале 90-х гг. связывали проблемы экономического роста в сельском хозяйстве с реформированием **отношений собственности на сельскохозяйственные угодья** [147]. Поэтому в ходе реформирования институциональной среды предшествующей социалистической системы этому вопросу было уделено особое внимание и сам процесс изменений был разделён на два этапа.

Первый этап земельных преобразований относится к 1991-1993 гг. До начала 90-х гг. XX в. права собственности на землю в РСФСР принадлежали исключительно государству. Принятие Земельного кодекса в 1991 г. привело к вводу многообразия и равенства государственной, колхозно-кооперативной, частной, коллективно-долевой форм собственности. Результатом изменений послужил перевод сельскохозяйственных земель России из государственной собственности в собственность трудовых коллективов, жителей сельской местности по принципу уравнительного распределения земельных долей на безвозмездной основе, но без её свободной купли-продажи. Подавляющая часть работающих колхозников своими земельными долями и имущественными паями вошли в реорганизованные коллективные хозяйства. Неработающие сельские жители свои земельные доли сдавали в аренду крупным сельскохозяйственным организациям или фермерам. Формализация новых отношений собственности на землю окончательно была оформлена с принятием новой Конституции РФ [2, ст. 36].

Второй этап аграрной реформы в области земельных отношений нацеливался на перераспределение собственности и формирование эффективных хозяйств на селе. Дальнейшая приватизация земель и реорганизация сельхозпредприятий в России основывалась на научных разработках Аграрного института

РАСХН [158] и проводилась на основании опыта Нижегородской области⁴⁰ (при поддержке губернатора Б.Е. Немцова) [28]. В этот период было принято несколько Указов Президента РФ, приравнённых по силе к федеральным законам [19; 27]. Наиболее предпочтительным режимом собственности на землю как во властных кругах, так и в научной дискуссии признавался частный [77, с. 14-18; 85, с. 7; 123, с. 443]. Впрочем, формирование системы частного предпринимательства в аграрном секторе происходило не за счёт государственного фонда свободных земель, а путём принудительного изъятия угодий и пашни у коллективных хозяйств. Столь недальновидное изъятие земельных ресурсов, нередко лучших, нарушило всю систему ведения сельскохозяйственного производства и серьёзно подорвало кормовую базу животноводства [148, с. 74]. Академик РАСХН В.В. Милосердов замечал, что реформы земельных отношений в Российской Федерации, пошедшие по «западному» сценарию, на самом деле не замечали главных изменений в отношении собственности на землю в развитых государствах. Так земля там представляет всё «большой интерес не как объект собственности, а как объект хозяйствования» [245, с. 4].

В реализации земельной реформы в России в первое десятилетие после распада Союза ССР аграрные экономисты отмечают ряд позитивных моментов: создание фонда перераспределения земель, введение платности за землю, обеспечение земельными ресурсами личных хозяйств граждан, начало приватизации земли под агропредприятиями, возникновение рыночного оборота земель [86]. Произошло изменение набора «пучка правомочий» собственности в сельском хозяйстве: помимо прав владения, пользования и управления сельхозтоваропроизводители получили возможность реализации новых «правомочий» (право на переход по наследству и пожизненное владение; право на доход и присвоение земельной ренты; право на отчуждение, заключающееся в купле-продаже земельных участков; право на передачу земли в аренду). Но, несмотря на некоторые положительные сдвиги, в целом трансформация земельного рынка привела не столько к перерас-

⁴⁰ Динамика и основные результаты сельхозпроизводства в Нижегородской области оказались хуже, чем в областях со схожими климатическими и производственными условиями, что вызывает недоумение в использовании опыта именно этого региона.

пределению сельскохозяйственных угодий, сколько к сокращению используемых сельхозугодий в России (Рисунки 10, 11). Произошло раздробление крупных сельскохозяйственных организаций предыдущей контрактной структуры (сокращение площади угодий на 46 млн га). Значительная часть земельных ресурсов переместилась из колхозов и совхозов в мелкое и малое производство – хозяйства населения (+15 млн га), фермерские хозяйства (+13 млн га).

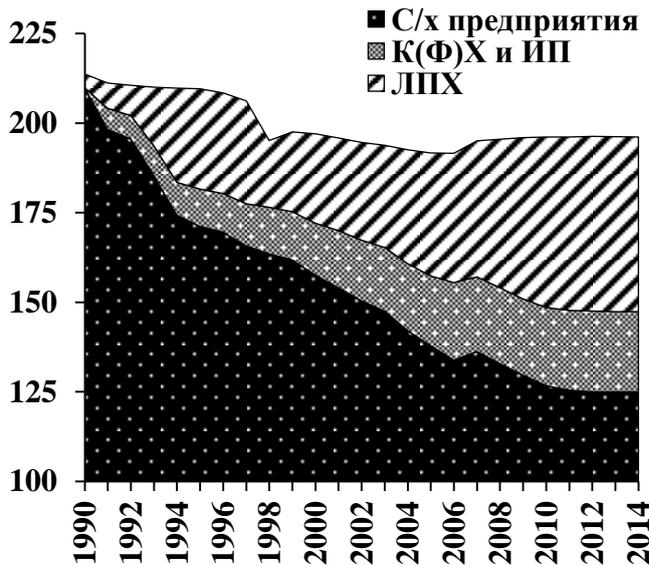

Рисунок 10 – Распределение сельскохозяйственных угодий по землепользователям, млн га [расчёты автора по данным 301]

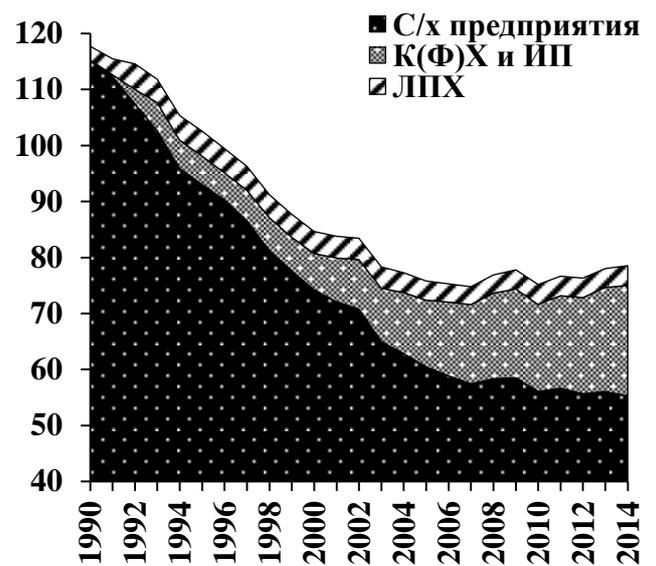

Рисунок 11 – Распределение посевных площадей по землепользователям, млн га [расчёты автора по данным 301]

Модель трансформации институтов государственного регулирования сельского хозяйства основывалась на трансформации социалистической собственности и формировании многообразия альтернативных режимов собственности. Однако советская патерналистская форма собственности на коллективные предприятия обеспечивала не только экономическое, но и социальное развитие сельских территорий. Резкая смена в отношениях отчуждения/присвоения привела к существенному ухудшению социальной обстановки на селе (почти 2/3 сельских жителей относились негативно к проводимым изменениям [118, с. 183]). Создание системы экономических правил с крайне противоречивой специфицированностью прав собственности привело к росту транзакционных издержек, дроблению земельной собственности и ограничению развития крупного сельскохозяйственного

производства, усиливших спад в сельском хозяйстве. Высокий уровень транзакционных издержек в российской экономике связано, в первую очередь, с тем, что не было создано адекватного механизма инфорсmenta прав собственности. В таких условиях ряд собственников прибегает к услугам «частной» защиты прав собственности, когда принуждение к выполнению правил оказывается не со стороны государственных институтов, а со стороны частных [207, с. 83]. По этому поводу профессор А.Е. Булатов замечал, что незавершённость правового регулирования и экономического стимулирования использования сельскохозяйственных земель неизбежно приводит к росту трансформационных издержек мелкого частного хозяйства [195, с. 26]. Введение альтернативных режимов собственности в аграрном секторе необходимо было проводить не простой передачей земли в частные руки, а с учётом выработки целей, механизмов реализации, учёта рисков и создания специального государственного органа по приватизации и управлению земельными ресурсами [171, с. 60].

3. Изменение роли и сочетания между доминантными и комплементарными институтами.

Изменение роли между доминантными и комплементарными институтами началось после 1991 г. Вместо господствующих институтов государственного регулирования при помощи формальных правил старались внедрить институты рыночной системы. Однако капиталистические отношения не смогли полноценно проникнуть в ткань неформальных норм аграрного сектора, что не привело к полноценному возникновению институтов рынка, их содержательное наполнение до сих пор не завершено. Такая система приводила к институциональным провалам, заключающимся в отрыве легальных трансакций от теневых форм государственного регулирования и бизнеса. В российской экономической литературе А.Н. Олейником этот феномен широко исследован и получил название «бизнеса по понятиям» [130, с. 49]: ситуации, когда неформальные нормы взаимодействия экономических агентов превалируют над формальными правилами, и происходит отрыв форм собственности от их реальных институциональных функционеров.

Рыночные институты не смогли занять доминантное положение в аграрном секторе в начале и середине 90-х гг. XX в. Неэффективные институты государственного регулирования были заменены неэффективным рынком. Произошло развитие дорыночных форм координации и складывание рыночной системы в деформированном виде из-за влияния нерыночных или не вполне рыночных форм рынка (мощные монополии, традиции государственного регулирования аграрного сектора, интенсивное воздействие глобального рынка в виде масштабного импорта продовольствия в Россию) [84, с. 48-49]. Сложилась совокупность неблагоприятных факторов, связанных с формированием новых рыночных институтов:

- рыночные институты в сельском хозяйстве насаждались административными методами ускоренного преобразования институциональной среды, без учёта сопротивления неформальных правил к таким изменениям;

- массовая скоропалительная реорганизация колхозов и совхозов привела к формированию многоукладной экономики с наименее эффективными формами собственности в сельском хозяйстве (таких как акционерные общества);

- диспаритет цен (рост цен на ресурсы в 4 раза опережал рост цен на сельхозпродукцию) [232, с. 18];

- отсутствие качественного государственного регулирования не позволило сгладить негативные процессы и экономический спад в сельском хозяйстве [283, с. 9-11].

Разрушение институтов государственного регулирования социалистического сельского хозяйства происходило быстрее, чем строительство новых рыночных институтов. Как следствие возник институциональный вакуум. Из-за отсутствия эффективных формальных правил, предопределялось долгое сохранение во всех сферах дореформенных тенденций развития, не в последнюю очередь – из-за сохранения прежних неформальных норм. Формирование столь сложной системы с возросшим уровнем транзакционных издержек оказывало негативное влияние на темпы экономического развития отрасли. В научной литературе сложилось определение такого состояния как экономической модели с диффузными, неопределённо-аморфными подпространствами [179, с. 47]. В сельском хозяйстве в резуль-

тате институциональных изменений сложилось пространство, состоящее из трёх институциональных измерений:

- первое диффузное пространство со сферами, интегрированными в мировую капиталистическую систему (в аграрном секторе: крупные агрохолдинги вблизи крупных мегаполисов и сельскохозяйственные предприятия, нацеленные на экспорт сельхозпродукции и продовольствия);

- второе диффузное пространство с натурализованными формами хозяйствования (экономическое взаимодействие фирм и индивидов в виде бартерных обменов; развитие личных, дачных, садовых товариществ по производству продовольствия для насыщения потребностей собственного крестьянского или городского домохозяйства);

- третье диффузное пространство, с господствующими трендами реверсивной трансформации (формы экономического взаимодействия, возникшие в результате разложения советской системы: сохранившиеся коллективные предприятия и предприятия «*de jure*» в виде частных хозяйств, а «*de facto*» с сохранившейся социалистической схемой производства).

Сформировавшаяся институциональная среда, представленная несколькими различными пространствами, сама по себе является результатом комплекса процессов: изменений в позднесоветской системе, развития рыночных институтов и развития натуральных форм хозяйствования. Однако нельзя сказать, что негативные результаты, происшедших институциональных изменений, приходятся исключительно на 90-е гг. XX в. Подспудно такие институциональные формы существовали и в советской России.

В процессе экономической реформы потеряли всякий смысл институты государственного регулирования прежней системы (планирования, централизованных государственных закупок и редистрибуции сельскохозяйственной продукции). Кардинально изменились правила государственной поддержки производителей в сельском хозяйстве. В советской России колхозы и совхозы брали кредиты в региональных отделениях Госбанка под номинальные 1-5% процента, кото-

рые периодически списывались⁴¹. В период институциональных изменений такая практика была изменена. Сельскохозяйственным предприятиям долги теперь не списывали, а реструктуризировали (согласно [14, ст. 1; 22, п. 4]). Государство предоставляло сельскохозяйственным организациям льготный кредит, который был выше их нормы рентабельности. Изменились и правила предоставления субсидий сельхозтоваропроизводителям. Если до реформы их источником являлся федеральный бюджет, то после реформы – региональные бюджеты. Трансформация институтов государственного управления сельским хозяйством привела к превышению суммы налогов над суммой государственных субсидий (в 1992 г. на 20%, в 1995 г. на 67%). При этом в 1992 г. предприятиями было выплачено 82%, а в 1995 г. – только 60% налоговых сборов [202].

Также изменился макроэкономический подход к субсидированию потребителей сельскохозяйственной продукции. В Советской России поддерживались относительно низкие цены на продовольствие. После трансформации потребители стали поддерживать импортёров и отечественных производителей, оплачивая более дорогую продукцию. Построение институтов в такой форме не может обеспечить баланс интересов отечественных производителей и потребителей на аграрном рынке, углубляя рыночное неравновесие на агропродовольственном рынке. Введение новых «правил игры» в сельском хозяйстве привело к нестабильности экономического положения большинства сельскохозяйственных предприятий (Рисунок 12).

⁴¹ Наиболее заметные кампании по списанию долгов проводились в 1965, 1978, 1982 и 1990 г.

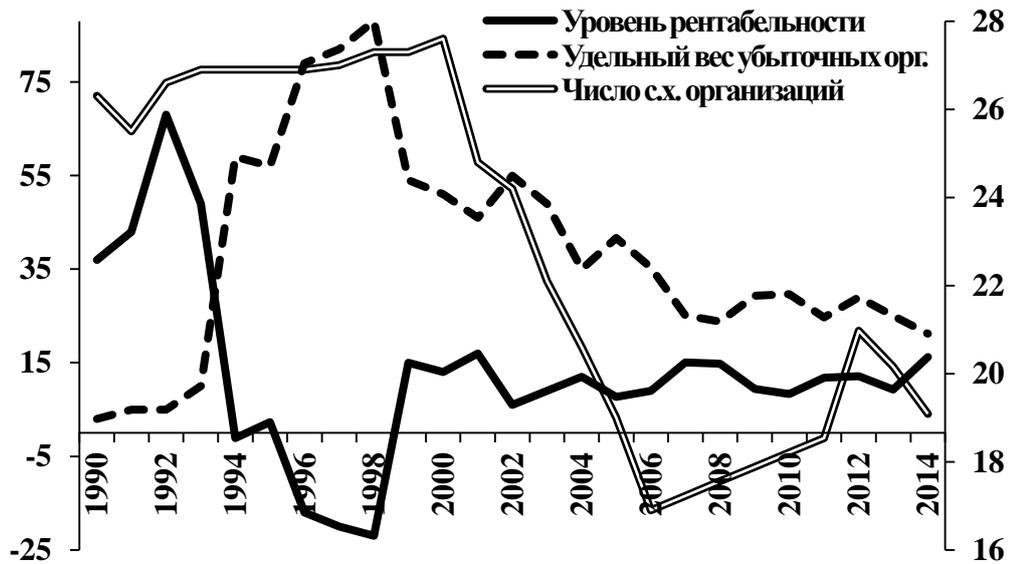

Рисунок 12 – Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий: (левая шкала), %; число сельскохозяйственных организаций (правая шкала), тыс. ед. [расчёты автора по данным 301]

Институциональные изменения сельского хозяйства в 1991-1998 гг. были направлены на отказ от прежней системы институтов государственного регулирования социалистического аграрного сектора и внедрение институтов рыночного саморегулирования. Однако выбранный метод шоковой реформации не позволил в достаточной мере добиться поставленных целей. В сельском хозяйстве к началу 2000-х гг. стали реально сосуществовать три типа институциональных структур, качественно различающихся между собой: редистрибутивная (раздаточная) экономика, реципкорная экономика (экономика сетевой взаимопомощи) и рыночная экономика. Такой продукт незавершённой трансформации институтов социалистического сельского хозяйства, несмотря на свои внутренние противоречия, оказался способен к стабилизации своего положения, что обусловлено формированием «адекватных» институциональных форм и консервативностью неформальных норм в сельской местности. Сложилась следующая структура контрактных отношений в сельскохозяйственном секторе: наибольший вес приобрели контрактные отношения, не подвергавшиеся реформированию (хозяйства населения), появившиеся новые контрактные институциональные альтернативы (акционерные общества, К(Ф)Х, ИП и др.) не смогли сохранить производство на уровне предшествующих (колхозов и совхозов). Функционирование фермерских

хозяйств в рамках существующей институциональной среды не смогло привести к устойчивому экономическому росту и повышению продуктивности сельского хозяйства, на что рассчитывали организаторы реформы [297].

Парадоксально, но переход к рыночным отношениям привёл к снижению товарности хозяйств. Незначительный рост производства в личных подсобных хозяйствах населения, при резком спаде в крупных сельхозорганизациях привёл к тому, что доля натурального хозяйства достигла 40-55% от всей валовой продукции отрасли⁴². Тенденция сокращения товарного сельскохозяйственного производства отражает главный результат происходящей реформы: заявления о переходе к рыночным отношениям в аграрном секторе не подтверждаются сухими цифрами официальной статистики [109, с. 30; 225, с. 56]. Темпы изменений производства в сельском хозяйстве по регионам были разными, что привело к существенным различиям в структуре сельскохозяйственного производства различных субъектов Российской Федерации, было нарушено внутреннее единство агропромышленного комплекса, что привело к различным конкурентным условиям в разных регионах [156, с. 19]. Даже власть признавала, что в процессе реформ не произошло чёткого разграничения прав собственности, их защиты и создания эффективного механизма корпоративного управления [18]. Несбалансированность институтов усиливало неопределённость, что приводило к дезинтеграции территориальных сельских сообществ и росту трансакционных издержек.

Трансформация институциональной среды советского сельского хозяйства в 90-е гг. XX в. показала, что гипотеза о том, что в ходе конкуренции между институтами «слабые» устраняются и выживают «сильнейшие» (правила, обеспечивающие наилучшую координацию экономических агентов), оказалась несостоятельной в странах с переходной экономикой. Оказалось, что механический перенос формальных правил игры рынка на почву неформальных норм другой системы не может быть адекватным всей институциональной среде и приводит к ухудшению экономической ситуации. В таких условиях особенно острой становится проблема создания институтов, способствующих устойчивости экономиче-

⁴² Подробные цифры статистики в Приложении Д.

ского роста аграрного сектора. Негативные результаты трансформации сельского хозяйства на этапе фундаментальных институциональных изменений в современной России связаны, в первую очередь, с отходом от принципов институционального проектирования⁴³. Неудачи институциональных изменений в сельском хозяйстве также связаны со слабым учётом важнейших особенностей формирования рыночных институтов в аграрном секторе:

- слабой конкурентоспособностью отечественного сельскохозяйственного производства на мировом рынке;
- устойчивостью неравновесия конъюнктуры отечественного агропродовольственного рынка;
- слабой способностью к концентрации рыночной власти в сельском хозяйстве по сравнению со смежными отраслями;
- значимостью сельского хозяйства как «социальной ценности» в обеспечении населения продовольствием и сельскохозяйственным сырьём.

Экономический спад производства в 1991-1998 гг. не компенсировался благоприятными погодными условиями в 1991-1997 гг. [231, с. 59]. Сельское хозяйство сокращалось темпами в -6,6% годовых (растениеводство -4,7%; животноводство -8,2%). Показатели экономического развития сельскохозяйственного производства в России после спада 90-х гг. XX в. до сих пор не восстановлены. Коренная трансформация институциональной среды сельского хозяйства России в 1991-1998 гг. привела к падению валового производства отрасли на 44,9%, в животноводстве – на 55%, в растениеводстве – на 38% (в сельскохозяйственных организациях 69,6%, 61,8%, 74,3% соответственно) [расчёты автора по данным 301]. Попытку форсированных изменений в начале 90-х гг. XX в. сравнивают с периодом сплошной коллективизации [203] (фундаментальная реформа институтов в 1928-1933 гг. сопровождалась падением производства на 18,6% [расчёты автора

⁴³ Успех аграрной реформы обеспечивается при условии выполнения ряда условий: чёткой постановки конечных экономических целей, определяющих сегодняшнее положение, тактику и стратегию изменений; отсутствии политического нажима, стимулировании реформы экономическими методами; конструктивном участии государства; эволюционном характере изменений [150, с. 68-69]

по данным 303]). Считается, что спад 90-х гг. XX в. в сельском хозяйстве России был хуже американского кризиса 30-х гг. XX в. [258]. В сельском хозяйстве к концу 1998 г. сложился ряд негативных тенденций, не характерных для предыдущего этапа развития сельского хозяйства:

- неуклонное снижение объёмов производства сельхозпродукции (в растениеводстве: одновременное сокращение посевных площадей и урожайности; в животноводстве: резкое уменьшение поголовья и продуктивности, сокращение кормовой базы);

- дезорганизация семеноводства и расстройство племенного дела;

- снижение капитальных вложений в АПК: выбытие основных фондов в 4 раза превышало величину их поступления;

- ухудшение положения в I сфере АПК: уменьшение поставок удобрений, истощение почв; происходило резкое сокращение производства сельхозмашин и тракторов;

- снижение уровня тарифной защиты до одного из самых низких в мире;

- уменьшение размеров поддержки в расчёте на 1 га сельхозугодий до уровня, на порядки меньшего, чем в развитых странах;

- усиление диспаритета цен между сельским хозяйством и промышленностью;

- деградация социальной структуры села [283; 296, с. 49-50].

В ходе фундаментальной экономической реформы аграрного сектора в 1991-1998 гг. в России произошёл радикальный переход от одной институциональной матрицы (с доминирующими «плановыми, социалистическими, государственными» институтами) к другой (с доминирующими «рыночными, саморегулируемыми» институтами). Институциональная трансформация сельского хозяйства приводила к формированию новых институтов на фоне исчезновения прежних или перевода их в комплементарные правила на фоне глубокого системного кризиса и спада производства в отрасли.

2.3. Институциональные изменения и их влияние на динамику и устойчивость экономического роста сельского хозяйства в 1999-2016 гг.

Спад производства и резкая деформация сельского хозяйства в начале и середине 90-х гг. XX в. привели к усилению роли крупных агропромышленных холдингов, которые стали основными акторами экономической трансформации. В институциональной теории подобный механизм монополистического корпоративного регулирования довольно широко описан. Влияние крупных олигополий и монополий на формирование рыночных цен в аграрном секторе рассмотрены американским экономистом П.Т. Хейне [165, гл. 8]. Крупные корпорации получают возможность влиять на своё положение на рынке не только через воздействие на цены, но и при помощи других механизмов. Представитель традиционной школы институционализма Дж.К. Гэлбрейт сформировал теорию, согласно которой, корпорации формируют вокруг себя некоторую «плановую систему», при помощи которой оказывают воздействие на потребителей не только при помощи регуляции цен, но и через рекламу и другие механизмы [94, с. 117-137]. Причём такая замена рыночного ценового регулирования может быть необходима, в случае если происходит высокая концентрация производства и капитала, что является препятствием для достижения эффективного конкурентного равновесия [145]. В таких условиях институты государственного регулирования могут создать условия близкие к конкурентным.

Результатом формирования неравной «переговорной силы» в России стала ситуация когда носители верховной власти контролируют доступ к рынку и позволяют сформировать монопольный рынок для бизнеса. Население в таких условиях выигрывает лишь в том, что без такой монополии их положение было бы ещё худшим. Одновременно государство получает власть над бизнесом и населением. Интересы между государством, бизнесом и населением согласованы таким образом, что они воспроизводят себя во времени и консервируют данную ситуацию, что усиливается «эффектом колеи» [131, с. 326-327]. Подобное корпоративное регулирование в аграрном секторе привело к тому, что свобода действий ос-

новного числа товаропроизводителей оказывается ограниченной со стороны крупнейших сельскохозяйственных организаций. Так 1-2% предприятий в аграрном секторе аккумулируют более половины прибыли всего аграрного сектора, производят 80% мяса птицы, 59% мяса свиней, 56% овощей, 42% картофеля, 28% сахарной свёклы в товарном сельском хозяйстве. Уровень рентабельности в таких хозяйствах на 15-50% выше, чем у остальных производителей [143].

Подчинённое положение малого и среднего бизнеса по отношению к носителям верховной власти и их представителям, с точки зрения неоклассической теории не должно приводить к развитию производства. Рынок ограничивается корпоративным регулированием, что приводит к деформации всей институциональной среды (доминантные институты подчинены корпоративному регулированию, а комплементарные институты деформированы рентным поведением основных агентов). Однако если принять во внимание, что бизнес принимает эту модель и включает такое поведение в качестве «издержек входа на рынок», то становится возможным экономический рост и увеличение производства⁴⁴ в рамках ограниченной, с точки зрения потенциальной эффективности, институциональной среды аграрного сектора (Рисунок 13).

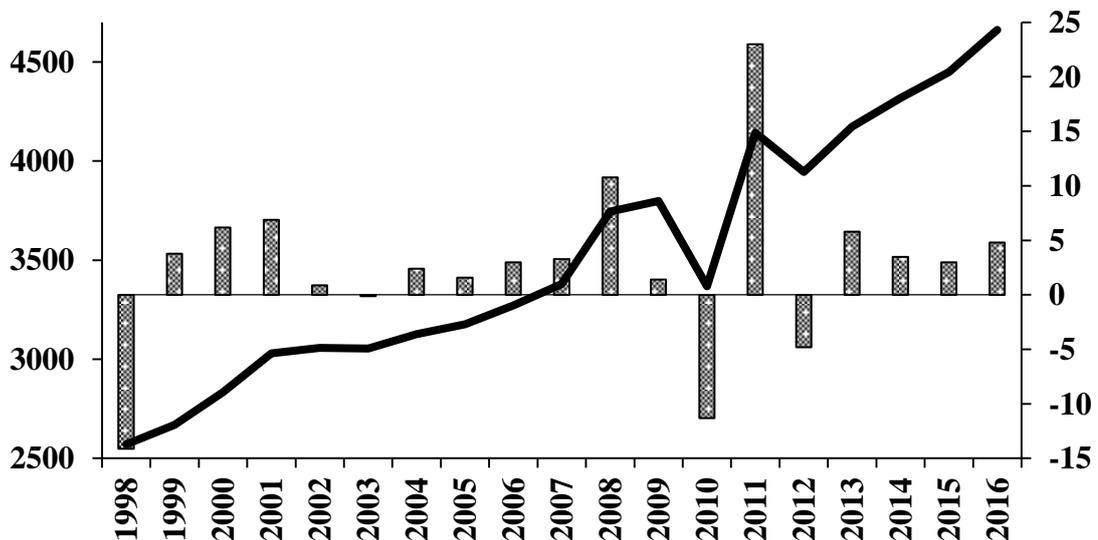

Рисунок 13 – Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2014 г., млрд руб. (график по левой шкале) и экономический рост/спад отрасли, % (гистограмма по правой шкале) [расчёты автора по данным 301]

⁴⁴ В определённой мере консервативное влияние транзакционных издержек может позволять функционировать народному хозяйству даже при наличии множества негативных факторов, что подтверждается, в т.ч. и экономико-математическими исследованиями [88, с. 223-224].

Экономический кризис сельского хозяйства в 90-х гг. XX в., вызванный фундаментальным изменением институтов аграрного сектора сменился коротким этапом экономического роста. Валовой продукт в отрасли с 1999 по 2001 гг. вырос на 17,8% (среднегодовой темп прироста 5,6%). Представители государственных органов власти называли это возрождением отрасли [208]. Коренное изменение динамики увязывали с изменением макроэкономической ситуации на валютном рынке, удорожанием импорта и двукратным снижением объёмов его закупок [251, с. 46], изменением конкурентной среды на агропродовольственном рынке [268, с. 9], «эффектом дефолта» [218, с. 18]. Однако такое объяснение развития сельскохозяйственного производства после 1998 г. представляется неполным. Динамика развития сельского хозяйства в историческом контексте приводит нас к выводу о том, что экономический рост 1999-2001 гг. является восстановительным к уровню производства 1996-1997 гг., после самого засушливого в XX в. 1998 г.

В начале XXI в. сложились институциональные условия, сходные с ситуацией выбора в 70-е гг. XX в. в советской России: тогда стоял вопрос о том, что для ускорения экономического роста сельского хозяйства необходимо внедрение комплементарных рыночных институтов – теперь для развития рыночного сельского хозяйства требовалось внедрение и развитие комплементарных институтов государственного регулирования. Однако принятие необходимых решений было отложено. Изменение формальных правил [15, ст. 178] касалось лишь установления законодательных основ для банкротства сельхозпредприятий, что привело к резкому уменьшению количества организаций в аграрном секторе. Институциональные трансформации сельского хозяйства до середины нулевых годов осуществлялись только в сфере внедрения и развития институтов рынка. Государство самоустранилось от регулирования аграрного сектора. Вероятно, предполагалось, что сами производители озаботятся вопросами повышения эффективности результатов хозяйствования и экономическим ростом отрасли. Органы власти не предпринимали никаких усилий по развитию аграрной науки, подготовке квалифицированных кадров. Не были решены проблемы взаимодействия сельхозпроизводителей с федеральными и региональными органами власти. Деятельность эконо-

номических контрагентов в 1999-2005 гг. осуществлялась в рамках построенной в 90-е гг. XX в. институциональной среды с доминантными «квази» рыночными институтами и деформированными институтами государственного регулирования (на реализацию программ, принятых к финансированию по линии Минсельхоза было выделено капитальных вложений в размере всего 3,6% от намечаемых объёмов [83]). Неэффективность комплементарных институтов государственного регулирования приводила к формированию системных проблем в отрасли. Нисходящую динамику показывали почти все характеристики развития отрасли: площади сельхозугодий, поголовье скота, материально-техническая база отрасли; износ производственных фондов превышал 80%, доля инвестиций в основной капитал упала в 4,5 раза, заработная плата в сельской местности составляла 43% от общероссийского уровня. Восстановительный экономический рост сменился стагнацией объёмов валовой продукции сельского хозяйства в 2002-2005 гг.

Поворотным моментом в развитии институциональной среды сельского хозяйства, приведшим к качественным изменениям в экономическом росте стало принятие Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 гг.) [36]. Национальный проект в сфере АПК ставил задачи по трём направлениям⁴⁵:

1. ускоренное развитие животноводства (14,63 млрд руб.): субсидирование %-х ставок; лизинг племенного скота, техники, оборудования для животноводства;

⁴⁵ В начале реализации национального проекта Президентом РФ был подписан закон №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», который на момент принятия оценивался как прогрессивная и демократичная инициатива [177, с. 51]. Однако сам по себе закон состоит из 18 статей и описывает лишь самые общие моменты регулирования сельскохозяйственной деятельности. Такая система приводит к принятию множества дополнительных подзаконных актов, Госпрограмм, подпрограмм, что приводит к размытию ответственности власти и оппортунизму чиновников. Полезным представляется опыт правового регулирования сельского хозяйства в Соединённых Штатах Америки [199, с. 73-75], где каждые пять лет принимается базовый интегрированный закон «О национальном сельском хозяйстве и продовольственной безопасности», где воедино увязываются цели и задачи развития отрасли, их финансовое обеспечение, механизм выделения средств государственной поддержки и вся система контроля над деятельностью сельхозорганизаций.

2. стимулирование развития малого предпринимательства (15,97 млрд руб.): субсидирование % ставок для ЛПХ, К(Ф)Х; развитие сети сельскохозяйственных кооперативов; земельно-ипотечное кредитование;

3. обеспечение жильём молодых специалистов на селе (4 млрд руб.).

Первоначальное выделение 35 млрд руб. со временем возросло до 47,8 млрд руб. за счёт поддержки овцеводства, коневодства, оленеводства, рыбководства. В целом реализация национального проекта не предполагала существенных изменений в формальных правилах государственного регулирования сельского хозяйства: основной её объём осуществлялся по кредитной линии с субсидированием процентной ставки из бюджета. Однако в рамках проекта впервые такую поддержку смогли получить хозяйства населения и кооперативы, была проведена техническая сторона выдачи субсидированных кредитов и запущена мощная рекламная кампания. Принимаемые в рамках проекта меры по изменению правил кредитования способствовали повышению инвестиционной привлекательности отрасли. Так выдача крупных кредитов на развитие животноводства сроком до 8 лет обходилась заёмщику под 3,5% годовых [193, с. 4]. В остальном несовершенство формальных правил приводило к возникновению институциональных провалов (бюрократической ренты): региональные чиновники сами стали отбирать тех инвесторов, для которых становилось возможным субсидирование процентной ставки, а все остальные получали кредит на общих основаниях. Согласно с позицией некоторых отечественных исследователей [272, с. 70] указывающих на то, что в ходе проектирования нацпроекта необходимо было расставить приоритеты в развитии отечественного сельского хозяйства: или поддерживать крупные хозяйства (при развитии несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях), или развивать К(Ф)Х и ЛПХ совместно с развитием кооперации (осложняется несоответствием формальных и неформальных правил в сельской местности). В условиях экономического кризиса, при недостаточности государственной поддержки необходимо искать ключевые точки экономического роста и вкладывать ресурсы в развитие именно этих секторов сельского хозяйства. В ходе реализации национального проекта стали проявляться «провалы» и в единой по-

литике ко всем подотраслям сельского хозяйства: быстрокупаемые отрасли (птицеводство и свиноводство) наращивали своё производство, в то время как другие оказались малопривлекательными для инвесторов и стагнировали или сжимались (например, молочное и мясное скотоводство) [82, с. 57-58]. Обнажились и негативные стороны реализации национального проекта в сфере АПК:

- проект предусматривался на 2 года, а долгосрочные кредиты в мясомолочной и других «долгих» подотраслях предполагают минимальные сроки в 5-8 лет, что повышает рискованность инвестиционных проектов;

- развитие лизинга означало фактический отказ государства от развития отечественного племенного хозяйства;

- формирование монопольных органов в виде Росагролизинга и Россельхозбанка и передача денежных средств в их уставные капиталы является неэффективным решением с точки зрения интересов всего общества.

Экономическое развитие сельского хозяйства в 2006-2008 гг. характеризуется ускоренным ростом рыночных секторов экономики (рост в сельхозорганизациях на 23%, в К(Ф)Х на 37%) по сравнению с натуральным производством (рост в ЛПХ на 3,4%). Реализация национального проекта привела к улучшению производственных показателей (увеличение производства зерна на 38%, овощей на 14%, мяса на 33%) [расчёты автора по данным 301]; улучшению финансовых показателей развития сельхозорганизаций; росту доверия бизнеса к государству, оптимизма сельчан, внимания чиновников к аграрным проблемам [194, с. 9].

Положительные итоги национального проекта послужили основой для перехода к программно-целевому управлению сельского хозяйства и принятию двух государственных программ развития отрасли на 2008-2012 и 2013-2020 годы [24; 25]. Госпрограмма 2008-2012 гг. ставила целью устойчивое развитие сельских территорий, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, рекультивацию плодородия почв. Для достижения поставленных целей планировалось:

- улучшение жилищных условий в сельской местности;
- сохранение и поддержание почвенного плодородия;

- ускоренное развитие отдельных подотраслей сельского хозяйства на основе развития племенного дела и семеноводства;
- повышение финансовой устойчивости сельхозпроизводителей;
- совершенствование правил и институтов государственного регулирования отрасли.

Резкие колебания производства продукции в сельском хозяйстве и реализация всего 2-х, из поставленных 9 индикаторов развития отрасли нельзя объяснить погодными [146, с. 10-11] и/или макроэкономическими условиями [49, с. 144]. Непродуманная государственная политика, выразившаяся в росте внутренних цен на энергоресурсы, увеличении объёма импорта продовольствия, внешнеторговых рисках (вступление в ВТО) определила недоверие отечественных сельхозпроизводителей к власти и снижение темпов развития отрасли. Неудачи реализации Госпрограммы в 2008-2012 гг. связаны с тем, что формальные правила государственного регулирования сельского хозяйства не содержали мер системного характера по упорядочению экономических отношений между субъектами аграрной экономики, созданию эффективного институционального и хозяйственного механизма управления отраслью. Авторы мониторинга осуществления Госпрограммы отмечают, что была необходима разработка формальных правил по взаимоувязыванию экономических методов воздействия на продовольственный рынок с точки зрения производства, обмена и потребления продуктов питания [92, с. 9].

Принятие в 2013 г. второй Госпрограммы и защита отечественного производителя от импорта в 2014 г. привели к изменению конъюнктуры агропродовольственного рынка в России. В условиях санкций, экономического эмбарго и нестабильности на валютном рынке стала чётко проявляться тенденция к росту отечественного производства, исчез основной фактор, сдерживающий приток инвестиций в отрасль. «Импортзамещение» стало выступать драйвером экономического роста. В течение 2014-2016 гг. наметились тенденции к возрастанию темпов роста производства в отдельных подотраслях сельского хозяйства. За счёт строительства новых предприятий в птицеводстве и свиноводстве произошла экономия валютных средств на 3 млрд долл., создано 90 тыс. рабочих мест в сельском хо-

зяйстве и до 700 тыс. в смежных отраслях [82, с. 63]. Однако макроэкономические риски могут осложнить экономический рост аграрного сектора. По мнению известного российского экономиста Г.Б. Клейнера [227, с. 128] разбалансировка секторов народного хозяйства в 2014 г. привела к кризису российской экономики на фоне неэффективной деятельности большинства предприятий (в т.ч. убыточной). Сельское хозяйство также показывает низкую рентабельность производства (на уровне ниже 10% с учётом субсидий), что может привести (в условиях увеличения инфляционной нагрузки) к распространению кризиса и на аграрный сектор.

Институциональные изменения сельского хозяйства в 2006-2016 гг. были направлены на внедрение в рыночную систему комплементарных институтов государственного регулирования и управления отраслью, что смогло оказать положительное влияние на развитие аграрного сектора. Комплементарные институты государственного регулирования оказывают стабилизирующее влияние на темпы экономического роста в сельском хозяйстве, что подтверждает важность их дальнейшей трансформации и развития. Однако при отсутствии институтов поддержания устойчивости экономического роста отрасль начинает «спотыкаться». В последние годы воздействие государства характеризуются индивидуальными (адресными) решениями (например, предоставление льгот отдельным типам производителей, в ущерб остальным [115, с. 19]), что без формирования политики «длинного горизонта» предоставляет угрозу для долгосрочного экономического развития.

Экономическое развитие сельского хозяйства в 2006-2016 гг. разделяется на экономический рост 2006-2008 гг. (4,6%); замедление развития в 2009-2012 гг. (1%); ускорение развития с 2013 г. (4,0%). Устойчивость экономического роста сельского хозяйства в России в ближайшие годы при сохранении существующих правил и институтов представляется маловероятной: при усилении негативных тенденций конъюнктура агропродовольственного рынка будет нестабильной, и тогда темпы экономического роста будут замедляться, что *усиливает важность качественного построения институтов стабилизации агропродовольственной*

конъюнктуры⁴⁶. Однако проведение стабилизационных операций в последние годы ставит вопросы относительно эффективности институтов (правил), по которым они осуществляются. Исследования показывают, что в результате проведения товарно-закупочных интервенций в период с 2007 по 2014 гг. производители получили дополнительный доход в размере всего 1,2 млрд руб., потребители сократили свои расходы на 3,7 млрд руб., а нетто поступлений в бюджет составило минус 25,4 млрд руб. [281, с. 15-16]. Экономические результаты проведения интервенций в России показывают всю неэффективность сложившейся системы институтов стабилизации ценовой конъюнктуры в России. Сложность ситуации признаётся и в Правительстве. Так директор профильного департамента Минсельхоза признаёт то, что в стране не создано цивилизованной системы по торговле при закупочных и товарных интервенциях [217, с. 45].

Институциональные изменения сельского хозяйства в 1999-2016 гг. сопровождались принятием значительного количества формальных правил, в виде законодательных и иных правовых актов (всего более 900), цель которых – создать правовые основы для функционирования комплементарных институтов государственного регулирования аграрного сектора. Институциональная трансформация институтов государственного регулирования отрасли привела к тому, что методы директивного планирования перешли в методы «ручного управления» со стороны руководителей государственных органов и местных чиновников на формально независимых экономических агентов, что *не* приводит к достаточным благоприятным изменениям, например, в виде устойчивых и высоких темпов экономического роста в товарных хозяйствах аграрного сектора. Основной объём бюджетных ассигнований оказывается у наиболее финансово обеспеченных хозяйств, что приводит к ситуации, когда размер прямой бюджетной поддержки не оказывает заметного влияния на финансовое состояние сельскохозяйственных органи-

⁴⁶ В Российской Федерации Правительство осуществляет товарно-закупочные интервенции в целях регулирования рынка сельскохозяйственной продукции с 2001 г. [31]. В 2006 г. с принятием ФЗ цели проводимой политики определялись в виде стабилизации цен и доходов сельхозтоваропроизводителей [17, ст. 14].

заций. А увеличение её размеров при существующих правилах распределения не приводит к устойчивому экономическому росту аграрного сектора [235, с. 76].

К настоящему времени в России сложилась следующая система правил государственного регулирования и поддержки аграрного сектора, представленная в виде бюджетных субсидий на развитие сельхозпроизводства; льготного кредитования, налогообложения и страхования агропредприятий; лизинга сельхозмашин и племенных животных по государственным программам; финансирования инвестиционной деятельности в аграрном секторе; государственных закупок продовольствия (в основном зерна); поддержки аграрной науки. При этом в России не произошло запуска институтов государственного регулирования равновесия между спросом и предложением, что привело к росту потребительских цен, ускоренному росту импорта продовольствия по сравнению с ростом отечественного производства сельхозпродукции. Топтание на одном месте в производстве сельскохозяйственной продукции, наряду с резкими колебаниями сельхозпроизводства, не позволяли обеспечить растущее население в отечественных продуктах питания. Сельское хозяйство также не получило ресурсов от изменения цен на энергоносители: валюта использовалась не на увеличение отечественного производства, а на импорт продовольствия.

В условиях низкого и не растущего спроса на продовольствие в России сформировавшиеся с 2006 г. в сельском хозяйстве России институты государственного регулирования отраслью были направлены в основном на поддержку производителей, на стимулирование производства (предложения). Такая односторонняя направленность регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка – регулирование только предложения (производства) без регулирования другого «лезвия ножниц» конъюнктуры – спроса (потребления) – не способствует формированию конкурентного эффективного равновесия. Наоборот, господдержка производства без стимулирования роста потребления и спроса может усугубить ситуацию несбалансированности на рынке. Необходимо в правила регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка встроить новые элементы, регулирующие спрос и направленные, в первую очередь, на поддержку потребителей.

В конечном счёте, такая косвенная поддержка сельского хозяйства окажет большую поддержку производителям по сравнению с прямыми формами поддержки производства. Одной из самых действенных мер в этом направлении является формирование институтов поддержки спроса на продовольствие.

Исследование изменения институтов сельского хозяйства и их влияния на динамику экономического развития отрасли показывает, что 25-летнее развитие отрасли привело к производству почти такого же объёма продукции в аграрном секторе, как и в 1990 г. Данные процессы происходили одновременно с интенсивным сворачиванием крупного производства и развитием традиционного натурального нетоварного крестьянского хозяйства. Улучшение снабжения населения продовольствием, в первую очередь объясняется масштабным импортом продуктов питания из-за границы. Процесс институциональных изменений сельского хозяйства можно считать не удовлетворяющим принципам теории перехода от одной социально-экономической системы к другой⁴⁷.

Формирование в нашей стране основных институтов рыночной экономики в сельском хозяйстве само по себе не является результатом. На основании проведённого ретроспективного исследования сельского хозяйства, можно сделать вывод о существовании «институциональных провалов» в формировании новой рыночной системы институтов. Необходимо преодоление «врождённой» черты российской системы управления экономикой: резкого изменения экономической политики от одной крайности к другой: нэп – коллективизация – приватизация, автаркия – открытая экономика – импортзамещение, укрупнение коллективных хозяйств – их развал – формирование агрохолдингов. Подобные развороты приводят к огромному расходованию ресурсов, неформальной институционализации отрасли и сами порождают экономические кризисы. В современных условиях, без ак-

⁴⁷ Теория перехода от одной социально-экономической системы к другой включает в себя следующие основные положения: объективную необходимость институциональных изменений в том случае если новые институты открывают новые возможности для технологического прогресса; процесс институционального перехода должен происходить под влиянием сформировавшегося социально-экономического субъекта, который в состоянии, и мотивирован на переходы такого масштаба; необходимо определение адекватных форм перехода с выделением последовательных этапов таких изменений в соответствии с принципами институционального проектирования [сформулировано по 290, с. 50].

тивного институционального проектирования со стороны государства, представляется решаемой только задача восстановления кратковременного экономического роста, а не устойчивого развития, которое означало бы, что при всех неизбежных колебаниях общий вектор развития обеспечивает улучшение производственных показателей, что закрепляется сформировавшимися институтами. Но для того, чтобы добиться таких результатов, необходимы особые правила и институциональные механизмы, которые призвано сформировать государство. Поэтому особенно важным становится задача формирования институциональной среды, которая обеспечивала бы устойчивый экономический рост отрасли. *Необходимо создание эффективной системы институтов, направленной на смягчение последствий экономических спадов в сельском хозяйстве.* Для поддержания устойчивости экономического роста в России необходимы институциональные изменения, направленные, в первую очередь, на разработку и внедрение специальных институтов по поддержке и расширению спроса на продовольствие и сельскохозяйственное сырьё и на корректировку сложившихся институтов стабилизации агропродовольственной конъюнктуры.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ⁴⁸

3.1. Совершенствование институтов экономического роста в сельском хозяйстве России

Сложившаяся система институтов и институциональных механизмов в аграрном секторе России не учитывает серьёзной включенности нашего агропродовольственного рынка в мировой как с точки зрения развития мировых цен, так и мировой конъюнктуры в целом. Формирование институтов в сельском хозяйстве должно опираться на аграрную политику государств-конкурентов и лидеров мирового агрорынка. Такие правила должны быть не просто эффективными, но и гибкими с тем, чтобы оперативно отвечать на актуальные тенденции в мировой экономике, мировом агропродовольственном рынке и геополитике. Гибкая система институтов сельского хозяйства должна отвечать в первую очередь потребностям потребителя⁴⁹. В условиях консервации существующей институциональной среды возможен рост эффективности и объёмов производства, но лишь в предприятиях локомотивах-отрасли, что приведёт к закреплению сложившихся негативных тенденций⁵⁰ и формированию латифундистского аграрного производства.

Долгосрочный и качественный экономический рост в аграрном секторе возможен при реализации потенциала в тех секторах рыночного хозяйства, где возможно значительное увеличение объёмов реализации продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В условиях ограничения импорта и широких возмож-

⁴⁸ При подготовке параграфа использованы материалы статей [304-306; 308; 319-320; 328-331].

⁴⁹ Система перераспределения нагрузки с производителей на потребителей в современной России не может считаться эффективной с точки зрения интересов всего общества (в т.ч. и производителей сельхозпродукции).

⁵⁰ В России на протяжении последних лет происходит рост абсолютных размеров поддержки и доли полученных средств поддержки в структуре доходов сельхозтоваропроизводителей. Эта тенденция показывает низкую эффективность формальных правил регулирования аграрного сектора: динамика валового дохода российского аграрного сектора не соответствует росту объёмов поддержки.

ностей для наращивания внутреннего потребления продуктов питания экономический рост в современной России возможен почти во всех подотраслях сельского хозяйства: зерновом, мясо-молочном, овощном, рыбном и других хозяйствах. Расчёты, сделанные в Российской академии наук, показывают, что для достижения верхней планки во внутреннем потреблении хлебных и мясо-молочных продуктов (при ограниченном импорте и значительном экспорте зерновых) требуется 20 лет при среднегодовом росте в 1,5-1,7%, 15 лет при росте в 2,0-2,3%, 10 лет при росте в 3,0-3,4% [121, с. 62-63]. Реализация подобного сценария возможна лишь при изменении институтов регулирования сельского хозяйства как со стороны рынка, так и со стороны государства.

Анализ развития институтов сельского хозяйства с 1952 по 2016 гг. показывает, что сельское хозяйство может развиваться высокими темпами и это не является чем-то необычным. В последние три года сельское хозяйство растёт средними темпами в 4,1%, причём рыночные субъекты растут ускоренными темпами (сельскохозяйственные предприятия – 6%, К(Ф)Х и ИП – 10%). Такой рост связан с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой на российский сырьевой экспорт и снижением конкуренции на внутреннем рынке за счёт «закрытия» рынка от европейских и американских поставщиков продовольствия. Однако можно считать, что такой ресурс уже почти исчерпан (найденны «импортзамещающие» страны, дальнейший рост цен на продовольствие сдерживается спросовыми ограничениями).

Драйвером экономического роста в российском сельском хозяйстве должны стать внутренние источники. Необходимо сознательное построение качественных институтов саморегулирования и государственного регулирования аграрного сектора через заимствование эффективных институциональных практик в странах с более эффективным ведением хозяйства, схожими социально-экономическими условиями и неформальными правилами взаимодействия экономических агентов в институциональной среде; или сознательное изобретение новых институтов. Построение эффективной институциональной среды сельского хозяйства, обеспечивающей экономический рост отрасли возможно через трансформацию:

- рыночных институтов, оказывающих влияние на экономический рост отрасли (институт конкуренции, институт предпринимательства, институт рыночной координации цен);

- институтов государственного регулирования аграрного сектора, оказывающих влияние на экономический рост отрасли (институт льготного налогообложения в сельском хозяйстве, институт поддержки финансово-кредитных ресурсов у сельхозтоваропроизводителей, институт прямого субсидирования сельского хозяйства);

- спецификацию прав собственности, влияющую на экономический рост.

Предлагаемые меры по совершенствованию правил регулирования аграрного сектора позволяют сравнивать существующую систему институтов не с идеальным миром конкурентных отношений, а различными институциональными альтернативами, каждая из которых характеризуется той или иной степенью эффективности и уровнем транзакционных издержек, что соответствует основным положениям институционального анализа подобных экономических явлений [294, с. 31].

Совершенствование рыночных институтов в целях обеспечения экономического роста сельского хозяйства.

Необходимость построения качественных институтов рыночного регулирования в сельском хозяйстве является самоочевидным фактором. Конкуренция на рынке и за сегменты рынка являются ядром механизма, который способствует повышению экономической эффективности хозяйствования в сельском хозяйстве и способствует внедрению инноваций. Однако не всякая конкуренция благотворно сказывается на росте отрасли (так недобросовестная конкуренция со стороны крупных агрохолдингов приводит к тому, что у остальных экономических агентов сужены возможности по доступу в сектор реализации продукции), а сами конкурентные отношения далеко не всегда воспроизводятся силами самих участников рынка⁵¹.

⁵¹ С точки зрения ведущих учёных из Центра стратегических разработок участие государства в части построения эффективных правил развития конкуренции необходимо в тех секторах

Основные каналы распределения сельскохозяйственной продукции и продовольствия (сетевая розница, колхозные рынки, перерабатывающие предприятия, перекупщики) не могут решить проблему обеспечения доступа малых и средних предприятий на рынок⁵². Тем не менее, из-за отсутствия стоящих альтернатив такие хозяйства вынуждены сдавать свою продукцию по таким каналам, зачастую со сниженной для себя экономической эффективностью. Для развития внутривладельческой конкуренции в сельском хозяйстве необходимо направить усилия не на ограничение деятельности торговых сетей (как крупных рынков сбыта для крупнейших агрохолдингов) или на попытки «втиснуть» туда малых и средних сельхозтоваропроизводителей и фермеров, а на развитие дополнительных инструментов для обеспечения доступа к рынкам сбыта таких малых и средних производителей. Причём такие каналы должны обеспечивать прямое взаимодействие сельхозтоваропроизводителя со своим клиентом. В целях развития внутривладельческой конкуренции необходимо прописать ряд формальных правил по формированию и развитию в стране таких каналов сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия как: экобазары, электронная торговля продукцией по правилам B2B (бизнес-бизнесу) и B2C (бизнес-потребителю), вендинг, прямые поставки в специализированные розничные сети, создание локальных сетей выездной торговли (автомагазинов). Отдельным направлением в развитии внутривладельческой конкуренции в аграрном секторе может стать развитие кооперации и кооперативных рынков. В российских условиях этот вопрос требует комплексного подхода с разработкой множества правил, определяющих деятельность таких коллективных хозяйств. Также необходима целенаправленная деятельность государства и общества по устранению ограничений на кооперативную деятельность со стороны неформальных норм. Создание цивилизованных правил для сбыта

экономики, которые отвечают следующим условиям: поддержка отраслей, а не отдельных субъектов рынка; поддержка отраслей, где уже существует конкуренция; поддержка импортозамещения в отраслях, которые имеют перспективы выхода с конкурентоспособной продукцией на мировые рынки [174, с. 9; 189, с. 10-14]. Сельское хозяйство удовлетворяет всем трём условиям.

⁵² Связано это, в первую очередь, с тем, что ни качественные, ни количественные, ни ценовые характеристики продукции малых и средних сельхозтоваропроизводителей не соответствуют бизнес-моделям организаций – традиционных каналов сбыта.

своей продукции для малых и средних сельскохозяйственных предприятий создаст условия для развития конкуренции внутри сельского хозяйства и сформирует, в т.ч., условия для развития института рыночного определения цен.

Межотраслевая конкуренция аграрного сектора с промышленностью, в конечном счёте, приводит к формированию неблагоприятной ценовой конъюнктуры для производителей сельхозпродукции (термин получил название «диспаритет цен»). Подробные исследования проблемы формирования рыночных равновесных цен на уровне ниже цены эффективного конкурентного равновесия показывают [91, с. 55-62], что институты рыночной системы не в состоянии на втором этапе развития агропродовольственного рынка приводить отрасль к равновесному состоянию и требуется активное участие государства в построении правил, направленных на регулирование естественных монополий (переход, где возможно к рыночным принципам ценообразования; отказ от регулирования цен и тарифов на конкурентных рынках; развитие рыночной инфраструктуры; снижение барьеров входа в отрасль и т.д. [подробно в 174, с. 36-39]).

Совершенствование институтов государственного регулирования в целях обеспечения экономического роста сельского хозяйства.

Экономический рост сельского хозяйства, находящегося на втором этапе развития агропродовольственного рынка возможен только при активном участии комплементарных институтов государственного регулирования в системе доминантных институтов рыночной системы. Вместе с тем тенденции развития институтов государственного регулирования аграрного сектора в России показывают, что сами комплементарные институты могут становиться «барьером» на пути экономического роста в сельском хозяйстве. По нашей точке зрения компенсирующее влияние институтов государственного регулирования не должно превышать максимально допустимых пределов, за границами которых блокируется воздействие институтов рыночного саморегулирования. В то же время необходимо очерчивать минимально необходимые границы государственного регулирования агропродовольственного рынка, для недопущения затяжных периодов относительного перепроизводства в сельском хозяйстве.

Развитие института льготного налогообложения в современной России не выполняет своей основной цели по закреплению за менее рентабельными аграрными производителями основного средства производства – земли. Так было показано, что сумма уплаченных налогов существенно превышает сумму государственных бюджетных субсидий для отрасли. Усугубление ситуации также может произойти при принятии предложения Минфина РФ о признании плательщиков единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) с выручкой более 150 млн руб. плательщиками налога на добавленную стоимость (НДС) [34, с. 41]. Несмотря на то, что само признание НДС в рамках ЕСХН является выгодным для части производителей схема реализации, позволяющая сформировать условия для экономического роста, могла бы быть следующей: предоставить сельхозтоваропроизводителям самим выбирать схему выплат ЕСХН с выплатой НДС, оставаясь плательщиком ЕСХН, или без него. Также в рамках совершенствования правил льготного налогообложения в аграрном секторе необходимо принять меры по стимулированию инвестирования капитала в инновационные производства (налоговые скидки на ЕСХН на прирост инвестиций для новых и действующих предприятий; система ускоренной финансовой амортизации; введение нулевой ставки НДС для производителей семенного материала, семян и племенных животных). Реализация подобных правил льготного налогообложения в аграрном секторе позволит сконцентрировать ресурсы сельхозтоваропроизводителей на инвестиционной и инновационной деятельности, что создаст условия для долгосрочного экономического роста отрасли.

Применяемые правила бонификации (в т.ч. нормы льготного финансирования под 5% годовых) не позволяют отечественным сельскохозяйственным производителям эффективно конкурировать с импортными поставщиками продовольствия в рамках модели открытой экономики. Падение объёма капитальных инвестиций в сельское хозяйство в последние годы на 12,9% связано с жёсткой кредитно-денежной политикой Центрального Банка России. Для повышения конкурентоспособности отечественного аграрного сектора необходимо изменение института поддержки финансово-кредитных ресурсов у сельхозтоваропроизводите-

лей в направлении увеличения денежного предложения и снижения ключевой ставки Центрального Банка. Для этого необходимо провести комплекс мероприятий, предусматривающих изменения в макроэкономической политике государства. Обеспечение доступности кредитных и финансовых ресурсов для сельскохозяйственных производителей позволит обеспечить высокие темпы экономического роста отрасли, в т.ч. в части экспорта, и повысит конкурентоспособность отечественного продовольствия на мировых рынках.

В условиях членства России в ВТО особо актуальной является проблема разработки и внедрения институтов поддержки доходов производителей, не нарушающих рыночный ценовой механизм. Одним из таких институтов является «несвязанная» поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей. В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству ВТО [3, прил. 2, п. 6] ставки несвязанной поддержки определяются не по конкретным продуктам или ресурсам, а в расчёте на 1 га земельной площади или 1 условную голову скота. При этом используются не прогнозные данные за текущий год, а фактические данные прошлых лет, что не требует расчётов по производству в текущем периоде. Расчёт ставок на основании данных за предыдущие годы позволяет достаточно точно рассчитывать размер и ставки субсидий на очередной год и оперативно информировать о такой поддержке сельхозпроизводителей. По мнению ведущих экономистов-аграрников переход на несвязанные меры поддержки позволит выполнить такие основные принципы государственной поддержки как её доступность, адресность, доступность информации о господдержке и равные условия конкуренции внутри единого агропродовольственного рынка России.

Полезным также является внедрение правил компенсационных платежей по опыту США [287, с. 1]. Такие выплаты могут решать две задачи: переводить меры поддержки региональных бюджетов из янтарной корзины в зелёную, а также неявным способом, не нарушая правила ВТО, решить проблему поддержки дополнительного экспорта сельскохозяйственной продукции. Согласно этим правилам отраслевой министр сельского хозяйства может компенсировать сельхозтоваропроизводителям часть транспортных расходов на перевозку сельскохозяйственно-

го сырья и продовольствия. Прежде всего, речь может идти об удалённых регионах (Сибирь и Дальний Восток). Принятие таких правил позволит выделять поддержку сельхозтоваропроизводителям на доставку сырья в южные регионы России и их перевалку на экспорт, что увеличит доходность предприятий и устойчивость экономического роста аграрного сектора в этих регионах.

Трансформация института прямого субсидирования в России под требования ВТО позволит реализовать цели, поставленные в ходе его разработки: оказывать равную поддержку всем сельхозпроизводителям с тем, чтобы те из них, кто расположен в благоприятных зонах и производит дешёвую продукцию, наращивали производство, а работающие в неблагоприятных условиях – сокращали производство или выходили из бизнеса. Использование подобных правил может позволить поддерживать в первую очередь высокоинтенсивное производство, что будет приводить к сокращению производства в низкоэффективных экстенсивных хозяйствах. Подобный подход позволит лучше удовлетворять потребности малых и фермерских предприятий в получении бюджетной поддержки из-за их высокоинтенсивного производства. Грамотное построение института прямого субсидирования в России позволит сформировать дополнительные условия для устойчивого экономического роста аграрного сектора на длительную перспективу.

В России как федеративном государстве деятельность институтов государственного регулирования может осуществлять как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом вступление в ВТО и участие в других международных соглашениях накладывает ряд обязательств, которые обязаны выполнять все органы власти: и на уровне федерации и на уровне субъектов. Однако зачастую координация деятельности между этими уровнями власти не происходит, и на уровне регионов могут выделяться значительные средства, подпадающие под условия сокращения в рамках международных обязательств Российской Федерации [подробно в 172, с. 54-61]. Улучшение координации деятельности институтов государственного регулирования на федеральном и региональном уровне должно включать в себя реализацию нескольких шагов по институциональному репроектированию:

- разработку правил регулирования применения мер государственной поддержки, искажающих рынок (установление предельного размера такой поддержки в рамках федерации и распределение этой суммы среди регионов по квотному принципу);

- обеспечение гарантий выполнения государством своих обязательств по поддержке сельского хозяйства (законодательная защита финансирования важнейших мероприятий государственной поддержки);

- обеспечение равных условий конкуренции при выделении средств государственной поддержки (установление конкурсного выделения бюджетных средств только по мерам «зелёной» корзины; отказ от механизма софинансирования поддержки с регионами и введение практики прямого финансирования сельхозтоваропроизводителей из федерального центра; постепенный отказ от лимитов поддержки и переход к несвязанным мерам поддержки в растениеводстве и животноводстве).

Государство должно активизировать свою деятельность как основного субъекта по прописыванию «правил игры» в рамках развития федеральных и региональных программ поддержки сельского хозяйства. Также необходима разработка специальных сигнальных институциональных механизмов, которые давали бы производителям сигналы о применении тех или иных институтов государственного регулирования и поддержки отрасли. Необходимо дополнительно стимулировать расширение ёмкости агропродовольственного рынка, стимулировать эффективное размещение и специализацию сельского хозяйства на территории страны, предотвращать кризисы перепроизводства в отдельных подотраслях и снижать риски внутренних торговых конфликтов между субъектами федерации.

Спецификация прав собственности в аграрном секторе предполагает создание режима исключительности в рамках того «кто, с каким объектом, что именно, при каких условиях и ограничениях, может беспрепятственно делать, и какой гарант или гаранты будут препятствовать вмешательству других субъектов в осуществление своего права данным субъектом» [153, с. 20]. Незрелость правил спецификации прав собственности приводит к ситуации, когда экономиче-

ским субъектам приходится заниматься как производством продукции, так и защитой своих прав собственности. Вследствие этого растут как трансформационные, так и транзакционные издержки [178, с. 341-342]. Чёткие и правильно прописанные законы способствуют формированию институциональной среды, выгодной для всех экономических контрагентов и способствующей экономическому развитию агропромышленного комплекса. В сельском хозяйстве для улучшения эффективности правил выведения и сертификации семян необходимо введение в «Комиссию по внедрению сортов» представителей неправительственных организаций и снятие бюрократических барьеров в системе частной сертификации семян. В целях подтверждения импортруемой техники требованиям безопасности в России необходимо ввести требования по учёту и контролю за импортёрами и иностранными производителями сельскохозяйственной техники [142].

В России так до конца и не сформированы эффективные правила земельных отношений, не обеспечена спецификация и гарантии прав добросовестных земельных собственников и арендодателей. При обширной площади неиспользуемой пашни сохраняются неоправданные барьеры для доступа к земле. В этой связи главными направлениями совершенствования земельных отношений становятся:

- отражение всех земельных участков на территории страны в специальной учётно-регистрационной системе. При этом должны быть проведены комплексные кадастровые работы за счёт бюджетных средств (возможно софинансирование таких работ со стороны граждан);

- изменение способа формирования земельного налога. Для предотвращения завышенных оценок выделение внутри кадастрового квартала оценочных зон с одинаковой рыночной стоимостью земельных участков (в случае обременений применять понижающие коэффициенты). Разработка разумных правил по разграничению государственной и муниципальной собственности на землю;

- разработка проектов территориального планирования. Выделение ценных (возможна смена режима использования в исключительных случаях) и особо ценных (разрешено только сельскохозяйственное использование) сельских территорий. Введение платы за изменение вида разрешённого использования участка;

- улучшение земельного оборота в субъектах федерации. Разработка правил по ограничению концентрации земельных угодий. Увеличение срока минимальной аренды земельных участков [170, с. 15-26].

Меры, необходимые для улучшения спецификации и защиты прав собственности в сельском хозяйстве потребуют значительных государственных и общественных расходов. Однако эти меры способны обеспечить дополнительный денежный поток как в среднесрочной, так и в краткосрочной перспективе. Стратегически такие усилия приведут к повышению качества институциональной среды аграрного сектора, что сформирует условия для притока инвестиций в отрасль.

Регулирование сельского хозяйства с целью обеспечения экономического роста осуществляется через широкую группу институтов воздействия на доходы фермеров, структуру их производства, агропродовольственную конъюнктуру, межотраслевые и межхозяйственные контрактные взаимодействия. Вся эта система должна быть направлена на обеспечение конкурентоспособности отрасли и повышение экономического потенциала аграрного сектора. При этом успешная реализация предлагаемых институтов может снять существующие ограничения на экономический рост в аграрном секторе, однако не должно быть иллюзий на тот счёт, что такой рост будет сохраняться неограниченно долго. Формирование устойчивой, долговременной и качественной траектории экономического роста аграрного сектора возможно только в условиях перепроектирования существующих институтов стабилизации агропродовольственной конъюнктуры и формирования институтов поддержки спроса на продовольствие в современной России.

3.2. Формирование института поддержки спроса на агропродовольственном рынке

Российское сельское хозяйство, находящееся на втором этапе развития агропродовольственной конъюнктуры, формирует специфические особенности спроса на сельскохозяйственное сырьё и продовольствие в стране. Эти свойства спроса дают основания сделать вывод о том, что в ближайшие годы основным

фактором сдерживающим потребление продовольствия в Российской Федерации будут особенности формирования структуры доходов российского населения: высокая степень их дифференциации и низкий их уровень у значительного числа городских и сельских жителей. Растущее производство отечественных продуктов питания «спотыкается и будет спотыкаться» об медленно растущий спрос внутри страны. Выход из этой ситуации и переход на этап устойчивого экономического роста сельского хозяйства в России возможен лишь при внедрении единой, связанной, прозрачной системы институтов и институциональных механизмов поддержки спроса на продовольствие с принятием решений на федеральном уровне на основе положительного опыта регионов РФ и Минсельхоза США. В конечном счёте, усилия направленные на внедрение институтов поддержки спроса, позволят косвенным образом просубсидировать производство (предложение) за счёт механизма расширения совокупного спроса, в соответствии с теорией Дж.М. Кейнса. Построение такой системы институтов по правилам ВТО находится в необлагаемой обязательствами по сокращению «зелёной» корзине мер, т.е. эти меры могут применяться государством без ограничений. Научные и общественные дискуссии по данному вопросу ведутся в течение уже достаточно длительного времени и в целом сложилось понимание необходимости внедрения различных по форме и содержанию институтов поддержки спроса на продовольствие [212-215].

В диссертационном исследовании предлагается внедрение нескольких взаимосвязанных институтов и институциональных механизмов поддержки спроса на продовольствие в России. Необходимый процесс институциональных изменений для внедрения подобных правил предполагает использование имеющегося в распоряжении науки инструментария для проектирования / планирования / трансплантирования новых институтов в виде модели, представляющей собой синтез идей профессоров В.Л. Тамбовцева [152] и В.М. Полтеровича [264; 265]. Таким образом, процесс институциональных изменений по внедрению и развитию ин-

ституты поддержки спроса на продовольствие в современной России представляет собой последовательность следующих типичных шагов⁵³.

1) Формулировка проблемы: недостаточное потребление продуктов питания российскими гражданами, приводящее к неустойчивости конъюнктуры на агропродовольственном рынке (замедляющийся рост спроса по сравнению с предложением) и к негативным медицинским последствиям (рост алиментарно-зависимых заболеваний).

- Медицинские исследования Всемирной организации здравоохранения и научные изыскания российских учреждений Минздрава [117; 234] показывают недостаток в питании у беременных и кормящих матерей и ранних детей: дефицит йода у 70%, кальция у 50%, железа у 30%, витаминов у 40-70%; калорийность питания в семьях с детьми составляет 82,2% от медицинской нормы.

- Российская статистика заболеваемости среди детей и подростков показывает, 3-х кратный рост распространённости заболеваний органов пищеварения во время получения среднего общего образования возрастает (до 2,3%), 4-х кратный рост распространённости дефицита массы тела среди мальчиков (до 21,5%) [274, с. 23-24]. К концу обучения проблемы с питанием (избыточная или недостаточная масса тела, хронические пищеварительные заболевания) наблюдаются у 35,4% мальчиков и 29,7% девочек в возрасте до 16 лет. Распространённость пищевых заболеваний среди подростков к окончанию обучения говорит о неудовлетворительном состоянии питания подростков во время дошкольного и школьного обучения.

- Распространение бедности среди российского населения, особенно в семьях с детьми снижает платёжеспособный спрос и приводит к неустойчивой динамике конъюнктуры агропродовольственного рынка. В России в 2016 г. среди домохозяйств, состоящих из 1 человека 2% – малоимущие; среди семейных домохозяйств без детей – 7,9% малоимущих; среди домохозяйств с одним ребёнком –

⁵³ Предлагаемые правила согласуются с российским законодательством [7; 8; 12; 13; 20; 23; 35; 38; 45].

22,3% малоимущих; с двумя детьми – 25,6%; с тремя и более – 45,7%, в целом по экономике – 13,3% малоимущих.

2) *Цель преобразований*: повышение уровня потребления продовольствия и улучшение качества рациона питания российских граждан (с разделением на следующие локальные группы: беременные и кормящие матери, ранние дети; дети дошкольного и школьного возраста; взрослое население), что будет способствовать сдвигу точки рыночного равновесия на более высокий уровень, что формирует условия для устойчивого экономического роста аграрного сектора на втором этапе развития агропродовольственной конъюнктуры⁵⁴.

Объект преобразований: комплементарные государственные институты и институциональные механизмы поддержки спроса на продовольствие.

Субъекты деятельности:

- сельскохозяйственные товаропроизводители;
- потенциальные участники программ по поддержке спроса на продовольствие;
- муниципальные и федеральные чиновники (в первую очередь из Минсельхоза), планирующие и внедряющие институты и институциональные механизмы по поддержке спроса на продовольствие.

Цели действий субъектов:

- для сельскохозяйственных товаропроизводителей: увеличение производимой товарной продукции и получение гарантированного рынка сбыта;
- для потенциальных участников: получение дополнительной помощи в натуральной форме со стороны государства и улучшение качества рациона питания;

⁵⁴ В аграрной экономической науке существует и альтернативное понимание институтов поддержки спроса на продовольствие. Так есть представление о том, что деятельность таких институтов, может быть, направлена на продовольственную помощь малоимущих трудоспособных граждан, проживающих в сельской местности [197] или на решение проблемы достаточности продовольствия в северных районах России [279]. Соглашаясь с тем, что построение института поддержки спроса на продовольствие при определённом подходе способно решить данные проблемы отметим, что детальное их рассмотрение в диссертационном исследовании не приводится, т.к. возможность их внедрения появляется только на заключительной стадии в построении последовательных институтов.

- для муниципальных чиновников: получение стимула развития агропроизводства внутри своих регионов; увеличение налогооблагаемой базы за счёт увеличения земельного налога;

- для федеральных чиновников: из Минсельхоза: увеличение предложения и спроса на агропродовольственном рынке; для Минздрава: улучшение качества рациона питания граждан, приводящее к улучшению их здоровья; в целом для Правительства: обеспечение устойчивости экономического роста в аграрном секторе и снижение социального недовольства среди российских граждан.

3) Изучение опыта развитых стран и исторического отечественного опыта. Исследование построения системы институтов поддержки спроса на продовольствие и сельскохозяйственное сырьё в западных странах опирается на опыт США и некоторых других развитых и развивающихся стран. На территории различных субъектов Российской Федерации в период с 2010 г. проводятся систематические институциональные эксперименты по внедрению различных элементов системы институтов и институциональных механизмов поддержки спроса. Проведённое сравнительное и историческое исследование развития институтов и институциональных механизмов поддержки спроса на продовольствие позволяет делать дальнейшие выводы о необходимости внедрения данной системы институций в ткань российской институциональной среды.

4) Определение ограничений на средства достижения целей. На сегодня в России сложился общественный консенсус о необходимости внедрения комплементарных государственных институтов регулирования продовольственного рынка и их форме. Население поддерживает нормы, направленные, в первую очередь, на поддержку малоимущих граждан, пенсионеров в форме, соответствующим предлагаемым институтам поддержки спроса на продовольствие. В опросе ВЦИОМ от 30.05.2017 82% респондентов являются сторонниками мер, направленных на косвенное государственное регулирование агропродовольственного рынка через поддержку потребления, а не на другие способы регулирования продовольственного рынка (государственное регулирование цен или отсутствие государственного вмешательства) [200, вопрос 3].

Макроэкономические условия и сложившиеся формальные правила регулирования агропродовольственного рынка способствуют успешному внедрению новой линейки промежуточных институтов поддержки спроса и потребления продовольствия в современной России [подробно в 304]. Таким образом, предлагаемые институты и институциональные механизмы поддержки спроса и потребления продовольствия согласуются с неформальными нормами, сложившимися в российском обществе, формальными нормами, принятыми российским Правительством и частично апробированы путём институциональных экспериментов более чем в десятке российских регионов. Проведённое исследование позволяет говорить о том, что внедрение таких институтов, вероятно, не столкнётся с их отторжением со стороны неформальных норм и сложившихся формальных правил⁵⁵.

5) *Анализ различных вариантов достижения целей.* Достижение основных целей, заложенных в институтах поддержки спроса на продовольствие, опирается на построение сложной и разветвлённой системы институций, направленных на поддержку питания нуждающегося населения разных возрастных категорий. Предлагаемый институт поддержки спроса на продовольствие необходимо проектировать из трёх крупных последовательных и взаимосвязанных институтов и институциональных механизмов, направленных на поддержку беременных и кор-

⁵⁵ Основным ограничением для принятия новых институтов поддержки спроса и потребления на продовольствие в России является дефицит государственного бюджета и отсутствие дополнительных средств на выделение бюджетных субсидий для данных институций. Однако, опыт США показывает, что внедрение таких институтов окупается дополнительными налоговыми поступлениями со стороны сельхозтоваропроизводителей и пищевой промышленности, и снижением затрат на медицинские обследования и лечение пищевых и иных связанных с уровнем и качеством питания заболеваний.

Эффективное внедрение новых институтов поддержки спроса на продовольствие в российских условиях может столкнуться ещё с несколькими вызовами: сложностью проведения конкурсных процедур (решается через принятие правил по формированию конкурса на весь технологический процесс с контрактами жизненного цикла); консервативностью работников учреждений питания (преодолевается через построение эффективной системы переквалификации кадров); отсутствием скоординированности различных ведомств (возможно решить через передачу основных функций Минсельхозу РФ). В диссертационной работе предполагается вынесение полномочий по созданию и организации работы институтов поддержки спроса на продовольствие на федеральный уровень и централизации принятия решений в Минсельхозе РФ.

мещающих матерей и детей раннего возраста, дошкольников и школьников, малоимущих взрослых граждан⁵⁶.

Д) Необходимость построения отдельного института поддержки спроса на продовольствие среди беременных и кормящих матерей и ранних детей, объясняется тяжёлым материальным положением семей с детьми в силу их возрастных и профессиональных особенностей, а также спецификой их питания. Применение опыта США (специальные чеки на питание WIC) оправдано в отечественных условиях. По причине социальной значимости поддержки семей с детьми для государства, возможно установление порога для оказания помощи в размере 1,5-2,0 величины прожиточного минимума⁵⁷.

Механизм работы данного института следующий: беременным, кормящим матерям и родителям с детьми до полутора-трёх лет выдаются специальные чеки (в России их можно назвать «Мать и Ребёнок» – «МИР») для покупки продуктов питания в аккредитованных магазинах за счёт государственных средств по разнообразным специальным программам, согласованным с Минздравом. В структуру чека «МИР» могут входить на разных стадиях: фрукты и ягоды, овощи и зелень, орехи, молоко, специальные добавки к питанию.

⁵⁶ При построении института поддержки спроса на продовольствие в Правительстве также должны обсуждаться и рассматриваться варианты объединения закупок продовольствия по предлагаемым институциональным альтернативам с государственными закупками в различные силовые органы РФ: Вооружённые силы, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Федеральной службы охраны, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний, Росрезерв и другие. В силу закрытости информации и сложности анализа в диссертационном исследовании возможность объединения закупок в гражданские и милитаризированные подразделения под эгидой Минсельхоза РФ не рассматривается.

⁵⁷ В российских условиях необходимо устанавливать критерий нуждаемости в институтах поддержки потребления и спроса на уровне выше величины прожиточного минимума, что подтверждается следующими данными. В 2015 г. стоимость продуктового набора по медицинским нормам составила ~6 200 руб. в месяц на человека, величина прожиточного минимума ~9 700 руб., из них 4 850 руб. на продукты питания [30]. Эти цифры позволяют скорректировать уровень бедности: по медицинским нормам он должен составлять минимально 12 400 руб. в месяц (1,36 от величины прожиточного минимума). Следовательно, поддержка населения в различных институтах поддержки спроса на продовольствие должна быть скорректирована в пропорциональной зависимости от величины прожиточного минимума. Социологические опросы показывают, что российское население указывает уровень бедности в размере 1,5-2,0 величины прожиточного минимума [255, с. 7]. Установление уровня бедности на отметке 1,5 величины прожиточного минимума позволяет учитывать в его структуре потребление продовольствия по медицинским нормам.

Расчёт получателей и уровня продовольственной помощи по данной программе возможен исходя из полной и/или солидарной ответственности государства и гражданина. Для граждан, имеющих доход меньший величины прожиточного минимума, государство выделяет специальные чеки на дополнительное питание за счёт бюджета. Для граждан, имеющих доход на уровне 1,5-2,0 величины прожиточного минимума государство выделяет специальные чеки на питание при условии софинансирования: на 1 руб. продуктов питания по чеку, должны покупаться дополнительные продукты на 1 руб. за счёт средств домохозяйства⁵⁸. Построение такого института потребует дополнительной разработки различных формальных правил и институциональных механизмов со стороны российского Правительства⁵⁹:

- со стороны Правительства необходимо: создание специальной некоммерческой автономной организации, которая занималась бы распределением чеков «МиР» среди потенциальных участников программы и вела бы с ними специальную консультативную работу по пропаганде здорового образа жизни и рационального способа организации питания; создание и определение правил, по которым определяются потенциальные участники программы и критерии их выделения на основе зависимости от величины прожиточного минимума; создание правил по функционированию механизма софинансирования в условиях данного института;

- со стороны Минздрава и Минтруда необходима разработка специального сигнального институционального механизма по определению потенциальных участников программы: определение здоровья среди матерей и ранних детей⁶⁰, определение необходимого набора продуктов для улучшения качества питания и

⁵⁸ Введение солидарной ответственности в институтах поддержки спроса на продовольствие необходимо для преодоления иждивенческих настроений среди населения. Из опыта США: распространение дополнительных чеков на питание WIC или получение продовольствия по программам SNAP приводило не к увеличению потребления продуктов питания в домохозяйствах, а к замещению покупок продуктов питания со стороны бюджетных поставок (собственные средства выделялись на непродовольственные товары, а продукты получались за счёт государства). В таких случаях рацион питания не улучшался.

⁵⁹ Графическое представление работы института в Приложении Е.

⁶⁰ На этом этапе Минтруд определяет среди всех матерей только тех, у кого недостаток меньше определённого Правительством уровня в 1,0-2,0 от прожиточного минимума.

здоровья по различным программам: для беременных матерей, для кормящих матерей с детьми до 6-ти месяцев при грудном или искусственном вскармливании, для питания детей от 6-ти месяцев до 1 года, для дополнительного питания детей в возрасте от 1 года до поступления в детский сад (2-3 года). После этого специальные списки потенциальных участников и необходимый набор продуктов передаются в уполномоченный орган (по предлагаемому проекту – в Минсельхоз);

- со стороны Минсельхоза: после получения информации от Минздрава и Минтруда отбор групп и объёма продовольствия для потенциальных участников программы, на основании этого – отбор фактических участников программы и формирование списка именных чеков⁶¹; разработка и внедрение универсальных правил отбора поставщиков (сельхозтоваропроизводителей, организаций пищевой и перерабатывающей промышленности) и аккредитация ритейлеров для участия в данной программе; разработка и внедрение специальной системы по оценке качества производимой и потребляемой продукции.

Внедрение института поддержки спроса на продовольствие среди беременных и кормящих матерей и ранних детей возможно по четырём различным институциональным траекториям:

1) Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди матерей и ранних детей только из малоимущих семей с наименьшей бюджетной нагрузкой;

2) Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди матерей и ранних детей только из малоимущих семей с бюджетной нагрузкой, необходимой для достаточного питания матерей и ранних детей;

3) Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди матерей и ранних детей из малоимущих семей с бюджетной нагрузкой, необходимой для достаточного питания матерей и ранних детей + поддержка матерей и ранних

⁶¹ В сложившихся условиях возможно предоставление помощи на основе заявительного характера получения продовольственной помощи или необходимости сбора документов и предоставления их в многофункциональные центры обработки документов или соответствующие уполномоченные ведомства.

детей из семей с величиной дохода на уровне 1,0-1,5 величины прожиточного минимума на условиях софинансирования;

4) Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди матерей и ранних детей из малоимущих семей с бюджетной нагрузкой, необходимой для достаточного питания матерей и ранних детей + поддержка семей с величиной дохода на уровне 1,0-2,0 величины прожиточного минимума на условиях софинансирования.

II) Поддержка питания нуждающихся детей должна продолжаться во время их обучения в дошкольных и школьных учреждениях. С этой целью необходимо создание и развитие института социального питания в школах и дошкольных учреждениях⁶² на федеральном уровне (кратко «СПШ»). Грамотное и разностороннее внедрение института социального питания детей из нуждающихся семей позволит сгладить негативные тенденции, указанные при формулировке проблемы. Институт социального питания детей в российских школах и дошкольных учреждениях может быть внедрён на первоначальном этапе по двум программам:

1) Программа дополнительного потребления молока и молочных продуктов – бесплатное ежедневное предоставление 200 мл молока и молочных продуктов школьникам и воспитанникам детских садов.

2) Программа школьных завтраков – ежедневное бесплатное обеспечение завтраками (во время нахождения в образовательном учреждении) всех младших школьников и учащихся 5-11 классов из малоимущих семей [⁶³] (или из семей имеющих доход на уровне 1,5 величины прожиточного минимума).

Необходимо отметить, что в том или ином виде институт социального питания школьников и детсадовцев разработан и внедрён в нескольких российских регионах по различным институциональным альтернативам. Изучение данного опыта позволяет сформировать последовательность создания или реформирования института социального питания в России:

⁶² Предлагаемые правила согласуются с российским законодательством [9; 37; 39; 40; 41; 42; 46; 47; 48].

⁶³ Математические расчёты по внедрению институтов льготного питания в школах и распространению продовольственных карт для взрослого населения представлены в [243].

1) Выбор способа организации контрактных отношений в институте социального питания в образовательных учреждениях:

- определение контрактных альтернатив в организации социального питания в образовательных учреждениях с учётом особенностей региона (комбинаты школьного питания; столовые полного цикла; базовые школьные столовые; доготовочные столовые; буфеты⁶⁴);

- проработка механизмов и правил внедрения новой контрактной альтернативы организации социального питания: аудит имеющейся системы контрактов; проработка вопроса о необходимости замены и стоимости таких мероприятий (экономические, правовые, эпидемиологические последствия); подготовка конкурсной документации; закупка и установка оборудования; обучение персонала; применение современных эффективных технологий производства пищевой продукции; переход на безналичную оплату питания в образовательных учреждениях;

- разработка и внедрение научно-обоснованных рационов питания с учётом региональных особенностей и медицинских потребностей жителей того или иного субъекта федерации: учёт калорийности питания; его диетичности и оптимального сочетания белков, жиров, углеводов, микроэлементов, витаминов; дифференциация питания по возрастным группам (3-7, 7-11, 12-18 лет) [подробно в 43].

2) Создание или совершенствование системы правил по управлению организацией питания в образовательных учреждениях, опирающееся на разделение

⁶⁴ Столовые полного цикла и базовые школьные столовые имеют полный цикл для производства питания в школах. Первые дополнительно снабжают и другие организации питания (например, доготовочные столовые или буфеты), а вторые готовят только для того учреждения, где находятся. При такой организации питания наиболее полно используются возможности механизации и автоматизации труда, возможности извлечения эффекта от масштаба и снижения эпидемиологических рисков. Доготовочные столовые имеют неполный цикл производства продуктов питания и осуществляют доготовку полуфабрикатов, произведённых в столовых полного цикла. Экономический эффект достигается только при максимально близком расположении со столовыми полного цикла. Буфеты реализуют на территории образовательных учреждений готовую продукцию, приготовленную в столовых другого типа. Комбинаты школьного питания отличаются максимальной степенью автоматизации, механизации и индустриализации производства. Организуют снабжение продуктами питания доготовочных столовых нескольких муниципалитетов или в пределах региона. В организациях подобного типа возможно наиболее полное использование возможностей удешевления получаемых полуфабрикатов, единства получаемой продукции и единых рационов питания.

обязанностей между различными заинтересованными министерствами и ведомствами (Минздрав, Минобрнауки, Минтруд, Минсельхоз), исполнительными властями субъектов федерации и администрациями муниципальных образований.

3) Построение института социального питания потребует дополнительной разработки различных формальных правил и институциональных механизмов со стороны российского Правительства:

- со стороны Минобрнауки: составление правил по сбору и обработке информации о количестве обучающихся в различных образовательных учреждениях и на дому; оценка и предоставление актуальной информации о состоянии организации питания в образовательных учреждениях;

- со стороны Минздрава: анализ и диагностика состояния здоровья детей и школьников; разработка рациональных норм и рационов питания; внесение предложений о необходимости корректировок в рационы питания; обеспечение просветительской работы и пропаганды здорового образа жизни и правильного питания;

- со стороны Минтруда: разработка специального сигнального институционального механизма на основе сопоставления информации о количестве школьников со стороны Минобрнауки с количеством реально нуждающихся в социальном питании на основании критерия доходности их родителей или опекунов;

- со стороны Минсельхоза: сопоставление информации, поступающей от Минобрнауки, Минздрава и Минтруда и составление реально необходимых объёмов бюджетных ассигнований на работу института; составление методологических рекомендаций по внедрению различных способов организации социального питания в образовательных учреждениях и разработка типовых проектов по различным контрактным альтернативам; разработка правил по аккредитации и отбору возможных поставщиков продовольствия в рамках реализации программы; разработка механизмов оплаты поставщикам продовольствия на основании информации, получаемой от образовательных учреждений и учреждений школьного питания; проведение открытых конкурсов на покупку продовольствия у сельхоз-

товаропроизводителей; содействие в организации работы по обеспечению качества питания детей совместно с Россельхознадзором и Роспотребнадзором⁶⁵.

В ближайшей перспективе развитие института социального питания в школах и дошкольных учреждениях России возможно по двум различным институциональным траекториям, в рамках которых возможно построение системы институций на основе трёх различных контрактных альтернатив (Таблица 3). Опыт функционирования института социального питания CNP в США показывает, что в дальнейшем станет необходима разработка программ льготного и солидарного питания детей в школах, субсидируемого питания в летних лагерях и предоставление продуктов питания малоимущим школьникам во внеучебное время.

Таблица 3 – Промежуточные институциональные альтернативы при внедрении института социального питания в школах и дошкольных учреждениях на уровне различных регионов [составлено автором]

	Институциональная траектория 1	Институциональная траектория 2
	Разработка правил социального питания для увеличения потребления молочных продуктов и предоставления бесплатных завтраков для детей из малоимущих семей	Разработка правил социального питания для увеличения потребления молочных продуктов и предоставления бесплатных завтраков для детей из семей, имеющих достаток на уровне ниже 1,5 величины прожиточного минимума
Контрактная альтернатива 1	Комбинаты школьного питания в регионе или ряде муниципалитетов + Доготовочные столовые + Буфеты	
Контрактная альтернатива 2	Столовые полного цикла + Доготовочные столовые + Буфеты	
Контрактная альтернатива 3	Базовые школьные столовые + Буфеты	

III) Институт адресной поддержки спроса на продовольствие среди нуждающихся граждан (кратко «ПЭК») является самым крупным по объёму бюджетных ассигнований среди представленных институтов⁶⁶. Адресная продовольственная поддержка взрослого российского населения со стороны государства подразумевает ежемесячное предоставление денежных дотаций на приобретение продо-

⁶⁵ Принятие той или иной контрактной альтернативы в институте социального питания должно регулироваться на уровне региона на основе различных методик сопоставления рисков и возможностей при организации работы новых институций. Графическое представление работы института в Приложении Ж.

⁶⁶ Графическое представление работы института в Приложении З.

вольствия отечественного производства по специальным электронным картам. Механизм предоставления поддержки следующий: для нуждающихся граждан государство через систему специальных электронных карт перечисляет на них денежные средства для покупки продовольствия отечественного производства в аккредитованных магазинах за счёт бюджета. Расчёт получателей и уровня продовольственной помощи по данной программе возможен исходя из полной и/или солидарной ответственности государства и гражданина. Построение института потребует дополнительной разработки различных формальных правил и институциональных механизмов со стороны российского Правительства:

- со стороны Правительства: разработка формальных правил и помощь в координации деятельности банков и Минсельхоза для выпуска специальных электронных карт, по которым возможно поступление субсидий на продовольствие в условиях полного государственного обеспечения или механизма софинансирования; создание и определение правил, по которым определяются потенциальные участники программы и критерии их выделения на основе зависимости от величины прожиточного минимума;

- со стороны Минтруда: разработка специального сигнального институционального механизма по определению потенциальных участников программы, на основе установленных Правительством правил и передача таких списков в координирующий орган (по предлагаемому проекту – Минсельхоз РФ);

- со стороны Минсельхоза: после получения информации от Минтруда и Правительства определение конечного списка участников программы и передача информации для выпуска именных электронных карт, в соответствии с требованиями, согласованными с участвующими в программе банками; разработка и внедрение специальной системы отслеживания поступления средств на электронные карты участников программы совместно с банковским сообществом; разработка и внедрение универсальных правил по отбору поставщиков (сельхозтоваропроизводителей, организаций пищевой и перерабатывающей промышленности) и аккредитации ритейлеров; разработка и внедрение специальной системы правил по оценке качества производимой и потребляемой продукции.

Опыт работы института поддержки спроса на продовольствие среди бедных в США (SNAP) и пилотные проекты в регионах РФ показывают, что при реализации программы нужно внимательно отслеживать возможность получения поддержки со стороны инвалидов и пенсионеров (как например, в специальной программе CSFP в США), а также населения сельских территорий (на селе в РФ в два раза чаще встречаются малоимущие, чем в городе). Решение возникающих проблем возможно через выделение специальных институтов поддержки питания пожилых людей в возрасте более 65 лет при условии меньшей бюрократической нагрузки при получении помощи. На сельских территориях возможно выделение специального института поддержки населения данных территорий, который будет заключаться в выделении семян, кормов, домашних продуктивных животных для занятых в личном хозяйстве малоимущих граждан с целью развития их собственных подворий и увеличения натуральных поступлений продовольствия в такие домохозяйства.

Внедрение института поддержки спроса на продовольствие среди нуждающихся слоёв российского населения возможно по трём различным институциональным траекториям:

- 1) Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди малоимущих граждан с наименьшей бюджетной нагрузкой;
- 2) Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди малоимущих граждан с бюджетной нагрузкой, необходимой для достаточного питания;
- 3) Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди малоимущих граждан с бюджетной нагрузкой, необходимой для достаточного питания + разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди граждан с величиной дохода на уровне 1,0-1,5 величины прожиточного минимума на условиях софинансирования.

Механизм проектирования новых институтов предполагает достаточно чёткую классификацию предлагаемых или реформируемых институтов по различным классификационным признакам. Совмещение классификаций позволяет по-

лучить характеристику предлагаемых экономических институтов поддержки спроса на продовольствие: формальный институт, ориентированный на неопределённый круг участников с институциональными механизмами инфорсmenta правил, основанными на административном контроле. Для того чтобы институт поддержки спроса на продовольствие был эффективным необходима дополнительная разработка специальных правовых институциональных механизмов:

- институциональный механизм по обеспечению непрерывности в поддержке питания нуждающихся ранних детей при их переходе в дошкольные и образовательные учреждения, в т.ч. разработка специальных программ по организации летнего и каникулярного питания;

- институциональный механизм по предотвращению оппортунистического поведения и недопущению одновременного участия в институтах МиР и ПЭК, МиР и СПШ;

- институциональный механизм по координации закупок питания Минсельхозом для разных институтов поддержки спроса на продовольствие и предоставление возможности по перераспределению ресурсов между различными институциональными альтернативами;

- институциональный механизм трансформации институтов и применения стратегии выращивания последовательности промежуточных институтов в ходе реализации экономической реформы.

б) Постановка задачи принятия решения включает в себя выбор той конфигурации института, которая позволяет добиться максимального достижения цели, зачастую связанной с наибольшими затратами; или добиться частичного решения цели при наименьших издержках. В диссертационном исследовании предполагается стратегия выращивания последовательности промежуточных институтов для внедрения в ткань российской институциональной среды нового института (Таблица 4). Данный подход соответствует критериям новой институциональной экономической теории в области эволюционной теории трансплантации и проектирования институтов.

Таблица 4 – Последовательность промежуточных институтов при выращивании нового института поддержки спроса на продовольствие в России [составлено автором]

Этап	1 (min издержки)	2	3	4	5 (max достижение цели)
Институт поддержки спроса на продовольствие среди беременных и кормящих матерей и ранних детей				Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди матерей и ранних детей только из малоимущих семей с наименьшей бюджетной нагрузкой	Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди матерей и ранних детей из малоимущих семей с бюджетной нагрузкой, необходимой для их достаточного питания + поддержка семей с величиной дохода на уровне 1,0-2,0 ВПМ на условиях софинансирования
Институт социального питания в школах и дошкольных учреждениях				Разработка правил по предоставлению социального питания для увеличения потребления молочных продуктов и предоставления бесплатных завтраков для детей из малоимущих семей	Разработка правил по предоставлению социального питания для увеличения потребления молочных продуктов и предоставления бесплатных завтраков для детей из семей, имеющих достаток на уровне ниже 1,5 ВПМ
Институт адресной поддержки спроса на продовольствие среди нуждающихся граждан	Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди малоимущих граждан с наименьшей бюджетной нагрузкой			Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди малоимущих граждан с бюджетной нагрузкой, необходимой для достаточного питания	Разработка правил по поддержке спроса на продовольствие среди малоимущих граждан с бюджетной нагрузкой, необходимой для достаточного питания + поддержка спроса среди граждан с доходом 1,0-1,5ВПМ при софинансировании
Институциональные механизмы инфорсmenta правил	Разработка институциональных механизмов инфорсmenta правил, основанных на административном контроле				
Сигнальные институциональные механизмы	Разработка специального сигнального институционального механизма по определению потенциальных участников программы				
Институциональные механизмы вертикальных и горизонтальных связей				Разработка институционального механизма по обеспечению непрерывности в поддержке питания нуждающихся ранних детей при их переходе в дошкольные и образовательные учреждения. Разработка программ по организации летнего и каникулярного питания	
				Разработка институционального механизма по координации и распределению закупок питания Минсельхозом для разных институтов поддержки спроса	
				Разработка институционального механизма по предотвращению оппортунистического поведения и недопущению одновременного участия в институтах	
Институциональные механизмы трансформации институтов	Разработка институционального механизма трансформации институтов и применения стратегии последовательных промежуточных институтов в ходе реализации экономической реформы				

7) *Возможность проведения подобных институциональных изменений через институт политического рынка* в современной России представляется вероятным после 2018 г., т.к. уже получены одобрения со стороны Минсельхоза, Минпромторга и Минфина РФ. Однако точных сроков введения подобных институтов и их качественный состав определить сложно⁶⁷.

8) *Разработка методики анализа успешности проведённых институциональных изменений* предполагает выделение критериев успешности институтов:

1) Успешность внедрения института поддержки спроса на продовольствие среди всех слоёв населения предполагает реализацию следующих критериев:

- увеличение потребления продовольствия среди нуждающихся российских граждан по различным группам продуктов питания (кг/чел.);

- увеличение спроса на отечественное продовольствие и сельскохозяйственное сырьё, подтверждаемое увеличением товарного оборота в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности (млн т) и увеличением доли отечественных товаров в розничной торговле в России (%);

- совместно с институтом стабилизации агропродовольственной конъюнктуры сглаживание колебаний цен на агропродовольственном рынке (R)⁶⁸.

1.1 Успешность внедрения института поддержки спроса на продовольствие среди нуждающихся беременных и кормящих матерей и ранних детей предполагает реализацию следующих критериев:

- увеличение потребления продовольствия среди нуждающихся беременных и кормящих матерей и ранних детей (кг/чел.);

- уменьшение количества матерей и ранних детей с алиментарно-зависимыми заболеваниями, улучшение эпидемиологической обстановки (%).

1.2 Успешность внедрения института социального питания в школах и дошкольных учреждениях предполагает реализацию следующих критериев:

⁶⁷ Расчётные показатели института поддержки спроса на продовольствие для 2015 г. по размеру бюджетных затрат, количеству потенциальных участников, размеру поддержки для участников и условиям участия указаны в Приложении И.

⁶⁸ Реализация заданных критериев приводит к снятию ограничений для устойчивого экономического роста со стороны спроса на агропродовольственном рынке.

- увеличение доли детей в возрасте от 3 до 18 лет, имеющих доступ к социальному и школьному питанию (%);
- уменьшение доли обучающихся с алиментарно-зависимыми заболеваниями: такими как анемия, ожирение, болезни органов пищеварения (%);
- увеличение доли родителей, дошкольников и школьников, удовлетворённых дошкольным, школьным и социальным питанием (%);
- увеличение потребления продовольствия среди детей в возрасте от 3 до 18 лет из нуждающихся семей (кг/чел.).

1.3 Успешность внедрения института адресной поддержки спроса на продовольствие среди нуждающихся слоёв населения предполагает реализацию следующих критериев:

- увеличение потребления продовольствия среди нуждающихся взрослых граждан (кг/чел.);
- снижение неравенства в потреблении продовольствия среди 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан России (К);
- общее снижение числа алиментарно-зависимых заболеваний среди нуждающихся взрослых граждан (%).

Внедрение института поддержки потребления и спроса, предлагаемых в диссертационной работе, предполагает аккумулирование опыта развитых стран в построении такой совокупности правил с положительными практиками организации институтов поддержки спроса на продовольствие в регионах Российской Федерации. Построение такой системы институтов и институциональных механизмов позволит создать институт действенной поддержки устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве, полностью отвечающий всем условиям нахождения России в ВТО, ЕАЭС, СНГ и других зонах торговли. Постепенное внедрение таких институтов и институциональных механизмов в российскую институциональную среду позволит решить проблему с «относительным перепроизводством» и «спотыканием» спроса на агропродовольственном рынке, что сформирует условия для придания устойчивости экономическому росту аграрного сектора.

3.3. Совершенствование института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры

Нарастание амплитуды колебаний цен и доходов у российских сельхозтоваропроизводителей, формирование новых негативных факторов развития аграрного сектора, консервация институциональных ловушек способствуют нестабильности конъюнктуры отечественного агропродовольственного рынка, что, в конечном счёте, приводит к неустойчивости экономического роста сельского хозяйства в современной России. Сам факт обращения российского государства к институтам стабилизации агропродовольственного является положительным, однако существующие правила регулирования рынка явно не справляются со своими основными задачами – повышение стабильности цен и доходов у сельхозтоваропроизводителей, стабилизация развития аграрного сектора. В таких условиях представляет необходимым частичная экономическая реформа или институциональное перепроектирование⁶⁹ существующей системы правил стабилизации агропродовольственного рынка на агропродовольственном рынке. В целях стабилизации цен и доходов российских сельхозтоваропроизводителей, по нашему убеждению, необходимо осуществить институциональные изменения по следующей схеме.

1) Формулировка проблемы: существующие институты и институциональные механизмы стабилизации агропродовольственной конъюнктуры в России показывают низкую эффективность на протяжении последних 8 лет.

2) Цель преобразований: частичное реформирование существующего института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры с целью повышения стабильности совокупного спроса и предложения на рынке что позволит сформировать условия для устойчивого экономического роста сельского хозяйства.

⁶⁹ Экономико-математические исследования, проведённые в ЦЭМИ РАН показывают, что даже установление широких но чётких границ в нормировании продовольственного рынка позволяет при низких бюджетных затратах усиливать стимулы к инновациям и инвестициям и снижает волатильность цен и доходов у сельхозтоваропроизводителей [270].

Объект преобразований: комплементарные государственные институты и институциональные механизмы стабилизации агропродовольственной конъюнктуры.

Субъекты деятельности:

- сельскохозяйственные товаропроизводители;
- население, пищевые и перерабатывающие агропредприятия⁷⁰;
- муниципальные и федеральные чиновники (в первую очередь из Минсельхоза), государственный агент по интервенционным мероприятиям.

Цели действий субъектов:

- для сельскохозяйственных товаропроизводителей: получение гарантированного канала сбыта с предсказуемыми ценами – увеличение прогнозных горизонтов развития предприятия – стабильность в повышении производства товарной продукции;

- для населения, пищевых и перерабатывающих агропредприятий - увеличение производства и улучшение качества продовольствия; страхование рисков в неблагоприятные неурожайные годы;

- для муниципальных чиновников: получение стимула развития агропроизводства внутри своих регионов; увеличение налогооблагаемой базы;

- для федеральных чиновников: улучшение прогнозных горизонтов развития важнейшей отрасли сельского хозяйства, повышение устойчивости экономического роста сельского хозяйства.

3) *Изучение опыта развитых стран и исторического отечественного опыта.* Действие института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры в развитых странах Европейского Союза и США, в первую очередь, направлено на регулирование деятельности экономических агентов на зерновом (пшеница, кукуруза, рис, ячмень, рожь) и молочном (сухое обезжиренное молоко, сливочное масло) рынке. В России в последние годы интервенции проводились, в первую

⁷⁰ В случае избыточных закупочных интервенций возможно перенаправление интервенционного фонда в институты поддержки спроса на агропродовольственном рынке.

очередь, на зерновом рынке⁷¹. Однако институты и институциональные механизмы стабилизации агропродовольственных рынков в России существенно отличаются от того, что создано в странах Европейского Союза (модели: Германия + Франция + Нидерланды или модели Словакия + Венгрия) или США. Стабильность ценовой конъюнктуры на зерновых рынках развитых стран в отличие от внутрироссийской ситуации позволяют сделать компетентные выводы относительно перепроектирования существующего отечественного института на основании сравнительного и исторического анализа.

4) Определение ограничений на средства достижения целей. На сегодняшний момент в научном сообществе экономистов-аграрников и у представителей крупного агробизнеса сложилось взаимопонимание в том, что сам институт стабилизации агропродовольственной конъюнктуры необходим, однако его реализация в последнее десятилетие не позволяет добиться целей, которые он перед собой ставит [219; 224]. Введение эффективных правил стабилизации агропродовольственной конъюнктуры наталкивается на сопротивление и оппортунизм определённых участников рынка и крупных лоббистов, заинтересованных в консервации сложившегося неэффективного института [раскрыто в 281].

5) Анализ различных вариантов достижения целей. Мировая экономическая наука предлагает несколько различных институциональных альтернатив при построении института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры, основанных на модели стран ядра или периферии Европейского Союза, Соединённых Штатов Америки или исторического опыта РСФСР. В современной российской институциональной среде для построения эффективного института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры необходимо одновременное построение нескольких взаимосвязанных «малых» институтов и институциональных механизмов. Анализ различных вариантов достижения цели построим на различных институциональных альтернативах организации института стабилизации агропродовольственного рынка.

⁷¹ Заявляемые интервенции на молочном рынке пока не проводились.

Д) Корректировка сложившихся правил товарно-закупочных интервенций в работе института, регулирующего работу интервенционного фонда возможна по следующим направлениям:

- внедрение правил по определению максимального объёма интервенционного фонда, максимального объёма стабилизационных операций по минимальным ценам, максимального объёма продаж по максимальным ценам в течение маркетингового года;

- описание правила автоматического проведения товарных и закупочных интервенций в случае нахождения рыночных цен вне интервала [P_{\min} ; P_{\max}];

- проведение политики точечных стабилизационных операций по территориям, сезонам года в соответствии с дифференцированным подходом к определению цен закупочных интервенций по отдельным укрупнённым территориям;

- снижение трансакционных издержек сельхозтоваропроизводителей на участие в биржевых торгах⁷².

Сохранение институциональной альтернативы с проведением товарно-закупочных интервенций на основе скорректированных правил по их проведению⁷³ должно и может дополняться в российском аграрном секторе двумя другими институциональными альтернативами:

- Описание и внедрение новых правил по реализации института залоговых интервенций, что потребует дополнительного принятия следующих норм: по установлению уровня залоговых цен, уровня затрат на хранение, правилам возврата продовольствия сельхозтоваропроизводителям, правилам постоплаты по подтоварному кредиту. Необходимо отметить, что проектирование института залоговых интервенций может требовать как строго государственного участия в интервенциях (как это сейчас происходит в России, и как этот институт реализован в Словакии), так и в условиях минимального государственного участия только в части построения эффективной системы правил взаимодействия сельхозпроизводителей и коммерческих банков (как это реализовано в Венгрии).

⁷² В сложившихся условиях: заключение договора на организацию торгов – 16 документов; проведение торгов – ещё 13 документов.

⁷³ Графическое представление работы института в Приложении К.

- Описание и внедрение новых правил по реализации частного интервенционного хранения продовольствия и сельскохозяйственного сырья, участвующего в институте стабилизации агропродовольственной конъюнктуры. Такая система институций предполагает выделение средств государством не на проведение закупочных или залоговых интервенций, а непосредственно на покрытие затрат на хранение продовольствия высокой ценности. При этом такие субсидии позволяют временно изъять продукции с рынка, что регулирует цены, однако она остаётся в частной собственности производителей, что позволяет им дополнительно использовать механизмы залога такой собственности в кредитных организациях и дожидаться сезона высоких цен на продовольствие. При этом государство субсидирует частное хранение на срок от 90 до 210 дней на условиях частичного софинансирования, что увеличивает эффективность затрат на хранение продовольствия. Реализация продовольствия после истечения сроков хранения осуществляется сельхозпроизводителями самостоятельно.

II) Работа института, регулирующего ценовые механизмы на агропродовольственном рынке в России на сегодняшний момент вызывает много нареканий со стороны как научного сообщества, так и бизнеса. В целях корректировки правил определения ценового интервала на агропродовольственном рынке необходимо осуществить следующие институциональные изменения:

- Разработать чёткие правила по определению минимальных и максимальных ценовых порогов на конкретных продовольственных рынках, прописать конкретную методологию их определения. В случае с минимальным ценовым порогом для закупочных, залоговых интервенций необходима разработка информационно-статистической системы определения себестоимости производства продовольствия в каждом регионе и определение минимальной цены на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство у сельхозтоваропроизводителей. В случае с максимальным ценовым порогом для товарных интервенций необходимо сформировать политику в области обеспечения социально приемлемых цен или защиты внутреннего рынка от масштабного импорта продовольствия.

- Установить чёткие сроки действия минимальных и максимальных цен. Определить, что их корректировка возможна лишь в исключительных случаях (значительных изменениях на мировом рынке, природных катаклизмах). При этом необходимо опираться на следующие критерии: на средне-долгосрочной перспективе для товарных и закупочных интервенций необходимо определять цены за 12 или более месяцев от начала сезона низких цен; для гибкого реагирования на краткосрочные изменения цен необходимо за 3-6 месяцев объявлять цены на залоговые интервенции или условия покрытия затрат на частное инвестиционное хранение.

III) Работа института хранения интервенционного фонда в России направлена на самостоятельный поиск исполнительными органами государственной власти необходимых мощностей по хранению и проверке качества поступаемого продовольствия. В сложившейся системе правил необходимо изменение следующих формальных норм:

- Изменить правила по формированию платы за хранение продовольствия при проведении товарно-закупочных интервенций на основании положительного опыта Росрезерва: формировании тарифов для каждого конкретного элеватора и 10% нормы прибыли.

- Провести грантовую разработку (опытно-конструкторские работы) по поиску современных технологических решений, позволяющих повысить эффективность хранения продовольствия с учётом их климатического расположения.

- Внедрить специальную систему правил по определению качества продовольствия, участвующего в интервенциях, которая стимулировала бы производство высококачественного сельскохозяйственного сырья более высоких классов качества⁷⁴ (для зерновых, например выше третьего класса и т.п.). На первом этапе возможна разработка и внедрение правил прослеживаемости продукции пищевой промышленности на основе электронных сертификатов (совместно с Россель-

⁷⁴ Так возможно определение цен на зерно в зависимости от содержания важнейших его компонентов: белка и клейковины. Эффективный механизм обеспечения качества продовольствия на отдельных продуктовых рынках в Германии представлен в брошюре Германороссийского аграрно-политического диалога [183].

хознадзором), а также разработка законопроекта увеличивающего штрафы за производство и сбыт пищевой продукции с признаками фальсификации или неверным маркированием (совместно с Роспотребнадзором). Подобная система правил позволила бы решить и некоторые проблемы с экспортом продовольствия (как это произошло в 2016 г. с вывозом зерна в Египет [291]).

IV) Эффективная работа института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры в России предполагает проектирование и работу специальных институциональных механизмов.

- Разработка и внедрение специального сигнального институционального механизма по мониторингу и прогнозированию развития рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия и цен на нём: объёмы производства, использования, транспортировки отдельных видов продукции; складывающиеся цены на свободном рынке продовольствия.

- Формирование институционального механизма информента правил: установить ответственность Минсельхоза РФ, государственного агента по интервенциям (АО «ОЗК»⁷⁵) за удержание цен на зерно в границах ценового диапазона в течение кратко-среднесрочного горизонта планирования. Сформировать систему правил по введению нерыночных ограничений на рынке: условия введения экспортной пошлины, запрета на вывоз продовольствия за пределы страны⁷⁶.

- Сформировать институциональные механизмы горизонтальных связей между институтами стабилизации агропродовольственной конъюнктуры: передача информации о ценовой ситуации для введения в действие правил проведения

⁷⁵ На сегодня в целях общества не заявлена цель по стабилизации агропродовольственной конъюнктуры (стабилизация цен на рынке, поддержание уровня цен, снижение их волатильности и т.п.). Среди целей: увеличение объёмов закупки зерна на внутреннем рынке, увеличение экспорта зерна, модернизация портовых терминалов и элеваторов, получение прибыли [58, с. 4]. При этом государственный агент по интервенциям ежегодно получает от своей деятельности 2-2,5 млрд руб. прибыли, которые не перераспределяются на повышение устойчивости агропродовольственной конъюнктуры в России [59, с. 2].

⁷⁶ Во время слушаний в Общественной палате по данному вопросу мнения экспертов, членов отраслевых ассоциаций и крупных агрохолдингов сошлись, что действующие правила оказывают негативное влияние на развитие зернового хозяйства и приводят к дестабилизации рынка. [267, с. 2].

интервенционных мероприятий с одновременной работой института хранения продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

- Сформировать институциональные механизмы вертикальных связей по согласованию действий по закупкам продовольствия между различными ведомствами (Минсельхоз, Минобороны, Росрезерв) или координация этой деятельности в едином исполнительном органе власти.

- Сформировать институциональные механизмы вертикальных связей по согласованию действий между различными институтами (институт стабилизации агропродовольственной конъюнктуры, институт поддержки спроса на агропродовольственном рынке, институт поддержки экспортных операций на мировом рынке продовольствия и другими) для повышения эффективности их деятельности.

Итогом работы по перепроектированию сложившейся системы институтов и институциональных механизмов должно стать формирование чёткой комплексной модели института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры в России с прописыванием конкретных правил реализации проводимой политики в целом по РФ, по каждому региону или укрупнённым территориальным образованиям на основании следующей модели (Таблица 5):

1. Анализ спроса на продовольственные товары (анализ зависимости потребления продовольствия от доходов населения, зависимости потребления продовольствия от цены и экспортного потенциала отечественного продовольствия).

2. Анализ актуальной ценовой конъюнктуры на агропродовольственном рынке по минимальному и максимальному ценовому порогу.

3. Определение параметров стабилизационной операции: объёма, цен и общих затрат на проведение.

4. Расчёт объёма продаж продовольствия на рынке.

5. Моделирование поведения институциональных субъектов на свободном рынке с использованием сценариев изменения ценовой конъюнктуры в зависимости от эластичности цены.

6. Расчёт параметров стабилизационной операции и выход на рынок государственных интервенций.

Таблица 5 – Последовательность выращивания промежуточных институтов при перепроектировании института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры в России [составлено автором]

Этап	1 (min издержки)	2	3	4 (max достижение цели)
Институт, регулирующий работу интервенционного фонда	Корректировка правил по проведению товарных и закупочных интервенций в существующем институте: изменение норм и снижение трансакционных издержек.	Внедрение новых правил по реализации залоговых интервенций. Выбор институциональной альтернативы государственного или частного обеспечения реализации института.	Внедрение новых правил частного интервенционного хранения продовольствия и сельскохозяйственного сырья.	Обеспечение правил по одновременной работе четырёх институциональных альтернатив: товарных, закупочных, залоговых интервенций, частного интервенционного хранения с максимально эффективно подобранными контрактными альтернативами.
Институт, регулирующий ценовые механизмы на агропродовольственном рынке	Разработка чётких правил определения min и max ценовых порогов на конкретных продовольственных рынках.	Установление чётких сроков действия min и max цен для товарных, закупочных и залоговых интервенций.	Установление чётких сроков действия min и max цен, в т.ч. для частного интервенционного хранения.	Обеспечение работы правил по определению минимальных и максимальных цен для всех институциональных альтернатив.
Институт хранения интервенционного фонда	Изменение правил оплаты хранения продовольствия.	Внедрение правил по определению качества продовольствия.		
Сигнальные институциональные механизмы	Разработка и внедрение системы правил по мониторингу и прогнозированию развития рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия.			
Институциональные механизмы информента правил	Внедрение правил, устанавливающих ответственность Минсельхоза РФ и АО «ОЗК» за удержание цен на продовольствие в границах ценового диапазона. Введение системы правил, регулирующих и ограничивающих введение нерыночных ограничений на рынке.			
Институциональные механизмы горизонтальных связей	Внедрение правил по передаче информации о ценовой ситуации для введения в действие правил проведения интервенционных мероприятий по различным институциональным альтернативам.			
Институциональные механизмы вертикальных связей	Внедрить правила по согласованию действий по закупкам продовольствия между различными ведомствами или их координации в одном ведомстве. Внедрить правила по согласованию действий между различными институтами для повышения эффективности их работы.			

6) *Постановка задачи принятия решения* предполагает выбор направления изменения существующего института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры при помощи выращивания последовательности промежуточных институтов, которая бы привела к системе институций, решающей поставленные цели. Направления развития институтов и институциональных механизмов стабилизации агропродовольственной конъюнктуры позволяют сформировать несколько институциональных траекторий проектирования изменений института с различными контрактными альтернативами.

7) Макроэкономические условия развития сельского хозяйства в России и заинтересованность отдельных узких групп лиц в сохранении *status quo* не позволяют провести эффективное перепроектирование института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры в стране. Изменение этих условий и перераспределение политической силы от отдельных игроков в целом способно привести к положительным изменениям в системе институций по регулированию агропродовольственного рынка, о чём косвенно свидетельствуют изменившиеся правила проведения товарно-закупочных интервенций со стороны Правительства России (пока не вступившие в силу) [44].

8) *Успешность проведённых институциональных изменений* необходимо определять при достижении определённых показателей: при проведении товарных интервенций: сглаживание шокового пика цен на агропродовольственном рынке и их снижение до P_{\max} ; при проведении закупочных и залоговых интервенций: сглаживание шокового пика цен и их повышение до P_{\min} ; при проведении частного субсидируемого интервенционного хранения: снижение доли продаж продовольствия на рынке в высокоурожайные годы в период низких цен; обеспечение доходности товарных сельскохозяйственных предприятий.

Построение института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры на основе представленного теоретического анализа построения системы формальных правил позволит эффективно снижать волатильность цен и доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, что будет способствовать формированию условий для устойчивого экономического роста аграрного сектора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках диссертационного исследования была достигнута поставленная во вводной части работы цель, которая заключалась в раскрытии сущности институциональной среды устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве и научном обосновании направлений её развития в России. В ходе исследования для достижения этой цели были решены поставленные задачи, что привело к получению следующих результатов.

1. В ходе исследования был проведён критический анализ взглядов представителей традиционной и новой школ институциональной экономической теории на категорию «институт». Анализ научной литературы по теме исследования позволил установить, что учёными-экономистами сформировано несколько ключевых подходов к пониманию термина «институт»: 1) как утвердившихся моделей поведения; 2) как коллективных действий в социальной среде; 3) как устойчивых способов думать и действовать; 4) как правил, которые организуют взаимоотношения между людьми; 5) как правил и механизмов защиты этих правил от оппортунистического поведения; 6) как форм отношенческой контрактации, фирм, рынков, государства. Проведённый в диссертационной работе анализ взглядов позволяет сформулировать следующее рабочее определение:

Институт – это совокупность работающих институций (или отдельная институция), которые организуют, структурируют и ограничивают поведение экономических агентов в социальном пространстве, а также соответствующие внешние инструменты контроля над отклонением от этих норм поведения, включая гарантии выполнения санкций.

2. Проведённый в диссертационной работе анализ деления институтов на формальные и неформальные (в т.ч. в сельском хозяйстве), доминантные и комплементарные, исследование теорий институциональных изменений позволяет выделить в составе институтов особую группу правил, которые приводят в действие трансформационные механизмы. На основании уточнённого определения

института в экономических исследованиях скорректировано и обосновано определение такой особой группы правил:

Институциональный механизм – сложная система правил, обеспечивающих горизонтальные и вертикальные связи институтов, их реализацию в экономике, целевое воздействие на экономических агентов и трансформацию в ходе их хозяйственных взаимоотношений.

Сформулированные характеристики институциональных механизмов и их реализация в экономической действительности позволяет сформулировать следующую их классификацию: 1) институциональные механизмы информента правил; 2) сигнальные институциональные механизмы; 3) институциональные механизмы горизонтальных и вертикальных связей между институтами; 4) институциональные механизмы трансформации институтов. Определены специфические транзакционные издержки работы институциональных механизмов: 1) на эффективное осуществление административного и судебного контроля над девиантным поведением; 2) на осуществление мониторинга для деятельности сигнальных институциональных механизмов; 3) на трансформацию институтов (на составление проекта, его лоббирование, создание или трансплантацию института, адаптацию экономических агентов к новым условиям).

3. Проведённый в диссертационной работе анализ способов трансформации экономических институтов позволяет сформулировать ряд последовательных шагов по трансформации институтов в аграрном секторе: 1) формулировка проблемы; 2) определение цели преобразований, объекта и субъекта деятельности и их целей; 3) изучение опыта развитых стран и исторического отечественного опыта; 4) определение ограничений на средства достижения целей; 5) анализ различных вариантов достижения целей; 6) постановка задачи принятия решения; 7) определение возможности проведения институциональной инновации через институт политического рынка; 8) разработка методики анализа успешности проведённых институциональных изменений. Определены принципы институционального проектирования института-инновации (этапная полнота проекта, компонентная полнота проекта, достаточное разнообразие стимулов, максимальная защищённость

от девиантного поведения, соучастие, типологичность) и способы её перенесения в чужеродную институциональную среду (систематические институциональные эксперименты, выращивание новых институтов, построение последовательности промежуточных институтов).

4. В диссертационной работе проведён анализ взглядов представителей неоклассической, неокейнсианской и институциональной экономической теории на категорию «экономического роста». Показана важность развития качественных потенциалов роста как в целом по экономике, так и в сельском хозяйстве. Сформулировано рабочее определение экономического роста в сельском хозяйстве – увеличение реального валового продукта аграрного сектора на основе увеличения и повышения качества экономического потенциала отрасли. Сформированы условия повышения качественного потенциала экономического роста: увеличение производительности труда в натуральной и стоимостной оценке по подотраслям и в целом по сельскому хозяйству; увеличение доли экспорта в продукции отрасли и в структуре мировой торговли продовольствием; улучшение качества снабжения населения отечественным продовольствием и снижение доли недоедающих и людей с неправильной структурой питания; сохранение экологического, биологического и экосистемного разнообразия на сельских территориях. Определены факторы экономического роста (экономические, политические, социальные, культурные, правовые; экстенсивные и интенсивные; внутренние и внешние). Показано, что основным фактором устойчивости экономического роста в сельском хозяйстве является степень соответствия развития доминантных и комплементарных институтов, сложившемуся циклу развития долгосрочной конъюнктуры на агропродовольственном рынке. Определено, что устойчивость развития сельского хозяйства может определяться выполнением трёх базовых условий: 1) устойчивость динамики производства в сельском хозяйстве; 2) устойчивость конъюнктуры агропродовольственного рынка; 3) устойчивость доходов сельскохозяйственных производителей. На основании проведённого исследования разработано следующее оригинальное определение:

Устойчивый экономический рост в сельском хозяйстве – увеличение реального валового продукта сельского хозяйства на основе близости фактических уровней к тренду и наблюдающейся положительной долгосрочной тенденцией развития отрасли.

5. В диссертационной работе исследована эволюция взглядов различных представителей экономической теории на понятие институциональной среды. Сформулировано рабочее определение институциональной среды. На основании исследования факторов построения институциональной среды в сельском хозяйстве и специфичности развития отрасли была сформулирована модель формирования институциональной среды и её воздействие на развитие (устойчивый рост, рост, стагнация, спад) аграрного сектора. Представленная модель позволяет в отличие от традиционных подходов базироваться на историческом развитии институциональной среды и составляющих её компонентов (формальных и неформальных, доминантных и комплементарных институтов и институциональных механизмов), что позволяет оценить оправданность изменения институтов в сельском хозяйстве и совместимость проводимых институциональных изменений, сформировавшейся среде. Проведённый в работе теоретический анализ развития институциональной среды сельского хозяйства позволяет сформулировать следующее уточнённое определение:

Институциональная среда устойчивого экономического роста сельского хозяйства – совокупность трёх групп институтов и институциональных механизмов (направленных на общее развитие сельского хозяйства, обеспечивающих положительную долгосрочную его динамику, снижающих волатильность развития аграрного сектора), формирующих условия для устойчивого долгосрочного экономического роста сельского хозяйства.

6. В соответствии с поставленными задачами в диссертационной работе были определены и описаны основные институты государственного регулирования экономического роста и его устойчивости в сельском хозяйстве развитых стран. Разграничены институты государственного регулирования экономического роста (институты льготного налогообложения; поддержки финансово-кредитных ресур-

сов; прямого субсидирования) и институты государственного регулирования устойчивости такого роста (институты стабилизации агропродовольственной конъюнктуры и поддержки спроса на агропродовольственном рынке). Проанализированы действия Правительств США и стран ЕС в построении различных систем правил по регулированию экономического роста и его устойчивости: определены возникающие специфические особенности, причины их возникновения и проявления в реальной экономической деятельности. Выявлены закономерности изменения степени участия государства в ходе развития агропродовольственного рынка и определены основные цели такого регулирования: обеспечение экономического роста, формирование экономической стабильности на агропродовольственном рынке, создание условий для экономической справедливости.

7. Исследование исторического развития институциональной среды аграрного сектора России за период 1952-2016 гг. позволяет выделить несколько специфических периодов экономического цикла, связанных с положительными или негативными изменениями в институтах. Исследование позволяет выделить периоды экономического развития сельского хозяйства, связанные с положением доминантных и комплементарных институтов. Подтверждена гипотеза о том, что расширение комплементарных институтов в среде доминантных институтов повышает темпы экономического роста отрасли и придаёт такому росту устойчивость (подтверждается и в системе доминантных институтов государственного регулирования и комплементарных рыночных институтов в РСФСР (1952-1958 гг.); и в системе доминантных рыночных и комплементарных институтов государственного регулирования в РФ (2006-2008 гг., 2013-настоящее время)). Отход от внедрения комплементарных институтов и их развития приводит к замедлению роста и повышению его неустойчивости (1964-1970, 1982-1991, 2009-2012 гг.), экономической стагнации (1959-1963, 1971-1981, 2002-2005 гг.) или спаду производства (1991-1998 гг.). В рамках исследования трансформационных процессов в современной России показаны процессы изменения институциональной среды, приводящие к возникновению различных «диффузных пространств» и связанные с этим процессы спада производства в отрасли. Проанализировано со-

временное развитие институтов экономического роста и его устойчивости в России, выделены основные «институциональные провалы» в построении таких институтов. Обоснован вывод о необходимости реформирования и внедрения в России системы институтов, направленных на смягчение последствий экономических спадов в аграрном секторе и на повышение устойчивости экономического роста отрасли.

8. На основе ретроспективного изучения институциональной среды сельского хозяйства РФ и описания институтов государственного регулирования в США и странах ЕС показаны направления совершенствования институтов экономического роста сельского хозяйства в современной России по группам: рыночные институты (институт конкуренции, институт предпринимательства, институт рыночной координации цен); институты государственного регулирования аграрного сектора (институт льготного налогообложения в сельском хозяйстве, институт поддержки финансово-кредитных ресурсов у сельхозтоваропроизводителей, институт прямого субсидирования сельского хозяйства); спецификация прав собственности. Успешная реализация предлагаемых институциональных изменений может снять существующие ограничения на экономический рост в аграрном секторе.

9. В диссертационной работе на основании последовательности шагов институционального проектирования и трансплантирования предлагается внедрение системы взаимосвязанных институтов (институт поддержки спроса на продовольствие среди беременных, кормящих матерей и ранних детей; институт социального питания в школах и дошкольных учреждениях; институт адресной поддержки спроса на продовольствие среди нуждающихся граждан) и институциональных механизмов (инфорсмент правил; по определению потенциальных участников; по обеспечению непрерывности в поддержке питания нуждающихся детей, по координации закупок по различным институтам; по недопущению одновременного участия в разных программах; по применению стратегии трансформации институтов) поддержки спроса на продовольствие в России. Предлагается стратегия выращивания последовательности промежуточных институтов для внедрения в

ткань российской институциональной среды нового института по поддержке спроса на продовольствие среди нуждающихся граждан. Внедрение подобных институтов поддержки спроса предполагает аккумуляцию опыта развитых стран в построении такой совокупности правил с положительными практиками организации институтов поддержки спроса на продовольствие в регионах Российской Федерации. Постепенное внедрение таких институтов сформирует условия для придания устойчивости экономическому росту аграрного сектора.

10. В диссертационной работе предлагается схема перепроектирования существующего неэффективного института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры в современной России. С этой целью предлагается корректировка сложившихся правил в институте, регулирующего работу интервенционного фонда и института его хранения; разработка эффективных правил в институте, регулирующем ценовые механизмы на агропродовольственном рынке; разработка и внедрение специального сигнального институционального механизма, институционального механизма информента правил и корректировка работы институциональных механизмов вертикальных и горизонтальных связей между институтами. Сформирована модель работы таких правил и последовательность выращивания промежуточных институтов при перепроектировании института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры в России. Построение института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры на основе представленной схемы позволит эффективно снижать волатильность цен и доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Всестороннее изучение институциональной среды устойчивого экономического роста сельского хозяйства в рамках одной работы не представляется возможным. В связи с этим можно определить дальнейшие направления исследовательской работы. Интерес представляет анализ успешности в построении пучка прав собственности на землю в развитых странах и применение этого опыта в РФ. Полезным видится анализ завершающих этапов в последовательности выращивания промежуточных институтов в институтах регулирования устойчивости экономического роста в современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты.

1. Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие) [Электронный ресурс]. – 2016. - <http://base.garant.ru/183126/#ixzz42tOee6Pb>, свободный доступ.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, свободный.
3. Соглашение по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации (ВТО). [Электронный ресурс]. Режим доступа: wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc, свободный.
4. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам ВТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wto.ru/wp-content/uploads/2015/06/subskomp1.doc>, свободный.
5. Технические записки ФАО по вопросам торговой политики, связанным с переговорами по сельскому хозяйству в рамках ВТО [Электронный источник]. Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/meetings/wto_comm/RU/Domestic_support_RUS.pdf, свободный.
6. Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. №348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [Электронный ресурс]. – 2016. - <http://base.garant.ru/12131264/>, свободный доступ.
7. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 №29-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/, свободный.
8. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 №52-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/, свободный.
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, свободный.
10. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – 2016. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/, свободный доступ.
11. Федеральный закон от 08.12.1995 №193-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. – 2016. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/, свободный доступ.
12. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/122297/>, свободный.
13. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191967/>, свободный.
14. Федеральный закон от 24.04.1995 №46-ФЗ (с изм. от 30.12.2001) «О реформировании задолженности по централизованным кредитам и начисленным по ним процентам организаций агропромышленного комплекса, а также организаций, осуществляющих завоз (хранение и реализацию) продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности». – 2016. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6413/, свободный доступ.
15. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/, свободный.

16. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – 2016. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8743/, свободный доступ.
17. Федеральный закон от 29.12.2006 №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930, свободный.
18. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 «Порядок во власти - порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16983/, ограниченный.
19. Указ Президента РФ от 07.03.1996 №337 «О реализации конституционных прав граждан на землю». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9512>, свободный.
20. Указ Президента РФ от 09.10.2007 №1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/, свободный.
21. Указ Президента РФ от 27.12.1991 №323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс]. – 2016. - <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=206&req=doc>, ограниченный доступ.
22. Указ Президента РФ от 29.12.1994 №2218 «О реформировании задолженности предприятий и организаций агропромышленного комплекса по централизованным кредитам, выданным в 1993-1994 годах» [Электронный ресурс]. – 2016. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5286/, свободный доступ.
23. Указ Президента РФ от 30.01.2010 №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/, свободный.
24. Постановление Правительства Российской Федерации №446 от 14.07.2007 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/60716/>, свободный.
25. Постановление Правительства Российской Федерации №717 от 14.06.2012 г. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d47c3820247e1c7bb8.pdf>, свободный.
26. Постановление Правительства РФ от 06.07.1994 №791 «О Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы» [Электронный ресурс]. – 2016. - <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=217724;dst=100013>, доступ ограничен.
27. Постановление Правительства РФ от 1 февраля 1995 г. №96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паёв». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103688>, свободный.
28. Постановление Правительства РФ от 27.07.1994 №874 «О реформировании сельскохозяйственных предприятий с учётом практики Нижегородской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4234/, свободный.
29. Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 №86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» [Электронный ресурс]. – 2016. - <http://base.garant.ru/10104699/#ixzz42tRHyrad>, свободный доступ.
30. Постановление Правительства РФ от 29.01.2013 №56 «Об утверждении правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141654/.

31. Постановление Правительства РФ от 3.08.2001 №580 «Об утверждении Правил осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123871>, свободный.
32. Постановление Правительства РФ от 4.09.1992 №708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» [Электронный ресурс]. – 2016. - <http://docs.cntd.ru/document/9003098>, свободный доступ.
33. Постановление Правительства РФ №996 от 25 августа 2017 г. «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://government.consultant.ru/documents/3719903>, свободный (дата обращения 30.12.2017).
34. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/upload/site7/ONBNiTP_v_GD_03.07.17.pdf, свободный.
35. Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. № 1873-р) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106196/, свободный.
36. Национальный проект «Развитие АПК». Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/181.htm>, свободный.
37. Приказ Минздравсоцразвития России №213н, Минобрнауки России №178 от 11.03.2012 «Об утверждении методических рекомендаций по организации питания обучающихся и воспитанников образовательных учреждений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128768/, свободный.
38. «МР 2.3.1.2432-08. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации» (утв. Роспотребнадзором 18.12.2008) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106639/, свободный.
39. Методические рекомендации №0100/8604-07-34 «Рекомендуемые среднесуточные наборы продуктов для питания детей 7-11 и 11-18 лет» (утверждены Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 24 августа 2007 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=403457#0>, свободный.
40. Методические рекомендации №0100/8605-07-34 «Примерные меню горячих школьных завтраков и обедов для организации питания детей 7-11 и 11-18 лет в государственных образовательных учреждениях» (утверждены Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 24 августа 2007 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=403458#0>, свободный.
41. Методические рекомендации №0100/8606-07-34 «Рекомендуемый ассортимент пищевых продуктов для реализации в школьных буфетах» (утверждены Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 24 августа 2007 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=403459#0>, свободный.
42. Методические рекомендации Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии медицинских наук «Ассортимент и условия реализации пищевых продуктов, предназначенных для дополнительного питания учащихся образовательных учреждений» (утверждены Межведомственным научным советом по педиатрии и Межведомственным научным советом по гигиене и охране здоровья детей и подростков 2 июля 2002 г. протокол №4) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=338887#0>, свободный.

43. Методические рекомендации по совершенствованию организации школьного питания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2300/файл/639/12.05.28-шк.питание.pdf>, свободный.
44. Об изменении порядка приобретения продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей при проведении государственных закупочных интервенций и реализации продукции из интервенционного фонда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/24774/>, свободный.
45. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 07.09.2001 №23 (ред. от 03.05.2007) «О введении в действие Санитарных правил» (вместе с «СП 2.3.6.1066-01. 2.3.5. Предприятия торговли. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов. Санитарно-эпидемиологические правила», утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 06.09.2001) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.09.2001 N 2956) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33547/, свободный.
46. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 09.02.2015 №8 «Об утверждении СанПиН 2.4.3259-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с «СанПиН 2.4.3259-15. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 26.03.2015 №36571) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177244/, свободный.
47. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 19.01.2005 №3 (ред. от 27.06.2008) «О введении в действие СанПиН 2.3.2.1940-05» (вместе с «СанПиН 2.3.2.1940-05. 2.3.2. Продовольственное сырье и пищевые продукты. Организация детского питания. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 17.01.2005) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.02.2005 N 6295) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51606/, свободный.
48. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22 июля 2010 г. №91 «Об утверждении СанПиН 2.4.1.2660-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12178427/>, свободный.
49. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. М.: «Росинформагротех». 2013. – 283 с.
50. Стенограмма заседания Государственной Думы ФС РФ от 15 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3010/>, свободный.
51. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп. и испр. - М., 1983-1990. - 16 т. - В надзаг.: Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. Т. 8. 1946-1955. – 1985. – 542 с.
52. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп. и испр. - М., 1983-1990. - 16 т. - В надзаг.: Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. Т. 9: 1956-1960. - 1986. - 574 с.
53. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп. и испр. - М., 1983-1990. - 16 т. - В надзаг.: Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. Т. 10: 1961-1965. - 1986. - 494 с.

54. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп. и испр. - М., 1983-1990. - 16 т. - В надзаг.: Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. Т. 11: 1966-1970. - 1986. - 573 с.
55. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп. и испр. - М., 1983-1990. - 16 т. - В надзаг.: Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. Т. 14: 1981-1984. - 1987. - 638 с.
56. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд., доп. и испр. - М., 1983-1990. - 16 т. - В надзаг.: Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. Т. 15: 1985-1988. - 1989. - 670 с.
57. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.2. М., 1967, с. 522.
58. Устав Акционерного общества «Объединённая зерновая компания» (новая редакция) от 28 сентября 2015 г. Из материалов Межрайонной инспекции ФНС России №46 по гор. Москве. – 2015. – 33 с., с. 4.
59. Группа ОЗК. Международные стандарты финансовой отчётности. Консолидированная финансовая отчётность и Аудиторское заключение независимого аудитора от 31.12.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aoozk.com/downloads/OZK_IFRS%20208FZ_AUDIT%20RPRT_2016_RUS.pdf, свободный. – 58 с.
60. Information Brochure, Committee of Agricultural Organizations in the EU, Brussels 1998.
- Книги и монографии.**
61. Ayres, C.E. The Theory of Economic Progress. Kalamazoo, Mich.: New Issues Press, Western Michigan University, 1978.
62. Beck, T., Laeven, L. Institution Building and Growth in Transition Economies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/Institution_BuildingGrowth_tbeck_llaeven.pdf, свободный.
63. Becker, L.S. Property rights: philosophical foundations. – NY: Taylor & Francis Group, 2014. p. 131.
64. Commons, J.R. Institutional Economics // The American Economic Review, Vol. 21, No. 4, (Dec.) 1931.
65. Davis, L., North, D. Institutional change and American economic growth / L. Davis, D. North // Cambridge at the University Press, 1971.
66. Feser, E. The Cambridge Companion to Hayek. – Cambridge University Press, 2006.
67. Goodwin, B.K., Mishra, A.K., Ortalo-Magne, F. The Buck Stops Where? The Distribution of Agricultural Subsidies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nber.org/papers/w16693, свободный. p. 47.
68. Hamilton, W. Institution // The Economics of Institutions / G. Hodgson (ed.). Aldershot: Edward Elgar, 1993.
69. Hamilton, W. Institution. Encyclopaedia of the Social Sciences. New York, 1932, v. VIII.
70. Jones, E. The European Miracle: Environments, Economies and Geopolitics in the History of Europe and Asia. Cambridge, 1987.
71. Kornai, J. The Socialist System. The Political Economy of Communism. Oxford, 1992.
72. Moers, L. How important are institutions for growth in transition countries? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/85473/1/99004.pdf>, свободный.
73. North, D., Thorns, R. The Rise of the Western World. Cambridge. 1973.

74. Williamson, O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // *Journal of Economic Literature*, Vol. 38, No. 3. (Sep.), 2000.
75. Абалкин, Л.И. Россия: поиск самоопределения: очерки / Л.И. Абалкин. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2005. – 464 с.
76. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений. – М.: ВИАПИ: ЭРД. 2007. – (Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; Вып. 17). – 472 с.
77. Алакоз, В.В. Зачем России земельная реформа / В.В. Алакоз, В.И. Киселев, Г.И. Шмелев. – М.: АО «Интердизайн», 1999. – 127 с.
78. Аношина, Ю.Ф. Экономическая реализация земельной собственности в аграрном секторе: дис. ... докт. экон. наук: 08:00:01. - М.: МГУ, 2011.
79. Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 228 с.: ил.
80. Барышников, Н.Г. Государственная поддержка сельского хозяйства: теория, методология планирования, практика. дис. ... докт. экон. наук: ВНИЭТУСХ, 2007. 292 с.
81. Беспашотный, Г.В. Обоснование новой модели государственной поддержки с.-х. производства. Экономика АПК: проблемы и решения. / Г.В. Беспашотный. – Том 1. М.: Восход-А, 2005. 311 с.
82. Беспашотный, Г.В. Средства и механизмы финансирования программ импортзамещения в сельском хозяйстве. Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография / Г.В. Беспашотный. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.
83. Беспашотный, Г.В. Государственная поддержка сельского хозяйства (анализ действующей системы и обоснование направления её изменений) / Г.В. Беспашотный, Н.Г. Барышников, Л.А. Кошолкина. – М.: Международная Федерация Шоу Дао, 2006. – 178 с.
84. Бузгалин, А.В. Результаты «реформ» в России: рынок и капитал. Политэкономия провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А.И. Колганова. – М.: Едиториал УРСС, 2013. – 400 с.
85. Буздалов, И.Н. Аграрные отношения: теория, процессы развития и реформирования / И.Н. Буздалов; под общ. ред. А.В. Петрикова, С.Б. Огневцева / *Переходная аграрная экономика: проблемы, решения, модели: труды ВИАПИ им. А.А. Никонова*. – М.: «Энциклопедия российских деревень». – 2005. Вып. 15. – 455 с.
86. Варламов, А. Развитие земельных отношений в России. Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития / А. Варламов, С. Гальченко. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://raf.org.ru/magazine_old/sta32002_5.htm, свободный.
87. Веблен, Т. Теория праздного класса: Пер. с англ. / Вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной; Общ. ред. В.В. Мотылева. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 368 с.
88. Вереникин, А.О. Потенциал экономического равновесия: идеология, методология, теория / А.О. Вереникин. – Саррбрюкен: LAP LAMBERT. – 2011. – 237 с.
89. Гайдар, Е.Т. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991-1997). / Е. Гайдар, Н. Главацкая, Л. Лопатников, В. Мау, Е. Серова, С. Синельников, А. Улюкаев и др. – М.: Институт экономики переходного периода. – 1998. – 1114 с.
90. Гайсин, Р.С. Аграрные циклы : Монография // Р.С. Гайсин, О.И. Кирюшин, Е.С. Ротенко, Р.А. Мигунов. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. 143 с.
91. Гайсин, Р.С. Рыночное равновесие в аграрном секторе экономики: учебное пособие / Р.С. Гайсин. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2014.
92. Гатаулина, Е.А. Мониторинг осуществления Госпрограммы (2008-2009 гг.) / Е.А. Гатаулина, В.З. Мазлоев, В.В. Маковецкий и др. – М.: Колос, 2010. – 440 с.
93. Гражданкин, А.И. Белая книга России. Строительство, перестройка и реформы: 1950-2013 гг. / А.И. Гражданкин, С.Г. Кара-Мурза. - Центр пробл. анализа и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2015, 728 с.

94. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
95. Дерюгина, И.В. Типология технико-экономических и обусловленных ими социально-экономических изменений в аграрной экономике: опыт ретроспективного сравнительного анализа (Япония, Индия, США, Россия) // И.В. Дерюгина, В.Г. Растяжников / Сборник Проблемы перехода России к рыночной экономике. Москва: Моск. обществ. науч. фонд, 1996, серия «Новая перспектива», вып. 5, 113 с.
96. Доклад о мировом развитии 2002 года. Создание институциональных основ рыночной экономики. / Пер. с англ.. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 264 с.
97. Жученко А.А. Ресурсный потенциал производства зерна в России (теория и практика). – М.: «Издательство Агрорус», 2004.
98. Зубкова, Е.Ю. У истоков экономической реформы / Е.Ю. Зубкова. – История России. XX век. М., 2001.
99. Игнатовский, П.А. Социально-экономические изменения в советской деревне / П.А. Игнатовский. – М., 1966., с. 212.
100. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория : Учебник / Под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
101. Институциональная экономика: Семинарский практикум / Под ред. Р.С. Гайсина. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015, с. 156.
102. Калягина, Л.В. Анализ направлений устойчивого развития сельских территорий // Полужновский альманах. – 2009. - №1. – с. 235-241.
103. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс: вступ. статья Н.А. Макашевой. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
104. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное / С.Г. Кирдина. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с
105. Клейнер, Г.Б. Особенности формирования экономических институтов в России / Г.Б. Клейнер. – Экономика и математические методы, 2003, Т.39, №3.
106. Корнилов, Г.Е. Модернизация сельского хозяйства Урала в XX веке: этапы, направления, результаты. Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII – XX веках: проблемы источников и историографии. Сб. ст. / Ред. кол.: С.А. Есиков [и др.]; гл. ред. Г.Е. Корнилов.– Оренбург, 2007. – 156 с.
107. Костяев, А.И. и др. Методология исследования проблем депрессивности территорий муниципальных районов. Монография // А.И. Костяев, Т.В. Юрченко, О.М. Котляров, А.Г. Никонов. Изд-во СПб-Пушкин. – 2011. – 75 с.
108. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. Пинскер Б. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
109. Липницкий, Т.В. Сельское хозяйство России: состояние и направления развития / Т.В. Липницкий. – М.: АгриПресс, 2014. – 355 с.
110. Лобанов, П.П. Экономические проблемы научно-технического прогресса в сельском хозяйстве / П.П. Лобанов, Н.П. Александров и др. – М., 1975.
111. Лоббизм в США. Как осуществляется лоббизм в США и что можно позаимствовать для России. Исследовательская группа Terra America по заказу Фонда ИСЭПИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politanalitika.ru/upload/iblock/5f4/5f4353e989c6fe783a3e0d846d73c6f4.pdf>, свободный.
112. Мальтус, Т. Опыт о законе народонаселения. Изд-во «Лань». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/5929>, закрытый. – 2013. – 314 с.
113. Макашева, Н.А. Экономическая наука в России в период трансформации: революция, эволюция и рост научного знания. Истоки. Из опыта изучения экономики как структуры и процесса / Н.А. Макашева. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006.
114. Мантино, Ф. Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней. Изд-во FAO. – 2010. – 272 с.

115. Мау, В.А. Двадцать лет рыночных реформ и новая модель экономического роста: докл. к XIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 3-5 апр. 2012 г. / В.А. Мау, Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 34 с.
116. Митчелл, У. Экономические циклы. Проблема и её постановка / У. Митчелл. – М.; 1930.
117. Михаэльсон, К. Кормление и питание грудных детей и детей раннего возраста. Методические рекомендации для Европейского региона ВОЗ с особым акцентом на республики бывшего Советского Союза. Региональные публикации ВОЗ, Европейская серия, №87 / К. Михаэльсон. – 2003. – 369 с.
118. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е годы XX столетия) / Е.С. Строев, С.А. Никольский, В.И. Кирюшин и др.; Под ред. Е.С. Строева. – М.: Колос, 2001 – 622 с.
119. Мэтьюс, А. Опыт Европейского Союза по реформированию своей агрополитики в свете обязательств перед ВТО / А. Мэтьюс. - [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/meetings/wto_nov/Russian/6_Matthews_EU.pdf, свободный.
120. Назаренко, В.И. Государственное регулирование сельского хозяйства в странах с развитой экономикой / В.И. Назаренко, А.Г. Папцов. – М., 1996. 352 с.
121. Некипелов, А.Д. Россия на пути к современно динамичной и эффективной экономике // А.Д. Некипелов, В.В. Ивантер, С.Ю. Глазьев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=4f0a07fe-8853-4eda-9428-574f5fcf0654>, свободный.
122. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р. Нельсон, С.Дж. Уинтер. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
123. Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.) / А.А. Никонов. – М.: Энциклопедия российских деревень. – 1995. – 574 с.
124. Никонова, Г.Н. Трансформация аграрного сектора: (вопросы теории и практики) / Г.Н. Никонова. – Екатеринбург: УрГСХА, 2000 – 239 с.
125. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
126. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
127. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. - 480 с.
128. Нуреев, Р.М. Очерки по истории институционализма / Р.М. Нуреев. – Ростов н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век»; Гуманитарные перспективы, 2010. – 415 с.
129. Одинцова, М.И. Институциональная экономика: учебник для академического бакалавриата / М.И. Одинцова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 459 с.
130. Олейник, А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» / А.Н. Олейник. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Oleinyk_2001_2.pdf, свободный.
131. Олейник, А.Н. Власть и рынок: система социально-экономического господства в России «нулевых» годов/ А.Н. Олейник. – М.: РОССПЭН, 2011. – 438 с.
132. Олейник, А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2004.
133. Осипов, Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. - 382 с.
134. Остром, Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Э. Остром; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010.

135. Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова и С.А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа, 2002 г. Т.1. 668 с.
136. Пацирковский, В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. / В.В. Пацирковский. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
137. Паяцов, А.Г. Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект / А.Г. Паяцов. - М.: МиД, 2006. - 350 с.
138. Перегудов, С.П. Группы интересов и российское государство / С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.С. Семенов. М., 1999.
139. Повестка действий в целях устойчивого развития. Доклад, представленный Генеральному секретарю ООН / пер. с англ. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
140. Пороховский, А.А. Общая экономическая теория. Вводный курс. В 3-х кн. Кн. 1 / Учебное пособие / Под ред. А.А. Пороховского – М.: Издательский дом «Кодекс», 2010.
141. Растяжников В.Г., Дерюгина И.В. Экономический рост в аграрном секторе России. Проблемы XX века / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. – 287 с.
142. Рейтинг нормативно-правового регулирования сельскохозяйственного бизнеса Всемирного Банка (Doing Business in Agriculture by World Bank). Департамент экспертно-аналитических работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Письмо Директора Департамента агропромышленного комплекса Правительства Российской Федерации И.Н. Антехиной от 05 апреля 2016 г. №01-14/0560. – 20 с.
143. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в России (2000-2003; 2002-2004; 2004-2006; 2005-2007; 2006-2008) [Электронный ресурс]. – 2016. - <http://www.viapi.ru/publication/agro/>, свободный доступ.
144. Ресурсный потенциал экономического роста. – М.: Изд. дом. «Путь России»; ЗАО «Издательский дом «Экономическая литература», 2002. – 568 с.
145. Рудакова, И.Е. Макроэкономическая теория: проблемы, версии, полемика / И.Е. Рудакова, А.А. Никифоров. – М.: Дело и сервис, 2013. - 208 с.
146. Савин, И.Ю. Спутниковый мониторинг реакции растительности на засуху 2010 года в России. Современные проблемы дистанционного зондирования земли из космоса./ И.Ю. Савин, С.А. Барталёв, Е.А. Лупян, В.А. Толпин. – Ротапринт ИКИ РАН. 2010. – 356 с.
147. Сельскохозяйственная практика: противоречия перестройки / под общ. ред. С.А. Никольского. – М.: Агропромиздат, 1989. – 444 с.
148. Сергеев, С.С. Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1951-1990 гг.). Современные экономические и аграрная реформы в России / С.С. Сергеев. – М.: «Земля России». Экономический факультет ТСХА. 1997. – 84 с.
149. Спиваков А.А. Пути активизации экономического роста в аграрном производстве. – М.: ФГОУ ДПОС РАКО АПК. – 2010. – 172 с.
150. Строев, Е.С. Методология и практика аграрного реформирования / Е.С. Строев. – М.: Колос, 1994. – 208 с.
151. Тамбовцев, В.Л. Государственное регулирование государства: вопросы теории, международный опыт, российские реформы / В.Л. Тамбовцев. – М.: Российско-европейский центр экономической политики. – 2004. – 36 с.
152. Тамбовцев, В.Л. Основы институционального проектирования : Учеб. пособие / В.Л. Тамбовцев. – М.: ИНФРА-М, 2009.
153. Тамбовцев, В.Л. Упорядочение отношений собственности: структура проблемы, индикаторы, направления действий. Доклады Российско-европейского центра экономической политики / В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шаститко. – М.: 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.resep.ru/files/documents/guaranteeing_property_rights_ru.pdf, свободный.
154. Теняков, И.М. Качество экономического роста как фактор национального развития: автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – М.: Изд-во МАКС Пресс. - 2007. – 25 с.

155. Теняков И.М. Качество экономического роста как фактор национального развития: дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – М.: МГУ. – 2007. – 169 с.
156. Узун, В.Я. Агрохолдинги России и их роль в производстве зерна / Узун В.Я., Шагайда Н.И., Сарайкин В.А. – Исследования по политике перехода сельского хозяйства №2012-2. ФАО Региональное бюро по Европе и Центральной Азии, Москва, 2012. – 33 с.
157. Узун, В.Я. Особенности российской политики поддержки сельского хозяйства и необходимость её кардинальной корректировки после вступления в ВТО / В.Я. Узун. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ier.ru/files/NauchniyvestnikIEPP.ru/Uzun-55.pdf>, свободный.
158. Узун, В.Я. Материалы по приватизации средств производства колхозов и совхозов. / Узун В.Я., Шагайда Н.И. – М.: Аграрный институт, 1991. – 44 с.
159. Узун, В.Я., Шагайда Н.И. Механизмы и результаты аграрной реформы в постсоветской России / В.Я. Узун, Н.И. Шагайда. – [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа <http://www.ier.ru/files/RePEc/gai/wpaper/140Shagaida.pdf>, свободный.
160. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / Научное редактирование и вступительная статья В.С. Катькало; пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Катькало, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цытович. – СПб: Лениздат; CEV Press, 1996.
161. Уэрта де Сото, Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2007.
162. ФАО «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/meeting/028/mg413r.pdf>, свободный.
163. Федоренко, В.Ф. Научно-информационное обеспечение инновационного развития в сфере сельского хозяйства: науч. изд. / В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 368 с.
164. Фуруботн, Э.Г. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Э.Г. Фуруботн, Р. Рихтер; пер. с англ. под ред. В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та. 2005. – XXXIV+702 с.
165. Хейне, П.Т. Экономический образ мышления / П.Т. Хейне. – Пер. с англ. М.: Изд-во «Каталакия». – 1997. – 704 с.
166. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с.
167. Хрущёв, Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства / Н.С. Хрущёв. – Т.8. М., 1962.
168. Хуртаев, К.И. Развитие институциональной среды сельского хозяйства: дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – М.: МГУ. – 2010. – 194 с.
169. Черковец, В.Н. К вопросу об институциональной среде инновационного развития. Инновационное развитие экономики России: институциональная среда. Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: ТЕИС, т.1. –2011. – 814 с.
170. Шагайда, Н.И. Земля для людей // Н.И. Шагайда, В.В. Алакоз. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/07/Report-Land-Policy-v2-web.pdf>, свободный.
171. Шагайда, Н.И. Невнятная политика приватизации земли в сельском хозяйстве / Н.И. Шагайда. – Экономическое развитие России. Том 21, №2. – февраль-март 2014.
172. Шагайда, Н.И. Оценка уровня поддержки сельского хозяйства и разработка механизмов синхронизации федеральной и региональных аграрных политик в условиях членства России в ВТО / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун, Е.А. Гатауллина, Р.Г. Янбых. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://profil.ranepa.ru/docs/pubs/p1662/575180a3a3ed9.pdf>, свободный.
173. Шаститко, А.Е. Неинституциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 1998.

174. Шаститко, А.Е. Основные направления защиты и развития конкуренции / А.Е. Шаститко, Н.С. Павлова, А.А. Курдин, А.И. Мелешкина, А.Ф. Фатихова. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://csr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Doklad_konkurenciya.pdf, свободный.

175. Шаталин, С. Переход к рынку / С. Шаталин, Н. Петраков, Г. Явлинский, С. Алексашенко, А. Вавилов, Л. Григорьев, М. Задорнов, В. Мартынов, В. Мащиц, А. Михайлов, Б. Федоров, Т. Ярыгина, Е. Ясин. – М.: ЭПИцентр. – 1990. – 430 с.

176. Шевелев, В.Н. Н.С. Хрущёв. Серия «След в истории» / В.Н. Шевелев. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 352 с.

177. Шик, О. Регулирование аграрных рынков и поддержка сельхозпроизводителей / О. Шик. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ier.ru/files/text/usaid/Shick-1.pdf>, свободный. – с. 51.

178. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. – М.: Дело, 2001.

179. Экономическая система России: Анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и/или опережающее развитие) / Под ред. А.В. Бузгалина. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 200 с.

180. Ясин, Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: Курс лекций / Е.Г. Ясин. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 437 с.

Научные статьи.

181. Berkowitz, D., Pistor, K., Richard, J.-F. Economic development, legality, and the transplant effect // *European Economic Review* 47 (2003). pp. 165-195.

182. Deutsch-Russischer Agrarpolitischer Dialog. Германо-российский аграрно-политический диалог. Информационный бюллетень №4 2017/2. Новости из Германии и ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agrardialog.ru/news/details/id/2666>, свободный.

183. Deutsch-Russischer Agrarpolitischer Dialog. Германо-российский аграрно-политический диалог. Обеспечение качества продукции в сельском хозяйстве Германии на примере молочного производства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://agrardialog.ru/files/prints/obespechenie_kachestva_v_selskom_hozyaystve_germanii_na_primer_e_molochnogo_proizvodstva_rus.pdf, свободный – 22 с.

184. Domar, E.D. Capital Expansion, Rate of Growth, and Employment. *Econometrica*, Vol. 14, No. 2 (Apr., 1946), pp. 137-147.

185. Harrod, R.F. An Essay in Dynamic Theory. *The Economic Journal*, Vol. 49, No. 193 (Mar., 1939), pp. 14-33.

186. Havrylyshyn, O. Recovery and Growth in Transition: A Decade of Evidence. *IMF Staff Papers* Vol. 48, Special Issue. 2001 International Monetary Fund. p. 53-87.

187. Kuznets, S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections. *The American Economic Review*, Vol. 63, No. 3 (Jun., 1973), pp. 247-258.

188. Solow, R.M. Technical Change and the Aggregate Production Function. *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 39, No. 3 (Aug., 1957), pp. 312-320.

189. Авдашева, С.Б. Конкурентная политика: состав, структура, система / С.Б. Авдашева, А.Е. Шаститко // *Современная конкуренция*. №1(19). – 2010. С. 5-20.

190. Алексеева, С.А. Отечественный и зарубежный опыт финансовой поддержки сельского хозяйства / С.А. Алексеева // *Вестник Финансового университета*. №3. – 2010. – с. 34-41.

191. Алтухов, А.И. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития агропромышленного производства / А.И. Алтухов // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. №7. 2016. с. 2-11.

192. Бабидорич, Л.И. Інституційне середовище функціонування кредитних спілок: передумови формування, сутність та функції / Л.И. Бабидорич // *Науковий вісник Ужгородського університету серія Економіка*, вип. 42, 2014.

193. Барсукова, С.Ю. Неформальные способы реализации формальных намерений, Или как реализуется Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» / С.Ю. Барсукова // Препринт WP4/2007/02. – М.: ГУ-ВШЭ.
194. Барсукова, С.Ю. Вехи аграрной политики России в 2000-е годы / С.Ю. Барсукова // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2012/11/03/1249187457/%D0%91%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_13_11_12.pdf, свободный.
195. Булатов, А.С. Фермерское хозяйство в новой системе земельных отношений / А.С. Булатов, И. Мацуляк // Российский экономический журнал. – 1994. - №3. – с. 23-30.
196. Венжер, В.Г. Колхозный строй на современном этапе / В.Г. Венжер // М., 1966., с. 68-71.
197. Виткалова, С.О. Модель государственной поддержки посредством механизма продовольственной помощи // С.О. Виткалова / Экономика сельского хозяйства России. №9. – 2015. – с. 11-15.
198. Вольчик, В.В. Институты, информация и институциональная структура экономики / В.В. Вольчик // Вопросы регулирования экономики. Том 1, №2, 2010. с. 30-42.
199. Воронин, Б.А. Правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности в США и России: сравнительный анализ / Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. №1(80). 2011. с. 72-75.
200. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Госрегулирование продовольственного рынка: за и против. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116246>, свободный.
201. Гайдар, Е. Аномалии экономического роста / Е. Гайдар // Вопросы экономики. №12. 1996. 1-17 с.
202. Гайдук, В.И. Опыт либеральных преобразований аграрного сектора экономики России / В.И. Гайдук // Научный журнал КубГАУ, №81(07). – 2012. – 1-30 с.
203. Гордеев, А.В. Приоритеты аграрной политики и перспективы развития крупных сельскохозяйственных предприятий России / А.В. Гордеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2001. - №4.
204. Грейф, А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли / А. Грейф // Экономическая социология. Т 13. №2, Март 2012.
205. Гришаева, Л.В. Структура институционального механизма земельной ренты / Л.В. Гришаева, О.Б. Иваненко // Экономические науки. №10(59). 2009. с. 126-129.
206. Давыдова, Ю.А. Экономические реформы в период «застоя»: 1964-1985 гг. / Ю.А. Давыдова, В.В. Громенко // Теория и практика общественного развития. №7. 2014. с. 76-80.
207. Дементьев, В.Е. Ориентиры российских реформ и зарубежный опыт / В.Е. Дементьев // Экономическая наука современной России. №1. – 2000. – с. 73-85.
208. Денисов, В.П. Об аграрной политике Российской Федерации / В.П. Денисов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-21/V/Denisov.pdf>, свободный.
209. Денисов, Ю.П. Аграрная политика Н. Хрущёва: итоги и уроки / Ю.П. Денисов // Общественные науки и современность. 1996. №1. с. 115-122.
210. Долматова, Л.Г. Основы государственного регулирования в области использования и охраны земельных ресурсов в современных условиях [Электронный ресурс] / Л.Г. Долматова // Инженерный вестник Дона. - 2011. - №2. - Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n2y2011/440>, свободный.
211. Журов, А.В. Налоговые льготы как стимул развития бизнес-ангельского инвестирования: опыт России, США и стран Европы / А.В. Журов // Вопросы государственного и муниципального управления. №1. – 2010. – с. 89-97.

212. Заседание Круглого стола в Общественной палате «Как социальное питание может стать драйвером социально-экономического развития регионов?» 22.05.2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/ru/press/news/2017/newsitem/40502>, свободный.
213. Заседание Круглого стола в Общественной палате «Рост цен на продовольствие: производители и потребители - как обеспечить баланс интересов» 14.05.2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/ru/press/news/2008/newsitem/1654>, свободный.
214. Заседание Круглого стола в Общественной палате «Системные меры стимулирования потребительского спроса граждан и устойчивое развитие экономики» 27.07.2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/anno/newsitem/41313>, свободный.
215. Заседание Круглого стола в Общественной палате «Формирование системы управления внутренней продовольственной помощью на территории РФ» 20.01.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/32398>, свободный.
216. Зельднер, А. Государственное регулирование агропромышленного сектора экономики / А. Зельднер // Вопросы экономики. №6. 1997. – с. 83-90.
217. Зернохранилища России. Как сохранить собранный урожай зерна // Комбикорма. - №3. – 2017. – с. 44-56
218. Зинченко, А.П. Факторы формирования доходов сельского хозяйства в системе национального счетоводства // А.П. Зинченко, Н.Ю. Трутнева / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. - №11. – 18-21 с.
219. Институт конъюнктуры аграрного рынка. Механизм государственных интервенций на рынке зерна: путь к совершенствованию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ikar.ru/articles/8.html>, свободный.
220. Иншаков, О.В. Хозяйственный и институциональный механизмы: соотношение и взаимодействие в условиях социально-рыночной трансформации российской экономики / О.В. Иншаков, Н.Н. Лебедева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. Выпуск 5 - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000 - с. 5-13.
221. Иншаков, О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации / О.В. Иншаков // Социологические исследования, №9. 2003.
222. Истомин, С.В. Сравнительный анализ институционального и хозяйственного механизмов в трансформируемой экономике / С.В. Истомин // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №27(208). с. 47-51.
223. Кайшев В.Г., Серёгин С.Н. Механизмы роста аграрной экономики: стимулы и ограничения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – №5. – 2017. – с. 16-24.
224. Какие перспективы у российского зернового рынка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3150735>, свободный.
225. Калугина, З.И. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения / З.И. Калугина // Мир России. №3. – 2000. – с. 48-95.
226. Карсанов, Б.С. Особенности государственного регулирования земельных отношений в зарубежных странах / Б.С. Карсанов // Экономические науки. №5(114). – 2014. с. 146-149.
227. Клейнер, Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. 2016. №1. с. 117-138.
228. Климова, Н.В. Особенности регулирующего воздействия государства на агробизнес в зарубежных странах / Н.В. Климова // Научный журнал КубГАУ. - №90(06). – 2013. с. 17-32.
229. Козлов В.В. Институты инновационного развития сельского хозяйства: практика и наука от А.В. Чайнова до наших дней / В.В. Козлов // Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России. – Том I. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 184 с.
230. Коммонс, Дж.Р. Институциональная экономика / Дж.Р. Коммонс// TERRA ECONOMICUS 2012 Том 10 № 3. – с. 69-75.

231. Кононова, Н.К. Тенденции изменения повторяемости метеорологически обусловленных чрезвычайных ситуаций в России в связи со сменой характера циркуляции атмосферы / Н.К. Кононова // X научно-практическая конференция «Проблемы прогнозирования чрезвычайных ситуаций. Оценка рисков возникновения чрезвычайных ситуаций». М.: Центр Антистихия. 2010. – с. 56-67.
232. Костяев, А. Обеспечение приоритетности в развитии АПК России / А. Костяев // АПК: экономика, управление. – 1999. - №2. – с. 17-20.
233. Кульков, В.М. Экономический рост в России: национальная модель, качество и безопасность / В.М. Кульков, С.В. Кайманаков, И.М. Теняков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. №38. – 2014. – с. 9-19.
234. Кучма, В.Р. Развитие внутренней продовольственной помощи детям в Российской Федерации / В.Р. Кучма, Б.Т. Величковский // Здравоохранение Российской Федерации. – 2015; №59 (4). – с. 10-15.
235. Кцоев, А.Б. Институциональные изменения: теория экономических механизмов и субсидирование аграриев в России / А.Б. Кцоев // Вопросы экономики. №11. – 2012. – с. 66-77.
236. Либерман, Е.Г. План, прибыль, премия / Е.Г. Либерман // Правда 1962. 9 сентября.
237. Лылова, О.В. Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе / О.В. Лылова // Социологические исследования. – 2002. – №2.
238. Макаренко, А.В. Налогообложение аграрного сектора в России и зарубежных странах / А.В. Макаренко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. №1(6). 2011. с. 61-64.
239. Макаров, А.Н. О продовольственной безопасности и земельной реформе / А.Н. Макаров // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2017. – №1 (74). – С. 68-83.
240. Макаров, А.П. Продовольственная безопасность в контексте реформы земельной собственности (оценка, конструктивная позиция) / А.П. Макаров // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. – №11. – С. 19-25.
241. Малюкина, Д.И. Факторы эколого-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия / Д.И. Малюкина // Educatio. №3(10)-1. 2015. – с. 142-145.
242. Масленникова, Е.В. Государственное регулирование агропромышленного производства в странах ЕС / Е.В. Масленникова // Экономист. – 2008. - №8. – с. 89-93.
243. Математические расчёты по внедрению институтов льготного питания в школах и распространению продовольственных карт для взрослого населения. Доклад Минсельхоза в Общественной палате РФ (Режим доступа: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/Prezent_vnutrennyaya_prodoovolstv_pomosh_minselshoz21012016.pdf).
244. Материалы дебатов по вопросу вступления России в ВТО. Форум Деловая Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.deloros.ru>, свободный доступ.
245. Милосердов, В.В. Аграрная реформа в России, её суть и итоги / В.В. Милосердов // Агробизнес Россия. – 2007, №11. – с. 3-9.
246. Московский, А.И. Институционализм: теория, основа принятия решений, метод критики / А.И. Московский // Вопросы экономики. №3. 2009. с. 110-124.
247. Нагоев, А.Б. Факторы повышения устойчивости функционирования аграрной сферы АПК / А.Б. Нагоев // Экономические науки, №12. – 2011.
248. Назаренко, В.И. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №3. – 2007. с. 10-13.
249. Назаренко, В.И. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №4. – 2007. с. 16-18.

250. Назаренко, В.И. Формы и направления государственной поддержки сельского хозяйства на Западе / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №5. – 2007. с. 15-17.
251. Нефедова, Т.Г. Трансформация сельского хозяйства России: мифология и реальность / Т.Г. Нефедова // Мир России. 2013. №1. 29-60 с.
252. Носонов, А.М. Циклическое развитие региональных систем сельского хозяйства / А.М. Носонов, А.А. Ямашкин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. №3. 2011. с. 67-82.
253. Нуреев, Р.М. На пути к созданию новой макроэкономики: вклад институционализма / Р.М. Нуреев // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2013. Т. 5, №1. с. 6-20.
254. Обзор торговой и сельскохозяйственной политики. Европейский Союз. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/meetings/wto_comm/RU/Trade_Policy_Brief_EU_RU_fin_al.pdf, свободный.
255. Овчарова, Л.Н. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности / Л.Н. Овчарова, Е.А. Горина // Вопросы экономики. – 2017. - №3. – с. 5-21.
256. Павлов, К.В. О волнообразном характере соотношения рыночных и государственных методов регулирования экономики / К.В. Павлов, А.С. Самохин // Вестник ЧГУ. №5. – 2005. – с. 19-26.
257. Панкова, К.И. Сельское хозяйство, село, сельская территория (размышления над Концепцией и некоторыми связанными с ней вопросами) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. № 9. – с. 21-25.
258. Перламутров, В. Ещё раз о траектории кризисного развития / В. Перламутров // Российский экономический журнал. – 1994. - №5-6. – с. 14-16.
259. Петриков, А.В. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: основные структурные изменения в сельском хозяйстве России за 10 лет / А.В. Петриков // Московский экономический журнал. – 2017. – №4. – С. 62.
260. Петриков, А.В. Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. –№1. – С. 11-18.
261. Петриков, А.В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики / А.В. Петриков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – №1. – С. 3-9.
262. Петриков, А.В. Развитие экспорта продукции Российского АПК: проблемы и решения / А.В. Петриков // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 3-4.
263. Петриков, А.В. Сельское хозяйство России в XX веке / А.В. Петриков, М.Л. Галас // Россия в окружающем мире – 2001: Аналитический ежегодник / Отв. ред. Н.Н. Марфенин. М., 2001, 52-79 с.
264. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и мат. методы. М.: 1999. № . – с. 1-37.
265. Полтерович, В.М. Проектирование реформ: как искать промежуточные институты / В.М. Полтерович // Montenegrin Journal of Economics. Vol. 8, №2, Special Issue. – 2012. - с. 25-44.
266. Пряхина, С.И. Засухи и критерии их оценки // С.И. Пряхина, Е.И. Гужова, Р.И. Злобин, С.А. Кузнецова, М.М. Смирнова / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия науки о земле. №2. Т. 13. 2013. – с. 21-27.
267. Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественных слушаний на тему: «Модернизация действующего механизма определения экспортных пошлин на зерно с целью выработки консолидированного мнения и пути решения суще-

ствующих проблем». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/documents/497/2186/newsitem/31125>, свободный.

268. Родионова, О.А. Волатильность развития сельского хозяйства: состояние и процесс / О.А. Родионова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №2. 2016. – с. 9-12.

269. Рудакова, И.Е. Экономическая теория перед новыми вызовами: методологический аспект / И.Е. Рудакова // Вестник Московского университета. Серия 6 Экономика. 2014. №4. – с. 71-81.

270. Светлов, Н.М. Имитационное моделирование регулирования рынка пшеницы / Н.М. Светлов // Никоновские чтения. 2016. №21. – с. 168-171.

271. Серова, Е. Предпосылки и сущности современной аграрной реформы в России / Е. Серова // Вопросы экономики. №1, 1995.

272. Серова, Е. Национальный проект «Развитие АПК»: состояние и перспективы / Е. Серова, О. Шик // Национальные проекты. № 1(8) 2007, с. 68-71.

273. Сёрл, Дж. Что такое институт? / Дж. Сёрл // Вопросы экономики. №8. 2007. с. 5-27.

274. Сухарева, Л.М. Динамика заболеваемости московских школьников в процессе получения основного общего образования / Л.М. Сухарева, Л.С. Намазова-Баранова, И.К. Рапопорт, И.В. Звездина // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. №3. – 2013. – с. 18-26.

275. Сэмюэлс, У. Торстейн Веблен как экономист-теоретик / У. Сэмюэлс // Вопросы экономики. №7, 2007. – с. 99-117.

276. Тамбовцев, В.Л. Институциональные изменения в российской экономике / В.Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. №4, 1999.

277. Тамбовцев, В.Л. О разнообразии форм описания институтов / В.Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. №2. 2004. с. 107-118.

278. Тамбовцев, В.Л. Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности / В.Л. Тамбовцев // Российский журнал менеджмента. Т.6, №3, 2008 г. с. 3-26.

279. Тимофеев, М.У. Проблема достаточности продовольствия в районах Севера / М.У. Тимофеев // Экономика сельского хозяйства России. - №8. – 2015. с. 8-14.

280. Трескова, Е.А. Стратегическое планирование развития муниципального образования: агропроизводство и агротуризм // Агропродовольственная политика России. – 2012. – №4. – с. 52-57.

281. Узун, В.Я. Оценка эффективности закупочных и товарных интервенций на рынке зерна в России / В.Я. Узун // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - №10. – 2016. – с. 7-17.

282. Усольцев, И. Повышение устойчивости сельскохозяйственного развития // Экономика сельского хозяйства России. – №10. – 2013. – с. 72-79.

283. Ушачев, И.Г. Вопросы экономического управления АПК в условиях кризиса / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1999. - №4. – с. 9-11.

284. Ушачев, И.Г. – Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №3. 2009. с. 1-10.

285. Ходжсон, Дж. Что такое институты? / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики, №8, Август 2007.

286. Хромченков, В.Д. Механизмы и объёмы поддержки пищевых и перерабатывающих предприятий США / В.Д. Хромченков // Справка исх. № 323, экз. №2 от 18 апреля 2016 г. Посольство РФ в США, г. Вашингтон. Получено через Депсотрудничество Вх. №12-627 от 27.05.2016. – 6 с.

287. Хромченков В.Д. О программе поддержки фермеров, находящихся в географически неблагоприятных условиях / В.Д. Хромченков // Справка. Посольство Российской Федерации в США, г. Вашингтон. Письмо Депсотрудничество Вх. №12-625 от 27.05.2016. – 4 с.

288. Хубиев, К.А. Актуальная роль государства в экономическом развитии / К.А. Хубиев // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2016. – Т.8. – №4 (22). – С. 7-23.

289. Хубиев, К.А. Противоречия и альтернативы земельной реформы / К.А. Хубиев, А.Н. Макаров // В сборнике: Аграрный вопрос в политической экономии: проблемы теории и практики Сборник статей, подготовленный по материалам научной конференции, посвящённой 150-летию кафедры политической экономии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. Под общей редакцией Р.С. Гайсина. 2016. С. 232-243.

290. Хубиев, К.А. Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности / К.А. Хубиев // Проблемы современной экономики. №3 (39). 2011. с. 50-53.

291. Часть собранного в этом году рекордного урожая зерна может пропасть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/09/12/656520-chast-urozhaya-propast>, свободный.

292. Чеплянский, А. Аграрная политика США / А. Чеплянский // АПК: экономика, управление. 2002. №5. с. 67-73.

293. Черняков, Б.А. Особенности аграрного законодательства США / Б.А. Черняков // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2004. №6. с. 101-115.

294. Шаститко, А.Е. Кластеры как дискретная институциональная альтернатива управления транзакциями / А.Е. Шаститко // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2009. №1. с. 26-43.

295. Эпштейн, Д.Б. Разорила ли колхозы продажа им техники с 1958 г.? / Д.Б. Эпштейн // Вопросы экономики и права. 2015. №11. – с. 77-82.

296. Эпштейн, Д.Б. Рыночный фундаментализм и аграрная политика в России / Д.Б. Эпштейн // АПК: Экономика, управление. №7. – 2010. – с. 47-55.

297. Эпштейн, Д.Б. Есть ли два пика рентабельности сельхозпредприятий? / Д.Б. Эпштейн, Э. Шульце // АПК: экономика, управление. – 2005. - №3.

Статистические сборники и базы.

298. Сборник Народное хозяйство РСФСР за 1990 г., с. 392.

299. Статистическая база продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://faostat3.fao.org>, свободный.

300. Статистические данные Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org>, свободный.

301. Статистические данные единой межведомственной информационно-статистической системы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fedstat.ru, свободный.

302. Статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org/>, свободный.

303. Статистические сборники Народное хозяйство РСФСР за 1956-1990 годы (ежегодные).

Публикации, в которых отражены результаты диссертационной работы.

304. Гайсин, Р.С., Мигунов, Р.А. Институциональные механизмы стабилизации цен и доходов в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. №12. – 2015. – С. 49-54 (с. 50-52).

305. Гайсин, Р.С., Мигунов, Р.А. Неравновесный рост производства и потребления продовольствия в России // Экономика сельского хозяйства России. – №3 – 2018. – С. 13-16 (с. 13-16)

306. Гайсин, Р.С., Мигунов, Р.А. Развитие институтов несвязанной поддержки доходов сельхозпроизводителей: опыт Германии и уроки для России // Экономика сельского хозяйства России, №10, 2017. – С. 2-10 (с. 2-8).

307. Мигунов, Р.А. Институциональные механизмы стабилизации агропродовольственной конъюнктуры на рынке зерна // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, №10, 2017. – С. 64-69 (с. 64-69).
308. Мигунов, Р.А. Институциональные преобразования сельского хозяйства РСФСР и их влияние на экономический рост отрасли (1950-1990 гг.) // Проблемы современной экономики, №2 (58), 2016. – С. 227-230 (с. 227-230).
309. Migunov, R.A. Conceptual Approaches to the Definition of "Institution" in economic Theory / Р.А. Мигунов // Молодые исследователи – регионам: материалы Международной научной конференции (Вологда, 18–19 апреля 2017 г.): в 4 т. / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т ; [отв. ред. А.А. Сеницын]. – Вологда : ВоГУ, 2017. – Т. 2. – 393 с. (с. 280-281).
310. Migunov, R.A. Institutional changes as a category of economic theory / Р.А. Мигунов // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Том IV / Пензенский ГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 313 с. (с. 20-23).
311. Migunov, R.A. Levels of institutional Environment for Economic Growth in Agriculture / Р.А. Мигунов // Современные экономические системы: состояние и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. – Персиановский : Донской ГАУ, 2017. – 458 с. (с. 3-7).
312. Migunov, R.A. Specifics of the institutional Environment for Economic Growth in Agriculture / Р.А. Мигунов // Инновационные тенденции развития российской науки. Часть II: материалы X международ. науч.-практ. конф. мол. учен., посвящённой Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ (22-23 марта 2017 г.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2017. – 186 с. (с. 160-163).
313. Migunov, R.A. Sustainable Development of rural Regions of Russia (by the Example of Bashkortostan Republic RF) / Р.А. Мигунов // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы VII международной научно-практической конференции (29 ноября 2013 года). / Отв. Редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2013 – 510 с. (с. 443-446).
314. Migunov, R.A. The sustainability of economic growth in agriculture of Russia as a result of incompleteness of institutional changes. The Agri-Food Value Chain: Challenges for Natural / R.A. Migunov // Resources Management and Society. Publisher: Slovak University of Agriculture in Nitra, 2016. 185 p.
315. Гайсин, Р.С. Влияние институциональных факторов на устойчивость экономического роста в сельском хозяйстве / Р.С. Гайсин, Р.А. Мигунов // Российская экономическая модель-б: сценарии будущего: Коллективная монография / под общ. ред. д.э.н., профессора А.И. Трубилина, д.э.н., профессора В.И. Гайдука. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – 498 с. (с. 151-165).
316. Гайсин, Р.С., Кирюшин, О.И., Ротенко Е.С., Мигунов Р.А. Аграрные циклы: Монография. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016, 143 с.
317. Мигунов, Р.А. Воздействие институтов на экономический рост в сельском хозяйстве / Р.А. Мигунов // Сборник статей по итогам научно-практической сессии «XI Неделя науки молодёжи СВАО г. Москвы», 18-30 апреля 2016 года – Москва, 2016. – 602 с. (с. 78-83).
318. Мигунов, Р.А. Институт интервенций на рынке зерна в России / Р.А. Мигунов // Материалы международной научной конференции молодых учёных и специалистов, посвящённой 100-летию И.С. Шатилова, г. Москва, 6-7.06.2017 г.: Сборник статей. / М. – Издательство РГАУ-МСХА, 2017. 349 с. (с. 260-262).
319. Мигунов, Р.А. Институты прямого субсидирования сельского хозяйства в странах ЕС и США / Р.А. Мигунов // Международная научная конференция молодых учёных и специалистов «Наука молодых – агропромышленному комплексу», г. Москва, 1-3 июня 2016 г.: Сборник статей / М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. 344 с. (с. 319-321).
320. Мигунов, Р.А. Институциональные изменения как категория экономической теории / Р.А. Мигунов // Принципы и технологии экологизации производства в сельском, лесном и

рыбном хозяйстве: Материалы 68-ой международной научно-практической конференции 26-27 апреля 2017 года. – Рязань: Издательство РГАТУ, 2017. – Часть 3. – 472 с. (с. 300-303).

321. Мигунов, Р.А. Институциональные изменения сельского хозяйства России / Р.А. Мигунов // Сборник статей по итогам научной конференции на тему: «Проблемы развития экономики страны и её агропродовольственного сектора» в рамках X Недели науки молодежи СВАО г. Москва, г. Москва, 21-30 апреля 2015 года – Москва: РГАУ-МСХА, 2015. – 161 с. (с. 89-94).

322. Мигунов, Р.А. Институциональные механизмы устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве. Аграрный вопрос в политической экономии: проблемы теории и практики / Р.А. Мигунов // Сборник статей, подготовленный по материалам научной конференции, посвящённой 150-летию кафедры политической экономии Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева / Под общей ред. д.э.н., профессора Р.С. Гайсина. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016, 243 с. (с. 144-150).

323. Мигунов, Р.А. Институциональные трансформации сельского хозяйства / Р.А. Мигунов // Современные аспекты инновационного развития отраслей АПК: сборник статей: в 2 т. / Международная научно-практическая конференция (17 июня 2015 г.). – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2015 – 466 с. (с. 165-168).

324. Мигунов, Р.А. Институциональный механизм как категория экономической теории / Р.А. Мигунов // Научно-технический прогресс в сельском хозяйственном производстве: сб. докл. XII Международной науч.-практ. конф. (13-14 апреля 2017 г., г. Великие Луки): в 2 т. / Великолукская ГСХА. - Великие Луки: РИО ВГСХА, 2017. Т. 2. - 252 с. (с. 161-166).

325. Мигунов, Р.А. Концептуальные подходы к определению сущности термина «институт» в экономической теории / Р.А. Мигунов // Инновационные направления развития АПК и повышение конкурентоспособности предприятий, отраслей и комплексов – вклад молодых учёных : сборник научных трудов по материалам XX Международной научно-практической конференции. – Ярославль : Изд-во ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА, 2017. – 258 с. (с. 24-28).

326. Мигунов, Р.А. Модель институционального механизма интервенционных мероприятий на рынке зерна в России / Р.А. Мигунов // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2017. – 1 электрон. Опт. Диск (DVD-ROM); - 12 см. – 9000 экз.

327. Мигунов, Р.А. Поддержка цен на сельскохозяйственную продукцию как институциональный механизм обеспечения экономического роста в странах ЕС / Р.А. Мигунов // Молодые учёные – сельскому хозяйству: труды Всероссийского совета молодых учёных и специалистов аграрных образовательных и научных учреждений. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 164 с. (с. 129-133).

328. Мигунов, Р.А. Развитие институтов сельскохозяйственного производства в последнее 20-летие / Р.А. Мигунов // Сборник материалов Международной научной конференции молодых учёных и специалистов, посвящённой созданию объединённого аграрного вуза в Москве, г. Москва, 3-4 июня 2014 г., ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2015. 423 с. (с. 397-401).

329. Мигунов, Р.А. Развитие комплементарных институтов как фактор экономического роста сельского хозяйства / Р.А. Мигунов // «Форсайт «Россия!»: новое производство для новой экономики». Том 3 / Сборник материалов СПЭК-2016 / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР, Культурная революция, 2016. – 652 с. (с. 75-81).

330. Мигунов, Р.А. Специфика институциональной среды экономического роста в сельском хозяйстве / Р.А. Мигунов // Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса России : матер. всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 19 апр. 2017 г.). В 8 т. – Благовещенск : Изд-во Дальневосточного ГАУ. – Т. 8. Экономика и управление АПК: состояние, проблемы и перспективы развития, Ч.2. – 170 [1] с. (с. 28-33).

331. Мигунов, Р.А. Сущность понятия «устойчивое сельское хозяйство» / Р.А. Мигунов // Аграрная наука и инновации в работах молодых учёных: труды Всероссийского совета молодых учёных и специалистов аграрных образовательных и научных учреждений. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 204 с. (с. 181-185).

332. Мигунов, Р.А. Формирование и трансформация экономических институтов устойчивого роста сельского хозяйства в современной России / Р.С. Гайсин, Р.А. Мигунов // Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации. Сборник научных статей. Том первый. / Под ред. д-ра экон. наук, профессора Альпидовской М.Л., д-ра экон. наук, профессора Толкачева С.А. – Краснодар, 2018. – 440 с. (с. 279-281, 283-284).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А.

Определение термина «институт» с позиций школы традиционного и нового институционализма

(обязательное)

Таблица А.1

Традиционный институционализм	Новый институционализм
<p>Веблен Т. (1857-1929) [87, с. 202] <u>Институты</u> – привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди, - наследуются, таким образом, от прежнего времени, времени более или менее далёкого, но как бы то ни было они выработались в прошлом и унаследованы от него.</p>	<p>Норт Д. (1920-2015) [125, с. 17] <u>Институты</u> – это «правила игры» в обществе, или выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике.</p>
<p>Митчелл У.К. (1874-1948) [116, с. 49] Институты – господствующие, в высшей степени стандартизированные, общественные привычки.</p>	<p>Уильямсон О.И. (род. 1932) [160, с. 127-149] <u>Институты</u> – механизмы управления контрактными отношениями, представленные в виде фирм, рынков и отношенческой контрактации.</p>
<p>Коммонс Дж.Р. (1862-1945) [230, с. 72] <u>Институт</u> – коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия.</p>	<p>Грейф А. (род. 1955) [204, с. 36] <u>Институт</u> – это система правил, убеждений, норм и организаций, которые совместно порождают регулярность поведения.</p>
<p>Ходжсон Дж.М. (род. 1946) [285, с. 28] <u>Институты</u> – это разновидность структур, принадлежащих социальному пространству: они представляют собой содержание общественной жизни; значительная доля взаимодействий и деятельности людей структурирована в терминах явных или неявных правил. Не нарушая общепринятых в литературе традиций, мы можем определить <u>институты</u> как системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия.</p>	<p>Остром Э. (1933-2012) [134, с. 109] <u>Институты</u> – набор работающих правил, используемых для установления того, кто правомочен принимать решения на той или иной площадке, какие действия допустимы, а какие ограничиваются, какие правила агрегирования будут использоваться, каким процедурам нужно будет следовать, какая информация должна предоставляться, а какая – нет, как и за какие действия будут вознаграждаться индивиды.</p>
<p>Менгер К.А. (1840-1921) [цит. по 161, с. 57] <u>Институты</u> – утвердившиеся модели поведения.</p>	<p>Аузан А.А.(род. 1954) [100, с. 412] <u>Институт</u> – это совокупность, состоящая из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила.</p>
<p>Гамильтон У.Х. (1881-1958) [69, р. 84] <u>Институты</u> – это словесный символ для лучшего описания группы общественных обычаев. Они означают преобладающий, и постоянный образ мысли, который стал привычным для группы или превратился для народа в обычай. В повседневной речи это слово для обозначения порядка действий, соглашения, классификации и систематизации. Институты устанавливают грани-</p>	<p>Клейнер Г.Б. (рол. 1946) [105, с. 6] <u>Институты</u> – относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы, а также системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-</p>

Традиционный институционализм	Новый институционализм
<p>цы и формы человеческой деятельности. Мир обычаев и привычек, к которому мы приспосабливаем нашу жизнь, представляет собой сплетение и неразрывную ткань институтов.</p> <p><u>Институт</u> – «устойчивый способ думать и действовать, присущий определённой группе людей или даже целому народу» [68, р.3]</p>	<p>экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп.</p>
<p>Серл Дж. (род.1932) [273, с. 15]</p> <p>Институт представляет собой систему конститутивных правил вида: «X считается Y в контексте C». Как только институт устоялся, он порождает структуры, отвечающие за создание институциональных фактов.</p>	<p>Олейник А.Н. (род. 1970) [132, с. 188]</p> <p><u>Институты</u> – совокупность формальных, фиксируемых в праве, и неформальных, фиксируемых в обычном праве, рамок, структурирующих взаимодействия индивидов в экономической, политической и социальных сферах.</p>
<p>Эйрс К.Э. (1891-1972) [61, р. 178]</p> <p><u>Институты</u> – специфичные модели поведения, определяющие тип социальной организации, по существу являющиеся статическими, унаследованными от прошлого и сопротивляющиеся изменениям.</p>	<p>Пороховский А.А. (род. 1943) [140, с. 301]</p> <p>Общий смысл этого термина, «<u>институт</u>» <...> означает некоторое установление, некоторый относительно устойчивый порядок, истоки которых понимаются ими неодинаково.</p>
<p>Сэмюэлс У.Дж. [275, с. 100, 113]</p> <p>Институты – регулятивные системы; хранилища традиционных социальных норм, верований и законных имущественных прав; привычные стереотипы мышления.</p>	<p>Шаститко А.Е. [173, с. 408]</p> <p><u>Институт</u> – ряд правил, которые выполняют функцию ограничения поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением этих правил.</p>
<p>Нельсон Р.Р. Уинтер Дж.С. [122, с. 65, 151]</p> <p>В целом соглашаясь с моделью Уильямсона, вводят понятие «рутины», как повторяющегося шаблона деятельности организации, что приводит к бессобытийному эффективному функционированию на уровне индивидуума или организации.</p>	<p>Тамбовцев В.Л. [277, с. 109]</p> <p>Набор, состоящий из содержания, условий приложения, субъекта, характера нормы, перечня санкций за её нарушение, гаранта её выполнения является <u>институтом</u> тогда и только тогда, когда любой индивид, являющийся субъектом нормы, в любой момент времени, оказавшись в условиях приложения нормы, выполняет предписываемые ею действия соответствующего характера либо, если он находится в ситуации приложения нормы и не действует предусматриваемым способом, то гарант нормы некоторое время спустя применяет к индивиду соответствующие санкции.</p>
	<p>Черковец В.Н. [169]</p> <p>Правовые и неправовые традиционные установления определённого порядка хозяйствования на различных уровнях экономической, в нашем случае (для России – прим. авт.) не сложившейся до конца, рыночно-капиталистической системы.</p>

Приложение Б. Определение термина «институциональный механизм» в работах российских исследователей
(обязательное)

Таблица Б.1

Автор	Определение
Осипов Ю.М. [133, с. 24,82]	<u>Институциональный механизм</u> – организационный образ системы институтов, представленный как социальный продукт человека, являющийся результатом и фактором его социальной организации, его культуры.
Иншаков О.В. [220, с. 6]	<u>Институциональный механизм</u> – особый способ преобразования хозяйственных отношений в соответствии с требованиями института; система трансформации хозяйственных взаимоотношений субъектов в процессе иерархического упорядочения на основе общепринятых норм и правил хозяйственной организации в соответствии с требованиями традиционно существующего или легитимно установленного обществом института.
Гришаева Л.В. [205, с. 126]	<u>Институциональный механизм</u> – система регламентации, упорядочения хозяйственных взаимоотношений субъектов в соответствии с традиционными и новыми, легитимно установленными или неформальными институтами общества.
Истомин С.В. [222, с. 47]	<u>Институциональный механизм</u> – это особая структурная составляющая хозяйственного механизма, обеспечивающая создание норм и правил, взаимодействие различных хозяйствующих субъектов и агентов с целью реализации их экономических возможностей и стабилизации хозяйственной среды.

Приложение В. Определение термина «институциональная среда» в работах институционалистов новой школы
(обязательное)

Таблица В.1

Автор	Определение
Дэвис Л., Норт Д. [65, р. 6]	<u>Институциональная среда</u> является набором фундаментальных политических, социальных и правовых правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения. Выборное и контрактное законодательство, право собственности являются основными примерами правил, которые образуют экономическую среду
Уильямсон О.И. [160, с. 688]	<u>Институциональная среда</u> – правила игры, определяющие контекст, в котором осуществляется экономическая деятельность. Базовые политические, социальные и правовые нормы, которые образуют основу производства, обмена и распределения.
Аузан А.А. [100]	<u>Институциональная среда</u> – совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки человеческого поведения.
Бабидорич Л.И. [192, с. 159]	<u>Институциональная среда</u> – чёткий упорядоченный набор институтов, который формируется в той или иной системе координации хозяйственной деятельности.
Вольчик В.В. [¹⁹⁸ , с. 30]	<u>Институциональная среда</u> – определённый упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности.
Кирдина С.Г. [104, с. 367]	<u>Институциональная среда</u> – совокупность институциональных соглашений, направляющих ход исторических процессов.
Черковец В.Н. [169]	В состав институциональной среды входят: а) институты – правовые и неправовые традиционные установления определённого порядка хозяйствования на различных уровнях экономической, в нашем случае не сложившейся до конца, рыночно-капиталистической системы; б) институты – организации и учреждения, реализующие институты первого ряда в практическом хозяйствовании; в) конкретные формы проявления экономических (общественно-производственных) отношений, используемые как методы (рычаги, средства) в соответствии с правилами, ограничениями и разрешениями ведения хозяйственной деятельности (цены, издержки всех видов в различных фазах воспроизводственного процесса, включая издержки управления им, прибыль в её различных превращённых формах, заработная плата наёмных работников, доходы на всех стадиях распределения и перераспределения, бюджетная, налоговая, кредитная система и т.п.

Приложение Г. Институт ценового регулирования агропродовольственного рынка в странах Европейского Союза [составлено автором]

(обязательное)

Рисунок Г.1

Приложение Д. Доля натурального и товарного хозяйства в валовом производстве сельскохозяйственной продукции за 1990-2015 гг., % [расчёты автора по данным 301]
(обязательное)

Таблица Д.1

Год	Товарное хозяйство*	Натуральное хозяйство*	Год	Товарное хозяйство*	Натуральное хозяйство*
1990	73,8	26,2	2003	47,4	52,6
1991	69,1	30,9	2004	52,1	47,9
1992	67,5	32,5	2005	50,7	49,3
1993	59,3	40,7	2006	51,9	48,1
1994	56,2	43,8	2007	55,7	44,3
1995	52,2	47,8	2008	56,6	43,4
1996	51,4	48,6	2009	52,9	47,1
1997	49,8	50,2	2010	51,7	48,3
1998	42,7	57,3	2011	56,3	43,7
1999	45,3	54,7	2012	56,8	43,2
2000	48,4	51,6	2013	57,4	42,6
2001	49,8	50,2	2014	59,5	40,5
2002	46,2	53,8	2015	60,9	39,1

*- товарное хозяйство: производство в с.-х. предприятиях, К(Ф)Х и ИП; натуральное хозяйство: производство в ЛПХ.

Приложение Е. Модель института поддержки спроса на продовольствие среди беременных и кормящих матерей и ранних детей «МИР» [составлено автором]

(обязательное)

Рисунок Е.1

Приложение Ж. Модель института социального питания в школах и дошкольных учреждениях «СПШ» [составлено автором]
(обязательное)
Рисунок Ж.1

Приложение 3. Модель института адресной поддержки спроса на продовольствие среди малоимущих слоёв граждан «ПЭК» [составлено автором]

(обязательное)

Рисунок 3.1

Приложение И. Результаты предварительных расчётов по затратам на проведение мероприятий в рамках институтов поддержки спроса на продовольствие в РФ (по данным за 2015 г.) [расчёты автора]

(обязательное)

Таблица И.1

	Бюджет	Получатели	Размер поддержки	Условия участия
	млрд руб.	млн чел.		
Институт поддержки спроса на продовольствие среди беременных и кормящих матерей и ранних детей «МиР»				
1.1	15,5	1,6	800 руб.	Д<ВПМ
1.2	32,9	1,6	1 700 руб.	
2.1	40,5	2,4	1 700 руб. (1) 800 руб. (2)	1) Д<ВПМ 2) Д<1,5*ВПМ (софинанс.)
2.2	47,9	3,2	1 700 руб. (1) 800 руб. (2)	1) Д<ВПМ 2) Д<2,0*ВПМ (софинанс.)
Институт социального питания в школах и дошкольных учреждениях «СПШ»				
3.	54,8	21,1	200 мл молока	Школьники и детсадовцы
4.1	72,7	8,3	бесплатный завтрак	Д<ВПМ
4.2	82,0	9,4		Д<1,5*ВПМ
Институт адресной поддержки спроса на продовольствие среди малоимущих слоёв граждан «ПЭК»				
5.1	208,7	14,5	1 200 руб.	Д<ВПМ
5.2	260,8	14,5	1 500 руб.	Д<ВПМ
5.3	459,6	35,4	1 200 руб. (1) 1 000 руб. (2)	1) Д<ВПМ 2) Д<1,5*ВПМ (софинанс.)
5.4	587,0	45,3	1 500 руб. (1) 1 300 руб. (2)	1) Д<ВПМ 2) Д<1,5*ВПМ (софинанс.)
Институт внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации				
min	336,2	Варианты 3+4.1+5.1		
max	771,7	Варианты 2.2+3+4.2+5.4		

Приложение К. Модель работы института стабилизации агропродовольственной конъюнктуры по двум институциональным альтернативам: товарные и закупочные интервенции [составлено автором]

(обязательное)

Рисунок К.1

